

В. С. МЕТЕТОВ

**ЗАЩИЩАЯ
МОСКВУ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО·НАУКА·

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

В. С. МЕМЕТОВ

ЗАЩИЩАЯ МОСКВУ

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СТОЛИЦЫ
В ПЕРИОД БИТВЫ
ПОД МОСКВОЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1979

Меметов В. С. Защита Москвы. — М.: Наука, 1978, с., илл.

Книга кандидата исторических наук В. С. Меметова посвящена беспримерному подвигу советских людей в годы Великой Отечественной войны в период битвы под Москвой. Автор показывает вклад интеллигенции столицы в дело разгрома врага, ее роль как боевого помощника партии в осуществлении грандиозных мероприятий по защите Москвы.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
А. Д. КОЛЕСНИК

ВВЕДЕНИЕ

Война советского народа с немецко-фашистскими захватчиками — одна из героических страниц истории нашего государства. Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», «война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, была самым крупным вооруженным выступлением ударных сил мирового империализма против социализма, одним из тягчайших испытаний, когда-либо пережитых нашей Родиной. В этой войне ршалась судьба первого в мире социалистического государства, будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии»¹. Борьба нашего народа с фашистскими захватчиками стала войной за свободу и независимость социалистического Отечества, за социализм.

Битва под Москвой была главным событием первого года Великой Отечественной войны. Победа советских войск в этой битве положила начало коренному повороту в ходе войны.

Велика роль Москвы — политического, промышленного и культурного центра нашей страны. В Москве работают Политбюро ЦК Коммунистической партии и Советское правительство, здесь сосредоточены ведущие предприятия страны, большое количество научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений. Творческие союзы писателей, композиторов, художников, коллективы киностудий, театров и музыкально-концертных учреждений объединяют в своих рядах значительные силы художественной интеллигенции. На предприя-

¹ Коммунист, 1975, № 3, с. 6.

гиях Москвы перед Великой Отечественной войной самоотверженно трудилась десятая часть специалистов страны с высшим и средним специальным образованием, Этот передовой отряд интеллигенции, выросший в условиях советского строя и неразрывно связанный с рабочим классом и колхозным крестьянством, играл исключительно важную роль в строительстве социализма, развитии производства, науки и культуры.

Как известно, главари фашистского рейха питали звериную ненависть к советской интеллигенции. Говоря руководителям вермахта о подлинных целях нацизма по отношению к нашей стране, Гитлер подчеркивал, что «интеллигенцию, которую создал Сталин, следует уничтожить. Уничтожить надо весь механизм руководства русского государства. В великорусском пространстве надо применять грубейшую силу. Идеологические узы еще недостаточно связывают русский народ. Как только будут устранены функционеры, эти узы распадутся»².

Но этим бредовым планам гитлеровских маньяков не суждено было сбыться. Советский народ — народ-исполн в грудь встал на пути фашистских полчищ. Вместе со всем советским народом на защиту своей социалистической Родины встала и интеллигенция Москвы. Ее деятельность в период битвы под Москвой проходила под непосредственным руководством городской партийной организации, которая помогла интеллигенции определить свое место в общей борьбе с фашистскими захватчиками, а также быстро перестроить на военный лад работу заводов и фабрик, вузов, научно-исследовательских институтов и институтов Академии наук СССР, творческих союзов, театров и других учреждений. Партийная организация столицы учитывала специфику работы интеллигенции и в зависимости от военно-политической обстановки быстро и гибко меняла формы и методы работы с нею.

Деятельность партии по мобилизации сил интеллигенции столицы на отпор врагу, ратный и трудовой подвиг, который совершила интеллигенция как в дни битвы под Москвой, так и на протяжении всей Великой Отечественной войны, не нашли еще должного освещения в истори-

² Цит. по кн.: *Безыменский Л.* Особая папка «Барбаросса». М., 1972, с. 227.

ческой литературе. Специальных работ, посвященных этой теме, нет. Предлагаемая книга имеет целью в некоторой степени восполнить этот пробел.

Раскрывая величие патриотического духа и беспримерный в истории массовый героизм интеллигенции столицы на фронте и в тылу, автор стремился показать ее роль как боевого помощника городской партийной организации в осуществлении грандиозных мероприятий по защите Москвы.

В БОРЬБЕ ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД

На рассвете 22 июня 1941 г. жизнь советских людей была нарушена вероломным вторжением фашистских полчищ. Шквал огня и металла, сея смерть и разрушения, обрушился на мирные города и села. Столь жестокого и варварского нашествия не знала история человечества.

В это трудное для нашей страны время советский народ единодушно сплотился вокруг Коммунистической партии — своего испытанного вождя, организатора и вдохновителя всех его ратных и трудовых побед. В тяжелых условиях, сложившихся в первые месяцы войны, Коммунистическая партия сумела мобилизовать советский народ на священную борьбу против фашистских агрессоров. В своей повседневной титанической работе она неуклонно руководствовалась бесценными ленинскими идеями о защите социалистического Отечества. В первые же дни войны партия дала народу ясную и четкую программу превращения страны в единый боевой лагерь. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня, направленной партийным и советским организациям прифронтовых областей, раскрывалась вся глубина опасности, нависшей над нашей Родиной, подчеркивалось, что в войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти социалистического государства, о том — быть народам СССР свободными или поработенными.

Раскрывая задачи партийных и советских организаций, директива указывала, что в условиях войны «все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом. Задача большевиков — сплотить весь народ вокруг Коммунистической партии, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии, для победы»¹.

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968. М., 1969, с. 301.

Коммунистическая партия возглавила работу по перестройке промышленности на военный лад. В основе ее лежали ленинские идеи о решающей роли экономики в войне. Особое значение в создании мощного военного потенциала партия придавала работе московских предприятий. Накануне войны удельный вес выпускаемой московской промышленностью продукции составлял 23,7% всей валовой продукции страны. На предприятиях столицы изготовлялось около 50% всех производимых в стране станков, точных инструментов, приборов, автомашин, 98% шарикоподшипников и свыше 40% всего электрооборудования². То обстоятельство, что на предприятиях Москвы, по данным на 1 января 1941 г., работало свыше 100 тыс. инженеров и техников³, позволяло в короткие сроки организовать военное производство.

Ответственность за перестройку сложного многоотраслевого хозяйства столицы на военный лад ЦК ВКП(б) возложил на городскую партийную организацию и расположенные в Москве наркоматы.

Перестройка предприятий Москвы стала одной из наиболее сложных и ответственных задач партийной организации города. Трудность ее решения заключалась в том, что предстояло в сжатые сроки пересмотреть плановые задания огромного количества гражданских предприятий, создать сотни новых цехов, разработать и освоить новую технологию производства военной продукции. Одновременно нужно было определить и наладить новую кооперацию по военным заказам между предприятиями, перераспределить оборудование, инструменты, металлы, привлечь к работе в промышленности и обучить вместо мобилизованных и добровольно вступивших в армию и народные формирования десятки тысяч людей.

Для выполнения ответственных задач, поставленных Коммунистической партией перед промышленностью Москвы, городская партийная организация привлекла весь свой партийный и хозяйственный актив, опытных конструкторов, аспирантов и преподавателей технических вузов, сотрудников научно-исследовательских институтов,

² Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1966, с. 551.

³ Москва в цифрах за годы Советской власти (1917—1967 гг.). М., 1967, с. 60—61.

Роль технической интеллигенции в решении задач, стоявших перед московской промышленностью в годы мирного строительства, была велика. С началом войны она неизмеримо возросла.

С первых дней войны Московская городская партийная организация потребовала от секретарей партийных организаций, директоров и инженерно-технических работников предприятий большей самостоятельности, маневренности и смелости при освоении и массовом выпуске боевой техники, вооружения и боеприпасов. Настоящими командирами производства в дни войны городская партийная организация считала тех руководителей предприятий, которые, не ссылаясь на какие-либо объективные причины — изменение технологии производства, нехватку специалистов, квалифицированных рабочих, оборудования, инструмента, металлов, электроэнергии, в короткий срок организовали перестройку предприятий. Определяя задачи командиров производства в военное время, партийная организация столицы потребовала, чтобы директора заводов, начальники цехов, отделов, мастера и бригадиры, как и командиры Красной Армии и Флота, действовали быстро, смело и решительно, находили выход из самых сложных положений.

Вместе с партийными организациями инженерно-технические работники несли непосредственную ответственность перед ГКО, Московским городским и районными комитетами партии за организацию перестройки предприятий и освоение производства военной продукции их коллективами.

В первые дни войны на всех московских предприятиях прошли партийные собрания. Партийная организация Московского автозавода, обсудив 24 июня 1941 г. вопрос о работе коммунистов в условиях войны, постановила целеустремить ее на осуществление лозунга партии «Все для фронта! Все для победы!» Как и на других московских предприятиях, инженерно-технические работники автозавода вместе с партийной организацией возглавили перестройку предприятия на военный лад. Много энергии и инициативы проявил директор завода И. А. Лихачев, обладавший недюжинным организаторским талантом. Вместе с ним умело руководили огромным заводским хозяйством такие опытные и волевые командиры производства, как инженеры В. Лялин, Е. Дундуков, П. Саф-

ронов, П. Смирнов, В. Тахтаров, парторг ЦК партии И. Горошкин и др.

В результате умелого руководства со стороны партийной организации и инженерно-технических работников в одном из цехов завода на третий день войны было налажено новое производство для изготовления деталей спецмашин. Кроме этого, завод начал делать узлы для пушек и взрыватели. С 1 июля 1941 г. автозавод прекратил производство автомашин ЗИС-101 и увеличил выпуск машин ЗИС-22, машин с санитарным оборудованием и полугусеничных автомобилей-вездеходов, различного инструмента, металлорежущих станков, необходимых для производства военной продукции ⁴.

Быстро перестраивал свою работу и коллектив станкостроительного завода имени С. Орджоникидзе. Большую помощь партийной организации в переводе предприятия на производство военной продукции оказали инженерно-технические работники. Начальник цеха мелких деталей коммунист Жуков смело и решительно внедрял многостаночное обслуживание. Технолог цеха коммунист Поляков совмещал три должности: технолога, старшего мастера пролета и нормировщика. От коммунистов инженерно-технических работников завода не отставали беспартийные. В первые дни войны 32 конструктора завода выразили желание ежедневно работать по три часа сверх нормы ⁵.

С началом войны на заводе «Компрессор» было полностью прекращено изготовление холодильного оборудования. Уже в конце июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и ГКО поручили коллективу этого завода и созданному при нем специальному конструкторскому бюро организовать производство боевых ракетных установок, любовно названных народом «катюшами». Завод «Компрессор» и СКБ стали головным предприятием не только по производству, но и по ремонту и созданию новых образцов этого грозного оружия ⁶. Завод работал круглосуточно. Вместе с бойцами и командирами, прибывавшими с боевыми маши-

⁴ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965 гг. М., 1967, с. 25

⁵ Московский большевик, 1941, 2 июля.

⁶ Московский завод «Компрессор». Краткая историческая справка. 1869—1969 гг. М., 1969, с. 9, 10.

нами с фронта, рабочие и инженерно-технические работники ремонтировали и восстанавливали поврежденную боевую технику и изготавливали новые реактивные установки. В дни битвы под Москвой воинские части получали это оружие прямо на заводе, и оно направлялось на самые опасные участки обороны, где мощным огнем преграждало врагу путь на Москву.

За организацию производства «катюш» СКБ было награждено орденом Отечественной войны I степени. Высокие правительственные награды получили многие инженеры и техники СКБ и завода «Компрессор»⁷.

Много сил и энергии отдавали налаживанию военного производства инженерно-технические работники оборонных предприятий. «С первого дня войны, — рассказывал генеральный конструктор Ил-2 академик С. В. Ильюшин, — работа в КБ шла круглосуточно, инженеры спали прямо у чертежных досок»⁸.

Коммунисты-инженеры шли в авангарде борьбы за перестройку промышленности Москвы на военный лад. Высоких результатов в выполнении производственных заданий на ГПЗ-1 добились коллективы отделений, которыми руководили коммунисты Ловицкий, Самойлов, Лыков и др. Прекрасно организовали производственную работу в коллективе завода «Красный пролетарий» коммунисты — инженеры и техники В. Лотков, А. Козырев, В. Романов, В. Кондрашов, М. Фомина и др.⁹

В дни войны выигрыш во времени во многом определял победу как на фронте, так и в тылу. Инженерно-техническим работникам московских предприятий принадлежала важная роль в сокращении сроков перевода предприятий на военный лад.

С началом войны Коммунистическая партия потребовала от хозяйственных руководителей предприятий, чтобы заказы фронта выполнялись скоростными темпами, чтобы от проектирования до освоения серийной продукции шла «единая нить высокого волевого напряжения партийных и хозяйственных организаций, командиров производства, рабочих и служащих»¹⁰.

⁷ Там же, с 11.

⁸ Неделя, 1975, № 17, с. 4.

⁹ Выстояли и победили. Документы и материалы. М., 1966 с. 68, 75—76.

¹⁰ Правда, 1941, 10 июля.

Метод скоростного проектирования и освоения военной продукции нашел широкое применение на многих предприятиях Москвы. Он заключался в одновременной и параллельной работе конструкторов, технологов и производственников. Строго согласованная работа инженерно-технических работников позволяла выполнять оборонные заказы в рекордные сроки, как того требовали условия военного времени. С этой целью заводская лаборатория завода «Серп и молот» перенесла в цеха научно-исследовательскую работу, и новые сложные марки металла, осваивались не в течение трех-четырех месяцев, как это было в мирное время, а часто за неделю ¹¹.

На одном из станкостроительных заводов конструкторам Иванову, Шамову, Евдокимову и другим было поручено сделать чертежи станка, который надо было модернизировать и оборудовать гидравлической подачей. Для ускорения работы объект был разбит на несколько узлов, и, чтобы не задерживать изготовление станков, чертежи на отливку давались в первую очередь. Уже на второй день работы чертежи стали поступать в цех. От конструкторов не отставали технологи Телков, Сошнев, Зюхин и др. В полной согласованности с конструкторами они составили технологию раньше, чем окончательно были сданы чертежи. Одновременная творческая работа конструкторов и технологов позволила коллективу завода сократить срок изготовления первых станков на три недели ¹².

В течение первых семи недель войны на Московском автозаводе благодаря параллельной слаженной работе конструкторов, технологов, инструментальщиков и производственников выполнение срочных заказов ускорилося в три — четыре раза. Значительно повысилась производительность работы у конструкторов. Если до войны считалась нормальной для конструктора разработка конструкций 6—7 приспособлений в течение месяца, то теперь конструкторы группы Орлова разрабатывали в среднем в месяц 15—16 приспособлений. Отдельные конструкторы завода выполняли план на 200—250% ¹³.

¹¹ Свет над заставой. Сборник. 2-е изд. М., 1976, с. 278.

¹² Московский большевик, 1941, 6 авг.

¹³ Блокнот агитатора, 1941, № 26-27, с. 18.

Крупных успехов в скоростном освоении военной продукции добился также коллектив завода «Борец». В первые дни войны он получил задание освоить литье мин и снарядов для «катюш». В мирное время на освоение одного из видов похожего литья требовалось шесть месяцев, и при этом был высокий процент брака. Для выполнения ответственного задания партийная организация мобилизовала всех коммунистов и беспартийных инженерно-технических работников завода. Перед каждым инженером и техником были поставлены вполне конкретные задачи. Заводская газета сообщала о каждом успехе инженерно-технических работников и рабочих в освоении литья мин и снарядов. Всего десять дней самоотверженного труда потребовались коллективу завода, чтобы наладить выпуск этой продукции при низком проценте брака¹⁴.

Скоростными темпами осваивали новые виды продукции на фабрике «Красная швея» и других московских предприятиях. Если перед войной на освоение нового швейного изделия уходило три-четыре месяца, то в дни войны — не более одной-двух недель. Уже к началу июля 1941 г. рабочие и инженерно-технические работники добились 80—90% расчетных выпусков, а к концу второй недели — 100%. В июле, несмотря на трудности, производственный план на «Красной швее» был выполнен на 113%, а в августе — на 127%. Если перед войной производительность труда на фабрике составляла 111—112%, то в июле 1941 г. она составляла примерно 118, а в августе — свыше 130%. Эти успехи коллектива являлись результатом неослабного внимания партийной организации и инженерно-технических работников к изменению и разработке новой технологии, новой организации производства и труда¹⁵.

В начале октября 1941 г. на один из оборонных заводов столицы поступил срочный заказ — освоить выпуск нового вида вооружения. Группа инженерно-технических работников завода под руководством В. Пузырева и Н. Беднякова быстро разработала технологический процесс и изготовила различные приспособления и штампы.

¹⁴ Институт Истории партии МГК и МК КПСС (далее — МПА), ф. 65, оп. 4, ед. хр. 19, л. 2.

¹⁵ МПА, ф. 71, оп. 1, ед. хр. 218, л. 5—6.

Несколько дней группа не выходила из заводских лабораторий и цехов и за шесть суток выполнила работу, требовавшую в обычных условиях месяца. Сборный цех начал получать детали оружия, массовый выпуск которого был налажен к концу октября ¹⁶.

Скоростной метод проектирования и разработки технологических процессов производства, широко применяемый инженерно-техническими работниками столицы, позволил в значительной мере сократить сроки перевода предприятий на военный лад.

Перестройка промышленности Москвы проходила в условиях эвакуации на Восток большого числа промышленных предприятий и учреждений. ЦК ВКП(б) и Советское правительство рассматривали эвакуацию из прифронтовых областей не только как вынужденную меру при сложившейся неблагоприятной обстановке на фронтах, но и как решающее звено в перестройке и мобилизации народного хозяйства на нужды войны. «Переброска в кратчайший срок тысяч заводов и фабрик на восток страны,— отмечал Л. И. Брежнев в своем выступлении на торжественном собрании, посвященном 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, — была трудовым подвигом громадного значения для сохранения оборонной мощи страны» ¹⁷.

На третий день войны решением ЦК партии и СНК СССР был создан Совет по эвакуации. Его возглавили такие выдающиеся государственные деятели, как Н. М. Шверник, Н. А. Вознесенский, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян. После образования Государственного Комитета Обороны работа Совета по эвакуации проходила под его непосредственным руководством.

Эвакуация предприятий Москвы являлась важной составной частью общего плана перестройки народного хозяйства страны на военный лад и проводилась в два этапа: с июня по октябрь эвакуировались отдельные заводы и фабрики, с октября по декабрь 1941 г. — крупнейшие предприятия.

Характерной особенностью эвакуации крупнейших московских предприятий была совместная работа сотрудников аппарата наркоматов с работниками горкома партии

¹⁶ Московский большевик, 1941, 24 окт.

¹⁷ Коммунист, 1975, № 7, с. 10.

и Исполкома Моссовета. Для четкой организации эвакуации предприятий и учреждений из западной части страны и Москвы во всех союзных и республиканских наркоматах были созданы специальные комиссии из высококвалифицированных специалистов. В их состав вошла значительная часть интеллигенции столицы. Комиссии разработали конкретные планы эвакуации по отраслям народного хозяйства и отдельным предприятиям, научным, культурно-просветительным, партийным и государственным учреждениям. Многие специалисты были направлены в качестве уполномоченных наркоматов и учреждений на эвакуированные предприятия и в те районы страны, где их намечалось размещать¹⁸.

Осенью 1941 г. в условиях нависшей угрозы Москве эвакуация предприятий и учреждений стала одной из главных задач городской партийной организации. 17 октября перед москвичами по радио выступил секретарь ЦК, МК и МГК партии А. С. Щербаков. Рассказав об обстановке, сложившейся на фронте, он разъяснил задачи, возникшие в связи с решением правительства об эвакуации предприятий и учреждений. «Задачи руководителей и рабочих этих предприятий состоят в том, чтобы быстро снять оборудование, вывезти его в сроки, установленные правительственными органами, и на новом месте быстро завод пустить в действие и немедленно начать давать продукцию... Директора и руководители предприятий и учреждений обязаны обеспечить твердый порядок и работу в учреждениях и предприятиях Москвы»¹⁹.

По указанию городской партийной организации в октябре 1941 г. на всех эвакуируемых заводах были созданы оперативные группы, в состав которых вошли секретари партийных организаций, директора и инженерно-технические работники. В короткие сроки они разработали планы демонтажных и погрузочных работ, наметили графики эвакуации оборудования, сырья, рабочих и их семей. Затем они возглавили бригады, созданные для демонтажа и погрузочных работ и сделали все для завершения эвакуации в установленные ГКО и Советом по эвакуации сроки.

¹⁸ Эшелоны идут на Восток. М., 1966, с. 203.

¹⁹ Выстояли и победили, с. 154—155.

Отдельные группы инженерно-технических работников заблаговременно выезжали в предполагаемые места эвакуации в составе групп и комиссий в качестве уполномоченных наркоматов, МГК партии, Моссовета, предприятий столицы, работавших в тесном контакте. Нарком авиационной промышленности А. И. Шахурин вспоминает, что такие группы во главе с директорами или главными инженерами заводов определяли местоположение цехов, что и где в них будет поставлено²⁰. Группу танкового завода, расположенного в Москве, возглавил М. С. Свердлов. Когда первые эшелоны с заводским оборудованием прибыли на Урал, группа вместе с местными партийными и советскими организациями подготовила площадки для размещения цехов и отделов завода, помещения для расселения рабочих и специалистов²¹.

Получив указание об эвакуации Московского автозавода, его директор И. А. Лихачев созвал на экстренное совещание начальников цехов и обсудил с ними вопрос о расстановке командных кадров завода — инженеров и техников, для организации и руководства работами по демонтажу оборудования, погрузке его в эшелоны и транспортировке на место эвакуации. Специальную оперативную группу возглавил главный механик завода К. В. Строганов, эвакуацией кадров руководил помощник директора П. Я. Сафронов, демонтажем и отгрузкой оборудования — инженеры В. И. Гуров, Н. В. Колбасников, А. И. Шмелев и Ф. А. Низов²². В это трудное время, как вспоминал Ф. А. Низов, ему пришлось одновременно выполнять и обязанности начальника цеха, и секретаря партбюро, и начальника спецзадания, и командира погрузочной площадки. Спать удавалось не более двух часов в сутки²³.

Партийная организация автозавода осуществляла постоянный контроль за ходом эвакуационных работ. Когда в инструментальном цехе № 1 стал срываться их график, немедленно было проведено партийное собрание, на

²⁰ Вопросы истории, 1975, № 3, с. 140.

²¹ Битва за Москву. М., 1975, с. 536.

²² Мигрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). М., 1960, с. 110.

²³ История Московского автозавода имени И. А. Лихачева. М., 1966, с. 301.

котором перед каждым коммунистом цеха была поставлена конкретная задача. В решении партийного собрания цеха говорилось: «1. Считать партийную организацию мобилизованной с 22 октября вплоть до окончательной эвакуации цеха. 2. Обратить внимание начальника цеха т. Крупеникова и начальников отделений тт. Казакова, Ефимова, Колонкова и других, что им необходимо принять меры, чтобы закончить эвакуацию цеха 23 октября. 3. Обязать всех начальников отделений обратить серьезное внимание на качество упаковки оборудования (хорошая смазка тавотом и изолирование от воды электрической части оборудования). 4. Начальнику цеха т. Крупеникову четко распределить по отделениям машины, потребные для вывозки оборудования и строго следить за их рациональным использованием...»²⁴.

В результате самоотверженного труда рабочих и инженерно-технических работников задание ГКО по эвакуации Московского автозавода было выполнено в установленный срок.

Днем и ночью вместе с рабочими трудились в период эвакуации инженеры и техники крупнейшего в стране станкостроительного завода «Красный пролетарий». Начальник конструкторского бюро тяжелых станков И. А. Ростовцев возглавил работу бригады рабочих, которая снимала плоскошлифовальный станок с фундамента и передвигала его к среднему пролету для погрузки на платформы. Когда эта работа была завершена, И. А. Ростовцев со своей бригадой занялся демонтажем и погрузкой оборудования в ремонтном и первом механическом цехах.

Приказ об эвакуации станкостроительного завода имени С. Орджоникидзе был получен в ночь на 15 октября. После оперативного совещания у директора начался демонтаж оборудования. Как рассказывал главный механик завода А. А. Житков, особые трудности представляла погрузка станков и оборудования к местам погрузки, так как на заводе не хватало кранов. Из-за этого примерно 50% оборудования пришлось доставлять вручную. Наиболее ценные станки закрывали специальными щитами. В эшелоны оборудование грузилось с таким расчетом, чтобы,

²⁴ Выстояли и победили, с. 230—231.

прибыв на место, его можно было быстро снять, смонтировать и пустить в действие ²⁵.

Строго по намеченному плану проходила эвакуация авиационных заводов Москвы. На каждом участке работ находились ответственные командиры производства. Как вспоминал А. И. Шахурин, между цехами и корпусами заводов были проложены железнодорожные пути, оконные проемы разобраны до уровня вагонов, вдоль корпусов сделаны погрузочные эстакады. Демонтаж и погрузка шли днем и ночью. В результате трудового героизма рабочих и инженерно-технических работников в течение десяти дней все оборудование, заделы, материальные склады и документация были отправлены в места, указанные ГКО и Советом по эвакуации ²⁶.

Эвакуацией танкового завода из Москвы на Урал руководила группа, возглавляемая директором завода профессором Г. Р. Фрезеровым. В нее входили секретарь парторганизации М. С. Лев, главный инженер Г. Б. Мартиросов, ведущие инженеры И. С. Шавочкин, В. И. Пикалев, П. П. Овчинников, М. О. Левитанский, начальники цехов и отделов. Исключительно важную роль в эти дни сыграла инициатива кадровых рабочих, инженеров и техников завода. Ввиду того, что завод размещался в многоэтажных корпусах, инженеры разработали оригинальный план погрузки оборудования с верхних этажей непосредственно на автомашины. Для этой цели во многих цехах оконные проемы были пробиты до пола, станки и другие механизмы с помощью склизов опускались на грузовики. В других цехах грузовики въезжали в нижний этаж, а оборудование на них опускали на тросах через проемы, пробитые в перекрытиях. Станки и механизмы, расположенные на первых этажах, грузились в ящиках и на листы металла, а затем автотягачами подавали их под автокраны.

На одном из предприятий, входившем в состав танкового завода, эвакуацию возглавил главный инженер Н. Н. Козырев. На заводе для форсирования отгрузки оборудования внутрь цехов были проложены железнодорожные пути. Вагоны подавались непосредственно под краны для погрузки оборудования и материалов.

В одну из октябрьских ночей в связи с ухудшением

²⁵ Мигрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза..., с. 111—112.

²⁶ Вопросы истории, 1975, № 3, с. 139.

положения на фронте на заводе было проведено общезаводское партийное собрание. Выступивший на нем директор завода профессор Г. Р. Фрезеров информировал коммунистов о положении на фронте и призвал в минимальные сроки выполнить задание ГКО по эвакуации предприятия. Коммунистам было сказано и о том, где надо получить оружие на случай, если придется встретить врага. Им сообщили и о том, что суточный выпуск танков находится на заводе, укомплектован экипажами и боезапасом и, если понадобится, прикроет возможное отступление.

Эвакуация танкового завода не прекращалась ни на минуту, даже во время бомбежек. В установленные ГКО сроки на Урал в 2750 вагонах было вывезено 2600 единиц оборудования, металл, заготовки, полуфабрикаты, компрессорная станция, а также 2500 квалифицированных рабочих, служащих и инженерно-технических работников²⁷.

К началу декабря 1941 г. все ведущие предприятия столицы были эвакуированы в восточные районы страны. Всего из Москвы и области было отправлено около 100 тыс. вагонов оборудования, материальных ценностей и часть рабочей силы²⁸. Из 75 тыс. станков, имевшихся перед войной на московских заводах, в столице осталась 21 тыс.²⁹

На базе эвакуированных московских предприятий и отдельных цехов в восточных районах страны создавались новые заводы. Так, в Ульяновске, Челябинске, Шадринске, Миассе были построены заводы автомобильной промышленности. Оборудование ГПЗ дало жизнь заводам по производству шарикоподшипников в Куйбышеве, Саратове и Томске, оборудование завода «Динамо» — двум электротехническим заводам в Миассе, оборудование завода «Москабель» — новым заводам в Куйбышеве, Свердловске и Томске и т. д.

В результате решительных мер, принятых Коммунистической партией и Советским правительством по перебазированию на Восток крупнейших предприятий столицы

²⁷ Битва за Москву, с. 537—538.

²⁸ Самсонов А. М. Великая битва под Москвой и ее военно-политическое значение. М., 1956, с. 18.

²⁹ МПА, ф. 4, оп. 12, ед хр. 5, л. 15—16.

и из других городов, а также массового трудового героизма рабочих и инженерно-технических работников выпуск промышленной продукции в отдельных восточных областях страны увеличился по сравнению с довоенным в несколько раз. Уже к концу первого года войны промышленность восточных районов страны поставляла фронту свыше трех четвертей всей боевой техники, вооружения и боеприпасов. Немалая заслуга в этом принадлежала рабочим и инженерно-техническим работникам эвакуированных московских предприятий.

Перебазирование ведущих предприятий страны в восточные районы и создание там мощной военной экономики явились полной неожиданностью для гитлеровского руководства. Вот что об этом писала фашистская газета «Дас шварце корис» в январе 1943 г.: «Кажется каким-то чудом, что из обширных степей появлялись все новые массы людей и техники, как будто великий волшебник лепил из уральской глины большевистских людей и технику в любом количестве»³⁰.

Нельзя без волнения читать хранящиеся в архивах документы, свидетельствующие о том, как героическим трудом оставшихся в Москве рабочих и инженерно-технических работников эвакуированных заводов изо дня в день наращивалось, казалось на пустом месте, производство необходимой для фронта военной продукции.

Всего лишь три дня, с 16 по 18 октября, не работал автозавод. Для восстановления и развертывания военного производства на этом крупнейшем предприятии Московский комитет партии направил специалистов, станки и оборудование с эвакуированных предприятий. Образцы самоотверженного труда показывали буквально все инженерно-технические работники автозавода.

Организация механосборочного цеха № 3 началась со сбора оборудования на других заводах Москвы. Много сил и энергии для возобновления работы отдали начальник цеха П. А. Гончаров и его заместитель М. И. Голичков. Вскоре были пущены токарные, фрезерные, шлифовальные, сверлильные и другие станки. Начальник инструментального цеха № 3 автозавода А. В. Шулешкин организовал выпуск снарядов и мин на площадях эвакуированного инструментального цеха № 2. Начальник инструмен-

³⁰ Цит. по: Буков К. Все мы были солдатами, М., 1972, с. 164.

тального цеха № 5 и начальник технической части Б. В. Ануфриев начали производство деталей реактивных снарядов для «катюш» на площадях цеха капитального ремонта.

В громадном цехе кузницы после эвакуации оставались только паровой, два падающих молота и несколько единиц подсобного оборудования. Но несмотря на это, начальник кузницы С. С. Куница и его небольшой коллектив сумели обеспечить поковками все ремонтные работы, нужды инструментальных цехов и выполняли задание по деталям оружия. Благодаря творческой смекалке и инициативе опытных мастеров и инженеров во главе с начальником прессового цеха К. А. Калачевым на заводе была быстро налажена штамповка деталей и узлов необходимой для фронта продукции³¹.

7 ноября Московский автозавод получил задание освоить производство пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ). Это ответственное задание было поручено механосборочному цеху № 3. Сложность выполнения его заключалась в том, что отсутствовало необходимое оборудование, сама конструкция ППШ не была отработана для массового производства, нужна была новая технология его производства. По указанию секретаря ЦК ВКП(б) А. С. Щербакова, на завод в течение десяти дней было завезено с других предприятий около 200 станков, большая часть которых требовала капитального ремонта. В цехах завода одновременно решалась триединая задача: ремонт оборудования, проектирование и изготовление технологической оснастки³².

Коллективы цехов, выпускавших автоматы, мины и другое вооружение, в течение короткого времени накопили ценный опыт. В начале 1942 г. в конструкторском отделе автозавода была создана конструкторская группа, в которую вошли С. Т. Деев, Н. Я. Козлов, Л. Н. Карпова, Г. И. Каюков, А. П. Петренко и др. Руководил группой инженер-конструктор А. П. Петренко. Конструкторы группы и главный технолог Ф. С. Демьянюк особое значение придавали организации поточного производства на заводе. «Для этого требовались,— вспоминал Ф. С. Де-

³¹ История Московского автозавода имени И. А. Лихачева, с. 305—306.

³² Там же, с. 307—308.

мьянюк, — переработка чертежей, изготовление всех деталей по строгим допускам, полная взаимозаменяемость деталей при сборке, исключение на сборке каких бы то ни было пригоночных работ. Переработку чертежей взял на себя главный конструктор завода Б. М. Фиттерман. Требовалась кропотливая работа по их тщательной разработке и отшлифовке. Отстрелом образцов ведал Ю. М. Рубчак. Согласование чертежей проводили Фиттерман, Рубчак и в наиболее спорных случаях — В. Н. Тахтаров, И. А. Лихачев и я. Быстро шла подготовка к поточным методам работы... В цехе ПППШ подготовку производства вел начальник техчасти Е. Е. Рокитский, в цехе минометов — Л. Л. Рождественский. Коренным образом была переделана технология изготовления отдельных деталей ПППШ. Многие операции были переведены со станков на прессы; грубые кузнечные заготовки перевели на точностамповальные и на специальные, правили получаемые волочением (например, мушки); спроектировали и изготовили для станков высокопроизводительные приспособления, обеспечили взаимозаменяемость деталей путем точного их изготовления по допускам, организовали конвейерную сборку ПППШ на ленточном конвейере. После этого выпуск ПППШ стал быстро расти...»³³

Коренная переделка технологии изготовления штампов и отдельных деталей автоматов позволила снизить себестоимость ПППШ на 30—40% и как результат этого резко увеличить их выпуск.

Много сделали для развертывания поточного производства Д. Д. Стахесв, талантливый инженер, руководитель конструкторского бюро по модернизации станков и проектированию приспособлений, а также В. И. Кухтаров, руководитель конструкторского бюро по холодным и горячим штампам. Так же самоотверженно трудились и другие коллективы цехов. Высоких показателей в труде добились литейный цех, которым руководил С. И. Свиридов, и бригада сталеваров этого цеха во главе со старшим мастером Г. А. Шуруповым³⁴.

Большую работу по организации производства стволов к автоматам проделали инженерно-технические работники Московского инструментального завода. В конце ноября

³³ История Московского автозавода имени И. А. Лихачева, с. 213.

³⁴ Там же,

1941 г. постановлением ГКО эвакуация завода была прекращена, а оставшемуся коллективу предприятия было дано задание организовать выпуск стволов к ПППШ³⁵. На заводе к этому времени оставались считанные единицы инструментального оборудования, да и то занятого изготовлением инструмента преимущественно для местного производства боеприпасов. Для создания ствольного производства в крупных масштабах требовалось довольно большое количество станков, причем не только универсальных, но и специальных, в том числе для глубокого сверления, развертывания, образования нарезов. Мандат, подписанный уполномоченным ГКО по обороне Москвы, давал право представителям завода забирать оборудование, станки на железнодорожных путях и станциях, а также на местных предприятиях, не работающих на оборону. Пользуясь этим мандатом, руководители завода довольно быстро укомплектовали ствольное производство универсальными станками, в первую очередь токарными. Хотя, как правило, эти станки были старые, по все же давали возможность как-то работать.

Небольшое конструкторское бюро завода создавало на базе старых токарных станин новые станки: многошпиндельные станки для развертывания стволов, станки для выдавливания нарезов. Большую работу по налаживанию ствольного производства провели начальник технического отдела Г. Н. Сахаров, старший конструктор С. Г. Захаров и начальник цеха стволов М. М. Эйдинов³⁶.

В течение немногим более двух месяцев на заводе было налажено совершенно новое ствольное производство в таких масштабах, которые обеспечивали сборку на конвейерах многих тысяч автоматов ПППШ в сутки, ежедневно отправлявшихся в действующую армию³⁷.

В необычайно короткие сроки был налажен выпуск затворов к ПППШ на заводе имени С. Орджоникидзе, на котором после эвакуации оставалось всего 150 рабочих, 10 инженеров и техников... и 40 станков³⁸. В целом к выполнению постановления Государственного Комитета Обороны об организации массового производства пистоле-

³⁵ 50 лет МИЗ. 1919—1969. Ордена Трудового Красного Знамени Московский инструментальный завод. М., 1969, с. 51.

³⁶ Там же, с. 53.

³⁷ Там же, с. 56.

³⁸ *Телегин К. Ф.* Не отдали Москвы! М., 1975, с. 266.

тов-пулеметов Шлагина, МКК партии привлек более 100 московских предприятий. Широкая и четко организованная кооперация их по изготовлению узлов и деталей, высокая творческая инициатива рабочих, инженеров и техников определили успех решения этой сложной задачи. В начале 1942 г. предприятия Москвы выпускали автоматов больше, чем все специальные заводы наркомата вооружения³⁹.

Несмотря на то, что на московском электромеханическом заводе имени Владимира Ильича на 1 ноября 1941 г. оставалось менее четверти станочного оборудования, жизнь завода не приостановилась. Инженеры, техники и рабочие предприятия приспособили для выпуска боеприпасов и вооружения учебные станки, перевезенные из ремесленного училища. С опережением графика работали цеха, где начальниками были Д. И. Панов и С. В. Скориков. По две нормы выполнял коллектив пролета, которым руководил С. И. Невструев⁴⁰.

Сразу после эвакуации инженеры и техники завода проделали большую работу по реорганизации цехов и отдельных участков. В строй были введены все считавшиеся раньше негодными станки. В кузнечном цехе были установлены два воздушных молота, мощные прессы и другое оборудование, созданные руками рабочих и инженерно-технических работников. Ими были пересмотрены режимы обработки изделий, упрощен и сокращен технологический процесс изготовления некоторых деталей. Это позволило значительно сократить расход металла и потребность в станочном парке. За высокие успехи в производстве боеприпасов и вооружения многие инженерно-технические работники предприятия были удостоены высоких правительственных наград. Среди них — директор завода В. И. Базаров, начальники цехов П. А. Большаков, Д. И. Панов, С. В. Скориков, старший мастер В. С. Николаев и мастер С. А. Зарубин⁴¹.

По мере приближения немецко-фашистских войск к Москве рабочие и инженерно-технические работники де-

³⁹ Савельев В. М., Саввин В. П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1974, с. 87.

⁴⁰ Московский электромеханический завод имени Владимира Ильича. М., 1970, с. 285—286.

⁴¹ Там же, с. 290.

ляли все возможное, чтобы не только восстановить производство необходимой для фронта военной продукции до предэвакуационного уровня, но и значительно превзойти его. Вскоре после эвакуации оставшийся в Москве коллектив 2-го часового завода вновь стал выпускать взрыватели к минам. Троллейбусный парк Ленинградского района наладил производство гранат. Завод «Красный пролетарий» организовал производство походных кухонь, боеприпасов и ремонт танков. Завод «Серп и молот» — ремонт тяжелых танков КВ. Завод имени Владимира Ильича стал изготавливать осколочно-фугасные снаряды. В мастерских автопарков был организован ремонт боевых машин. Ремонтный цех хлебозавода начал производство 50- и 82-миллиметровых минометов⁴².

В своих воспоминаниях один из активных организаторов обороны Москвы, член Военного совета Московского Военного округа и Московской зоны обороны, генерал К. Ф. Телегин, пишет, что если в мирное время для решения технических вопросов требовались недели и месяцы, то в дни битвы под Москвой инженеры и техники столицы решали их за несколько часов или дней. Так, когда завод, которым руководил Мямлин, получил специальное задание ГКО, то коммунисты инженер Константинов и мастер Спиридонов не выходили с завода до тех пор, пока задание не было выполнено⁴³.

Много творческой выдумки, изобретательства вложили при восстановлении работы ГПЗ-1, в частности в решение технической проблемы горячей раскатки колец, инженеры коммунисты И. Бер, Л. Костюк, М. Васюков, М. Мещеряков, мастер М. Клинишев и др. С именами этих инженерно-технических работников предприятия связана вся работа по конструированию и отладке новых образцов раскаточных машин⁴⁴.

Перестройка промышленности Москвы и успешное выполнение задачи быстрого освоения и выпуска в большом количестве боевой техники, вооружения и боеприпасов настоятельно требовали решения такой важной проблемы, как обеспечение предприятий кадрами инженерно-техни-

⁴² Телегин К. Ф. Не отдали Москвы!, с. 266.

⁴³ См. там же, с. 267—268.

⁴⁴ Первый подшипниковый. История Первого государственного подшипникового завода. 1932—1972. М., 1973, с. 136.

ческих работников и квалифицированных рабочих. В условиях, когда значительная часть специалистов и рабочих Москвы была мобилизована в ряды Советской Армии или вступила добровольно в истребительные батальоны и народное ополчение, а многие эвакуировались со своими заводами и фабриками на восток, решить такую проблему было далеко не просто. По указанию Московского городского и районных комитетов партии партийные организации совместно с директорами предприятий проделали большую работу по пересмотру штатов инженерно-технических работников заводууправлений и переводу их на командные должности в цеха. В первую очередь туда направлялись те инженеры и техники, которые в заводууправлениях использовались не по специальности. Руководителями предприятий и производственных участков были назначены и высококвалифицированные специалисты, работавшие перед войной в аппаратах союзных и республиканских наркоматов.

Смело решала городская партийная организация проблему руководящих кадров старшего звена: директоров предприятий государственной и местной промышленности, промкооперации. Так, за первые десять месяцев войны Дзержинский райком партии выдвинул на должности директоров предприятий 34 человека, зарекомендовавших себя прекрасными организаторами производства⁴⁵. Много внимания этому вопросу уделяли Бауманский и другие райкомы партии Москвы. По предложению горкома партии к руководящей работе на заводах были привлечены преподаватели, аспиранты и студенты старших курсов технических вузов столицы. Большую лепту в налаживание военного производства внесли, в частности, студенты Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева и Московского высшего технического училища имени Н. Э. Баумана. Специальным постановлением ГКО и МГК партии 1000 студентов четвертого и пятого курсов МВТУ имени Н. Э. Баумана была направлена на оборонные заводы. Среди них М. Анучин, О. Жгутов, Л. Алекин и другие, работая инженерами, участвовали в налаживании массового выпуска pistols-пулеметов ППП. Студент Анатолий Савин, проявивший себя прекрасным изобретателем и организатором, был удостоен

⁴⁵ МПА, ф. 65, оп. 14, ед. хр. 18, л. 71.

Государственной премии, а затем награжден несколькими орденами. В конце войны он стал главным конструктором крупнейшего артиллерийского завода ⁴⁶.

Часть инженерно-технических работников, пришедших из наркоматов, научно-исследовательских и учебных институтов, не имела опыта руководства производственным процессом. Поэтому сначала они проходили стажировку с ведущими инженерами заводов, приобретая с их помощью навыки в новой для себя деятельности.

Однако решить проблему кадров-специалистов только таким путем было невозможно. Поэтому в дни битвы под Москвой на многих предприятиях столицы широко применялся испытанный партией метод выдвижения на работу в качестве начальников смен, участков и цехов лучших мастеров-практиков и передовиков производства. Так, начальниками штамповочно-механического, сборочного и отделочного цехов Электроарматурного завода поставили бывших мастеров. Ввиду того, что они не имели достаточной теоретической и практической подготовки, партийная организация, директор и главный инженер завода постоянно оказывали им помощь.

«Московский большевик» и «Блокнот агитатора» широко освещали героический труд стахановцев и мастеров-практиков на ответственных хозяйственных постах. Многие из них благодаря самоотверженной отдаче всех сил и постоянной помощи руководителей предприятий сумели возглавить отдельные участки производственной работы и принесли большую пользу фронту. В частности, периодическая печать назвала начальника ремонтно-механического цеха филиала одного из московских предприятий, в прошлом мастера, А. Зайцева, много сделавшего для освоения производства противотанковой гранаты. Цеху не хватало оборудования. В поисках выхода из положения А. Зайцев быстро отремонтировал два старых прессы, считавшихся раньше негодными. Пущенные на полную мощность, они помогли увеличить выпуск столь необходимых тогда фронту противотанковых гранат ⁴⁷.

Высоких результатов в выполнении производственных заданий добивались выдвиженцы и на других московских предприятиях. На одном из заводов начальник сборочно-

⁴⁶ Битва за Москву, с. 551.

⁴⁷ Московский большевик, 1941, 13 нояб.

го цеха — выдвиженец Свиридов сумел так организовать работу, что в его цехе не было ни одного рабочего, — а среди них были в основном старики и подростки, — который бы не выполнял производственной нормы. Лучшим участком механического цеха того же завода явился участок мастера-выдвиженца Овсянникова. Когда в ноябре срывался план выполнения задания по боеприпасам, начальник цеха выдвиженец Фролов сумел улучшить технологический процесс, обеспечив тем самым необходимые темпы и размах работы ⁴⁸.

Много внимания городская партийная организация уделяла работе с вновь прибывшими на заводы рабочими и работницами.

К декабрю 1941 г. свыше 40% населения выехало из Москвы. Среди десятков тысяч рабочих, пришедших в дни войны на московские предприятия, около 60% составляли женщины, производственный стаж многих из них не превышал года. Коммунистическая партия потребовала от всех партийных и советских организаций — «все средства, весь богатейший опыт нашей индустрии, образованность технических кадров, разносторонний практический опыт старых мастеровых — все должно быть использовано и привлечено для обучения сотен новых рабочих и работниц» ⁴⁹. Решающую роль в этом деле сыграли инженерно-технические работники. На многих предприятиях Москвы начали действовать стахановские школы, краткосрочные курсы и кружки по изучению техминимума, которыми руководили инженеры и техники. Широко практиковалось также индивидуальное и групповое обучение работниц. Большую помощь женщинам в овладении мужскими профессиями оказали инженеры, механики и мастера комбината «Трехгорная мануфактура», среди них инструктор производственного обучения И. А. Соколов, мастера А. Г. Данилов, Т. Н. Смирнов, В. В. Иванеев, главный механик комбината В. Д. Скоков, начальник механической мастерской К. Т. Игумнов и технолог Б. К. Гуданов ⁵⁰. Много времени отдавали обучению новых рабочих инженерно-технические

⁴⁸ Московский большевик, 1941, 21 нояб.

⁴⁹ Правда, 1941, 20 авг.

⁵⁰ Беспрецедентный подвиг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1968, с. 251.

работники завода низковольтной аппаратуры⁵¹. Более ста квалифицированных рабочих подготовили в короткий срок инженеры и техники завода «Красная Пресня»⁵².

В результате решительных и своевременных мер, принятых городской партийной организацией, предприятия Москвы были обеспечены кадрами специалистов и рабочих.

В условиях войны необычайно возросло значение рационализаторской и изобретательской работы инженеров и техников. Она стала одним из могучих факторов быстрой и успешной перестройки предприятий на военный лад, совершенствования технологических процессов производства, увеличения роста производительности труда и улучшения качества выпускаемой для фронта продукции, экономии сырья, топлива, электроэнергии, снижения себестоимости продукции и т. д.

Ввиду особой важности вопрос о состоянии работы по рационализаторству и изобретательству неоднократно обсуждался на бюро райкомов партии, куда приглашались директора и секретари партийных организаций предприятий, главные инженеры, начальники цехов, технологи и механики. Большое внимание рационализации и изобретательству уделяла партийная печать, пленумы и партийные активы горкома и райкомов партии.

Бюро Дзержинского райкома партии, заслушав и обсудив 2 октября 1941 г. отчеты директора завода «Борец» и главного инженера завода «Красный металлист» «О состоянии работы по рационализации и изобретательству», обязало партийных и хозяйственных руководителей предприятий района широко развернуть массовую работу по рационализации и изобретательству среди коллективов предприятий, организовать силами инженеров и техников цикл бесед и лекций о значении рационализации и изобретательства в дни войны, восстановить доски рационализаторов и изобретателей, освещать и популяризировать их работу в стенных газетах⁵³.

Крупных успехов в освоении и массовом производстве военной продукции добились коллективы тех московских предприятий, где рационализаторская и изобретательская

⁵¹ МПА, ф. 87, оп. 2, ед. хр. 1, л. 93.

⁵² МПА, ф. 69, оп. 4, ед. хр. 16, л. 27.

⁵³ МПА, ф. 65, оп. 4, ед. хр. 5, л. 8—9.

работа инженерно-технических работников находилась в центре внимания. Уже в первые дни войны группа инженеров и техников кузнечного и прессового цехов Московского автозавода создала легкие пневмошлифовальные машины для ускорения обработки штампов. В центральной металлведческой лаборатории автозавода была разработана и внедрена в производство новая марка азотируемой стали с малым содержанием алюминия. Штампы и детали, изготовленные из нее, обладали значительно большей прочностью, чем обычные. В литейных цехах завода заменили кокс антрацитом и подмосковным углем, а цветное литье — ковким и серым чугуном⁵⁴. Старший технолог автозавода Грудцин и конструктор Бараков предложили новый способ формовки верхов изделий без протяжных плит, который позволил вновь поступающим рабочим в течение нескольких дней освоить процесс формовки. Внедрение инженером завода «Серп и молот» Величенковым нового вида смазки на агрегатах тонкого волочения в сталепроволочном цехе позволило на 300% увеличить производительность труда⁵⁵.

Инженерно-технические работники одного из оборонных заводов применили наиболее эффективный прием восстановления использованного инструмента — наплавку быстрорежущей стали на его режущие части. Стойкость восстановленного инструмента после наплавки стала вдвое выше, чем у нового, к тому же это обеспечило большую экономию быстрорежущей стали. Применение в июле 1941 г. на заводе метода хромирования инструмента позволило в течение месяца восстановить около 2000 инструментов⁵⁶.

На Московском инструментальном заводе инженер Стрыкопытов предложил модернизировать ряд станков, которые до войны почти не использовались, так как считались малопродуктивными. Предложение инженера было принято, и завод значительно увеличил выпуск продукции. Объединение инженером Токаревым двух операций в одну увеличило производительность труда на 15%, а реализация предложения механика Бобылева позволила

⁵⁴ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, с. 25.

⁵⁵ Московский большевик, 1941, 17 июля.

⁵⁶ Московский большевик, 1941, 11 июля.

экономить 80% электроэнергии на одном из участков завода⁵⁷.

О большом размахе работы по рационализации и изобретательству на отдельных московских предприятиях говорит следующий пример. Только за первые три месяца войны инженерно-технические работники и стахановцы Московского автозавода внесли 330 рационализаторских предложений по увеличению выпуска военной продукции и улучшению ее качества. Предложение мастера завода Голибковского позволило в четыре раза увеличить производительность труда рабочих. В целом коллектив автозавода в результате реализации 179 предложений инженеров, техников и рабочих сэкономил в течение трех месяцев 803 тыс. руб.⁵⁸

Важную роль в дальнейшем развитии работы по рационализации и изобретательству сыграли организованные в августе — сентябре 1941 г. по инициативе комсомольцев столицы «декадники» и «двухнедельники» сбора рационализаторских предложений в фонд обороны Родины. Инициатива комсомольцев Москвы была широко поддержана городской партийной организацией. Инженерно-технические работники предприятий столицы возглавили это движение в цехах, сменах, на участках. На многих предприятиях Москвы из числа лучших инженеров, техников и, конечно, стахановцев были созданы специальные комиссии, которые рассматривали рационализаторские предложения и изобретения, а также следили за их быстрым внедрением в производство. В течение десяти дней только в Бюро рационализации и изобретательства (БРИЗ) Московского автозавода было подано 41 рационализаторское предложение. По решению комиссии 14 из них были сразу внедрены в производство, что позволило сэкономить дополнительно 160 тыс. руб.⁵⁹

Во время «двухнедельника» сбора рационализаторских предложений на одном из машиностроительных заводов Москвы в БРИЗ поступило около 100 предложений. Несколько смелых рационализаторских предложений внес инженер завода Николай Тихомиров. Двенадцать операций, которые требовались для обработки одной детали,

⁵⁷ Московский большевик, 1941, 11 июля.

⁵⁸ МПА, ф. 3, оп. 23, ед. хр. 74, л. 120.

⁵⁹ Там же.

он заменил тремя. Ввиду того что смежный завод не всегда своевременно поставлял «крышки» из литья, Тихомиров предложил заменить литье штамповкой. Проведенные им опыты дали прекрасные результаты, кроме того, изменение технологии обеспечивало экономию в 50 тыс. руб. Секретарь комитета ВЛКСМ завода техник В. Аренков и молодой инженер А. Попков дали интересные предложения по модернизации оборудования⁶⁰.

Неизмеримо возросло значение рационализации и изобретательства после эвакуации оборудования московских предприятий. По решению горкома партии на строгий учет были взяты все станки, считавшиеся ранее непригодными. Только за счет этого производственные мощности предприятий выросли на 25 тыс. станков.

После эвакуации в цехах радиозавода осталось лишь изношенное оборудование. Партийная организация нацелила рационализаторов на его реконструкцию. Из механизмов, которые, как считалось, уже отслужили свой век, рабочие и инженерно-технические работники собрали фрезерный и револьверный станки. Это позволило значительно увеличить выпуск военной продукции⁶¹.

Начальник цеха одного из оборонных предприятий Дзержинского района Москвы коммунист Ломанов сумел разработать и внедрить в производство штамповку детали для гранаты, что освободило десятки станков и во много раз увеличило производительность труда⁶².

Внедрение рационализаторских предложений инженерно-технических работников и стахановцев на ряде предприятий Дзержинского района Москвы позволило к концу 1941 г. сэкономить значительные средства. Только на заводе «Твердые сплавы» экономия составила около 1 млн. руб., на заводе «Цветные металлы» — свыше 360 тыс. руб. и на «Молмашстрое» — 190 тыс. руб.⁶³

Исключительно важное значение придавала городская партийная организация дальнейшему развитию на предприятиях столицы социалистического соревнования, которое являлось одним из решающих средств мобилизации трудовой активности рабочих и инженерно-технических

⁶⁰ Московский большевик, 1941, 18 сент.

⁶¹ МПА, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 222, л. 7.

⁶² МПА, ф. 65, оп. 4, ед. хр. 6, л. 26.

⁶³ Там же, ед. хр. 18, л. 10—11.

работников. С первых дней войны, руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что «организация соревнования должна занять видное место среди задач Советской власти в экономической области»⁶⁴, опираясь на богатый опыт, накопленный в предвоенные годы, партийная организация возглавила социалистическое соревнование на предприятиях Москвы. Наиболее распространенными его формами в первые месяцы войны были: движение многостаночников, двухсотников, тысячников, соревнование по профессиям, на лучшую комсомольско-молодежную и фронтовую бригаду, участок, смену, цех, соревнование между отдельными родственными предприятиями и промышленными районами города.

Важная роль в развитии всех этих форм принадлежала инженерно-техническим работникам. Вместе с партийными организациями директора предприятий, начальники цехов, смен и участков несли ответственность перед городской партийной организацией за развертывание и ход соревнования в своих коллективах. Успех выполнения производственных заданий коллективами фабрик и заводов Москвы во многом зависел от того, насколько умело партийные организации и инженерно-технические работники могли организовать и возглавить социалистическое соревнование, охватить им всю массу рабочих, направить соревнование на выполнение конкретных задач в помощь фронту.

Крупных успехов в выполнении производственных заданий в период битвы под Москвой добились коллективы тех предприятий, где во главе соревнования стояли инженерно-технические работники.

Широкий размах получило социалистическое соревнование на танковом заводе. В борьбе за повышение производительности труда как важнейшего источника роста производства танков образцы самоотверженности показывали сотни рабочих и инженерно-технических работников завода. Среди тех, кто обеспечивал систематическое наращивание темпов выпуска танков, были секретарь парткома М. С. Лев, заместитель начальника сборочного цеха М. П. Артаманов, испытатель танков В. Г. Доронченко и многие другие⁶⁵.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 150.

⁶⁵ Битва за Москву, с. 536.

В одном из цехов завода «Твердые сплавы», который возглавлял коммунист Фарберов, было целое отделение, состоявшее полностью из двухсотников. Умело руководили социалистическим соревнованием инженеры и техники на заводах «Красный штамповщик», «Молмашстрой» и др.⁶⁶ Благодаря умелому руководству социалистическим соревнованием со стороны инженеров и техников московские предприятия успешно решили задачу увеличения выпуска военной продукции.

Велика была роль инженерно-технических работников и в реализации такой важной задачи, как рациональное использование металлов, сырья, топлива и электроэнергии. Решение ее во многом зависело от улучшения технологии обработки, введения обоснованных норм расходования металла на единицу изделия и строгого учета. К этой острой в условиях войны проблеме и привлекла внимание инженеров, техников и передовиков производства городская партийная организация. Уже в первые месяцы войны на многих заводах удалось сберечь тысячи тонн стали, железа, чугуна, бронзы и других металлов за счет более эффективного использования как их самих, так и отходов и забракованных деталей.

Инженерно-технические работники Московского автозавода разработали систему взаимозаменяемости различных марок стали, что дало возможность изготавливать отдельные детали из разного металла, а это в свою очередь обеспечило производственную маневренность и бесперебойное снабжение цехов. Вместо хромоникелевой стали начали употреблять хромистую, вместо автоматной — углеродистую. К концу сентября 1941 г. изготовление инструмента из быстрорежущей стали на Московском автозаводе было почти полностью прекращено. Кроме этого, заводские инженеры и техники разработали оригинальную технологию исправления дефектных полуосевых труб, что позволило использовать все трубы, забракованные перед войной.

Много сделали для экономии металла инженерно-технические работники завода «Красный пролетарий». Они заменили процесс отливки футляра для коробки скоростей токарных станков штамповкой, что позволило заводу

⁶⁶ МПА, ф. 65, оп. 4, ед. хр. 6, л. 25—26.

экономить 20 т металла в год⁶⁷. На другом московском заводе творческая мысль конструкторов и технологов была направлена на разработку такой конструкции изделия, изготовление которой требовало бы значительно меньше цветных металлов. Когда такая конструкция была создана, расход алюминиевого литья снизился до 40%, а затраты времени на изготовление детали — на 35%⁶⁸.

В связи с оккупацией осенью 1941 г. значительной части западной территории нашей страны вопрос об экономии металла приобрел особую остроту. Партийная организация столицы потребовала от партийных и хозяйственных руководителей предприятий экономии металлов. Состоявшийся в октябре пленум Тимирязевского райкома партии предложил директорам предприятий района «обратить особое внимание на разработку мероприятий по широкой замене дефицитных материалов, изыскание новых сырьевых баз и строжайшей экономии основных и вспомогательных материалов»⁶⁹.

Во время субботника, организованного 17 июля комитетом ВЛКСМ, на территории Московского автозавода было собрано около 100 т металлолома⁷⁰. Комсомольцы завода «Динамо», по инициативе комсорга отдела главного механика Евгения Скударя, собрали в нерабочее время бывшие в употреблении аккумуляторные пластины. Затем они были переплавлены, и комсомольцы получили около тонны чистого свинца, который был передан в фонд Главного командования Красной Армии⁷¹.

Коммунисты завода «Цветные металлы» после обсуждения вопроса об экономии металла на партийном собрании решили переработать весь наличный шлак цветных металлов и получить из него не менее 350 т бронзы⁷². На другом московском заводе инженеры Андришин и Сербина предложили новый способ замены одного из вспомогательных материалов. В результате его внедрения в производство расход дефицитного металла уменьшился в шесть раз⁷³.

⁶⁷ Московский большевик, 1941, 28 сент.

⁶⁸ Московский большевик, 1941, 19 сент.

⁶⁹ МПА, ф. 87, оп. 1, ед. хр. 1, л. 6.

⁷⁰ История Московского автозавода имени И. А. Лихачева, с. 295.

⁷¹ «Динамо» в наши дни, с. 80.

⁷² МПА, ф. 65, оп. 4, ед. хр. 6, л. 34.

⁷³ Московский большевик, 1941, 23 окт.

В результате принятых мер, несмотря на то что в четвертом квартале 1941 г. почти прекратился подвоз в Москву металла, предприятия столицы, занятые производством вооружения и боеприпасов, были полностью обеспечены металлом. Из всего металла, которым в этом квартале располагали предприятия, работавшие на оборону, 49% составил металл, выявленный инженерно-техническими работниками за счет внутренних ресурсов⁷⁴.

Неотделима от экономии металлов была и забота о рациональном расходовании электроэнергии. Осенью 1941 г. были разрушены Сталиногорская электростанция и частично ГЭС № 1, оборудование Каширской, Фрунзенской и других электростанций демонтировано и эвакуировано на восток. Если мощность электростанций, входивших перед войной в систему Мосэнерго, составляла 1324 тыс. кВт. ч, то к концу 1941 г. она снизилась на 860 тыс. кВт.ч. На треть сократилось и сетевое хозяйство⁷⁵.

Вопрос об экономном расходовании электроэнергии неоднократно рассматривался на бюро, пленумах и активах городской партийной организации. Многие руководящие работники горкома партии и Моссовета, в том числе Г. М. Попов, В. П. Пронин, Б. Н. Черноусов и другие, несли непосредственную ответственность за правильное расходование и потребление электроэнергии на предприятиях и в учреждениях столицы⁷⁶. Проходившие в октябре — декабре 1941 г. пленумы и активы горкома и райкомов партии потребовали от партийных, советских и хозяйственных организаций Москвы обеспечения строжайшего контроля за состоянием электросети, решительной борьбы с расточительством электроэнергии.

Вместе с партийными организациями борьбу за строжайшую экономию электроэнергии возглавили инженерно-технические работники. На одном из машиностроительных заводов Москвы они проверили все электромоторы и выяснили, что они забирают больше электроэнергии, чем нужно для их работы. После вмешательства инженерно-технических работников завода такая утечка энергии была устранена. Инженеры и техники завода пересмотрели считавшийся незыблемым до войны режим разогрева

⁷⁴ МПА, ф. 82, оп. 2, ед. хр. 18, л. 47—48.

⁷⁵ МПА, ф. 67, оп. 15, ед. хр. 3, л. 103—104; ф. 3, оп. 17, ед. хр. 156, л. 46.

⁷⁶ МПА, ф. 4, оп. 12, ед. хр. 13, л. 16.

и довели его до четырех-пяти часов вместо десяти. Инспекторы отдела энергетики инженеры А. Давюков, Н. Мазурин и С. Гурьев организовали по-новому работу электромонтеров цеха. Если в мирное время электрооборудование приводилось в порядок только во время очередного ремонта, то в дни войны — в каждую свободную минуту, в перерывах между сменами, а иногда и на ходу. Техник завода Г. Калмыков внедрил десятки рационализаторских предложений, обеспечивших существенную экономию электроэнергии. Конструктор группы вентиляционных установок В. Зайцев усовершенствовал муфту сцепления вентилятора с мотором, что позволило удлинить срок ее службы в три раза, а время на монтаж муфты сократилось в два раза. В целом на этом предприятии в течение первых двух месяцев войны было сэкономлено 600 тыс. кВт·ч⁷⁷.

Крупных успехов в экономном расходовании электроэнергии добились летом и осенью 1941 г. коллективы и других московских предприятий.

К декабрю 1941 г. важнейшая государственная задача, поставленная Центральным Комитетом Коммунистической партии в начале войны перед столицей, была успешно решена: около 2 тыс. московских предприятий перешли на производство военной продукции⁷⁸. Об изменении профиля работы предприятий Москвы к этому времени свидетельствуют следующие данные:

Удельный вес специальной (военной) продукции⁷⁹

	До войны	1941 г.
Городская промышленность	9,8	95,0
Районная промышленность	10,3	91,0
Промысловая кооперация	10,0	93,0

Трудовой подвиг инженерно-технических работников столицы в дни битвы под Москвой получил высокую оценку Родины. 4 декабря 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий по освоению и производству вооружения были награждены: директор завода имени Владимира Ильича В. И. Бадаров, мастер этого завода С. А. Зарубин, главный инженер заво-

⁷⁷ Московский большевик, 1941, 11 сент.

⁷⁸ Очерки истории Московской организации КПСС, с. 570.

⁷⁹ Самсонов А. М. Великая битва под Москвой 1941—1942. М., 1958, с. 155.

да «Фрезер» Н. С. Дегтяренко, директор завода «Компрессор» И. А. Дорожкин, директор электролампового завода Г. М. Цветков и др. Среди отмеченных в период битвы под Москвой высокими правительственными наградами были: директор автозавода И. А. Лихачев, директор завода имени М. И. Калинина А. Ф. Горин, директор фабрики имени Сакко и Ванцетти И. С. Афанасьев, директор завода имени С. М. Буденного И. И. Шленев, мастер фабрики «Моссельпром» Г. С. Аксенов и др.⁸⁰

Таким образом, с первых дней войны инженерно-технические работники, опираясь на активную помощь партийных организаций предприятий Москвы, возглавили борьбу за перестройку народного хозяйства столицы на военный лад. Их творческая мысль и организаторский талант были направлены на поиск новых и наиболее эффективных форм и методов работы предприятий в условиях войны, совершенствование технологии и максимальное использование имеющегося оборудования для производства необходимой фронту продукции. «Если рабочие и работницы показали в военное время образцы трудовой доблести,— писала «Правда» в конце войны,— то их командиры — руководители предприятий и инженерно-технические работники прославили себя организаторским талантом, прогрессом технической мысли, инициативностью»⁸¹. Эти слова признания нашей партией заслуг технической интеллигенции в годы войны как нельзя лучше характеризуют деятельность инженерно-технических работников в период битвы под Москвой.

УЧЕНЫЕ МОСКВЫ — ФРОНТУ

Великая Отечественная война Советского Союза с фашистской Германией явилась серьезной проверкой всех сил нашего народа, в том числе и творческих. Она потребовала широкого развертывания научно-исследовательской ра-

⁸⁰ Битва за Москву, с. 476.

⁸¹ Правда, 1945, 8 мая.

боты в интересах фронта. Ни в одной из предшествующих войн, как в этой, не была так велика роль науки, не применялось столь большого количества новейшей и самой разнообразной военной техники.

Следуя указаниям В. И. Ленина о том, что «для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл»¹, что «берет верх тот, у кого величайшая техника... что без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя,— или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным»², Коммунистическая партия на протяжении всех лет Советской власти уделяла исключительное внимание ученым, развитию науки в стране.

Ответственные задачи, которые были поставлены партией перед учеными столицы в пачале войны, определялись той ролью, которую играла Москва как общепризнанный научный центр. Из 138 научных учреждений Академии наук СССР в Москве находилось 71³. Всего накануне войны в Москве располагалось 290 научных учреждений и 86 вузов. Только в вузах столицы работало 7365 профессоров и преподавателей, из них 679 докторов и 1930 кандидатов наук⁴. Таким образом Москва, с ее разветвленной сетью научно-исследовательских институтов, вузов и высококвалифицированными многочисленными кадрами ученых представляла собой отличную базу для совершенствования военного производства по данным науки.

Перед войной коллективы многих научных учреждений Москвы поддерживали тесную связь с предприятиями города. В ряде учреждений Академии наук, научно-исследовательских институтов и вузов по заданиям Наркомата обороны разрабатывались темы, имевшие важное значение в укреплении обороноспособности нашей Родины. Созданный в 1939 г. в Академии наук СССР специальный отдел занимался координацией оборонных исследований между ее институтами и их связью с военными организациями⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 408.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 116.

³ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965 гг., М., 1967, с. 154.

⁴ Добродомов А. Москва — центр науки. М., 1964, с. 17.

⁵ Левшин Б. В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1966, с. 10.

23 июня 1941 г. в Москве состоялось экстренное заседание Президиума Академии наук СССР совместно с директорами институтов и видными учеными столицы. С практическими предложениями, направленными на приближение науки к нуждам обороны, выступили академики П. Л. Капица, В. Л. Позднюин, М. Б. Митин, Л. С. Штерн, А. Н. Колмогоров, Б. А. Келлер и др. В единогласно принятой резолюции ученые заверили Коммунистическую партию, Советское правительство и народ, «что отдадут все свои знания, все свои силы, энергию и свою жизнь за дело нашего великого народа, за победу над врагом и полный разгром фашистских бандитов, осмелившихся нарушить священную границу нашей великой социалистической Родины»⁶.

Мобилизованными для выполнения заданий партии и правительства объявили себя ученые Московского государственного университета, МВТУ имени Н. Э. Баумана, Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, Московского института химического машиностроения и многие другие научные работники Москвы. В коллективном заявлении 64 профессоров, доцентов, ассистентов и аспирантов Московского института инженеров транспорта, постулившим в партийную организацию в первый день войны, говорилось: «Мы, профессора и преподаватели МИИТ, в период летних каникул не хотим и не можем отдыхать и просим использовать нас на оборонной и производственной работе. Мы обращаемся к студенчеству с предложением во время летней практики и каникул заменить на производстве мобилизованных работников на любом посту в качестве рабочих или младшего технического персонала. Мы призываем весь коллектив работников высшей школы и наше студенчество показать образцы порядка, дисциплины и организованности на работе и в быту»⁷.

Многогранная, творческая деятельность ученых столицы в период битвы за Москву проходила при непосредственном и активном участии и помощи со стороны городской партийной организации, которая определила конкретные задачи по перестройке работы научно-иссле-

⁶ Правда, 1941, 24 июня.

⁷ «Сталинец» — орган ректората, партийной, комсомольской и профсоюзной организаций Московского института инженеров транспорта (1941, 26 июня).

довательских институтов и профессорско-преподавательского состава вузов на военный лад. Лозунг партии «Все для фронта! Все для победы!» стал девизом московских ученых.

В трудных условиях первых месяцев войны ученые столицы перестроили научно-исследовательскую работу в своих учреждениях, успешно решили ряд научно-технических проблем по созданию и усовершенствованию новых видов вооружения и боевой техники. Еще более укрепились связи ученых с московскими предприятиями, которым они оказывали постоянную квалифицированную помощь в разработке и освоении технологических процессов производства оружия и боеприпасов.

С началом войны ученые вузов и научно-исследовательских институтов столицы сосредоточили главное внимание на исследованиях, могущих дать большой военный и производственный эффект в самые сжатые сроки. Научные работы, рассчитанные на ряд лет, были законсервированы или исключены из планов. Помимо этого во всех научных учреждениях, имевших перед войной учебно-экспериментальные лаборатории и мастерские, по указаниям городского и районных комитетов партии было налажено производство оружия и боеприпасов.

Отдельные научные учреждения столицы уже в первые дни войны установили тесные контакты с военными учреждениями. Ученые химических институтов и лабораторий Академии наук согласовывали планы научных исследований с заинтересованными организациями Наркомата обороны. Представители последнего привлекались к обсуждению тематики научных работ. В первые дни войны Институт физических проблем Академии наук получил задание от Наркомата обороны разработать рациональный и безопасный метод обезвреживания невзорвавшихся фугасных бомб. Под руководством П. Л. Капицы это поручение было выполнено в пятидневный срок⁸.

Широкая и плодотворная научно-исследовательская работа, которую развернули ученые Москвы в начале войны, была бы невозможна без крупных успехов советской науки в предвоенные годы. С большим подъемом продолжали трудиться над научными проблемами в обла-

⁸ Левшин Б. В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 12.

сти реактивной артиллерии ученые Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ). Именно в РНИИ была создана знаменитая «катюша». В дни войны деятельность ученых института была направлена на дальнейшее совершенствование этого грозного оружия. Профессор М. К. Тихонравов и начальник аэродинамической лаборатории РНИИ М. С. Кисенко изучили влияние отдельных факторов на внешнебаллистические характеристики реактивных снарядов и наметили пути повышения кучности стрельбы⁹. В результате самоотверженного труда научных сотрудников института был создан новый образец «катюши», значительно превосходивший по своим боевым тактико-техническим данным довоенный образец.

Труд ученых РНИИ был высоко оценен партией и правительством. Многие из них были награждены орденами и медалями Советского Союза, а директору института А. Г. Костикову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. После решения правительства о производстве реактивных установок на московских заводах «Компрессор» и «Красная Пресня» группа ученых РНИИ оказала большую помощь коллективам этих предприятий в налаживании массового производства «катюш». К середине ноября 1941 г. в результате героической совместной работы ученых института, рабочих и инженерно-технических работников заводов «Компрессор» и «Красная Пресня» на Западном фронте и в Московской зоне обороны действовали 33 дивизиона реактивных установок¹⁰.

Исключительное значение для совершенствования артиллерийского оружия имели проводившиеся в лаборатории профессора Л. Ф. Верещагина работы по сверхвысоким давлениям. Коллектив ученых под его руководством в специальном конструкторском бюро, созданном Наркоматом вооружения, разработал установку, позволявшую производить автофреттаж (упрочение) минометных и орудийных стволов на всех артиллерийских заводах, причем не только малого и среднего, но и крупного калибров. Эта установка позволяла увеличить срок службы орудий и их дальность, а также использовать для их изготовления менее качественные стали¹¹.

⁹ *Колодный Лев*. Повесть о «катюше». М., 1968. с. 3, 19—20.

¹⁰ Военно-исторический журнал, 1966, № 1, с. 4.

¹¹ Беспримерный подвиг, с. 272.

Конструкторское бюро, возглавляемое Героем Социалистического Труда Б. Г. Шпитальным, занималось разработкой новых моделей пулеметов для вооружения самолетов и танков. Там же была сконструирована и изготовлена серия противотанковых ружей, производство которых было налажено группой конструкторов, руководимых Героем Социалистического Труда Ф. В. Токаревым.

Доцент МГУ имени М. В. Ломоносова И. Н. Путилова и ассистент В. П. Баранник создали препарат «Уникол» для борьбы с коррозией огнестрельного оружия, артиллерийских орудий и танков ¹².

В период ожесточенных боев под Москвой в одной из лабораторий МГУ группа ученых под руководством члена-корреспондента АН СССР коммуниста А. А. Ильющина проводила важную научно-исследовательскую работу. В результате испытания материалов при больших скоростях деформации ими была создана теория упругопластического расчета на прочность корпусов снарядов при выстреле. Она позволяла конструкторским бюро заводов Наркомата боеприпасов правильно рассчитывать корпуса снарядов на прочность и установить оптимальные требования к ним ¹³.

Огромное значение для развития военно-воздушных сил имели работы ученых Центрального аэрогидродинамического института имени Н. Е. Жуковского (ЦАГИ) и Всесоюзного института авиационных материалов (ВИАМ). Накануне войны в ЦАГИ была создана лучшая в мире аэродинамическая труба, которая позволяла испытывать модели самолетов в условиях, приближенных к естественному полету. Тем самым была подготовлена надежная экспериментальная база для испытания новых скоростных самолетов.

В ЦАГИ явления, сопутствующие полету на больших скоростях, успешно исследовал академик С. А. Христианович. Он теоретически установил основные закономерности изменения аэродинамических характеристик крыла самолета при переходе к полету на больших скоростях, а также закон изменения подъемной силы момента и аэродинамических нагрузок, действующих на крыло само-

¹² Там же, с. 275.

¹³ МПА, ф. 69, оп. 15, ед. хр. 3, л. 44; Беспримерный подвиг, с. 272.

лета при высоких скоростях полета. Предложенное им теоретическое решение закономерности изменения аэродинамических характеристик самолета при переходе к полету на больших скоростях имеет актуальное значение и в настоящее время.

Над исследованием вопросов, связанных с вибрациями крыла и оперения самолетов при полете на больших скоростях, успешно трудилась большая группа ученых ЦАГИ во главе с М. В. Келдышем и Е. П. Гроссманом. В результате их работы появилась математическая теория (флаттера), которая позволяла при расчетах скоростных самолетов исключить появление у них вибрации. В ЦАГИ были разработаны и сданы на вооружение конструкции аэростатов для защиты Москвы, Ленинграда и других промышленных центров нашей страны от вражеской авиации.

Десятки научно-технических проблем были решены научными работниками Всесоюзного института авиационных материалов (ВИАМ). Здесь, как и в других научных учреждениях столицы, ученые показывали пример самоотверженной творческой работы. В лабораториях ВИАМ плодотворно работали над созданием авиационной брони для штурмовика Ил-2 коммунисты профессор, доктор технических наук С. Т. Кишкин и кандидат технических наук Н. М. Скляр. Созданная ими броня значительно превосходила по своим качествам все существовавшие типы, надежно защищала экипаж самолета. В период битвы под Москвой научные сотрудники ВИАМ разработали и внедрили новый оригинальный метод производства литой алюминиевой проволоки, что предотвратило срыв работы авиационных заводов в конце 1941 и в первом полугодии 1942 г.¹⁴

В начале войны коллектив одного из научно-исследовательских институтов Бауманского района Москвы успешно трудился над конструированием радиолокационной установки. Вскоре она была создана и получила широкое применение для борьбы с вражескими самолетами, пытавшимися прорваться к столице. Тактико-технические данные другой установки, разработанной в этом институте, позволяли значительно повысить надежность автоматиче-

¹⁴ МПА, ф. 63, оп. 22, ед. хр. 1, л. 43.

ской связи и обеспечить новые тактические решения в условиях войны¹⁵.

На военный лад была перестроена работа и других научных учреждений. Такие кафедры Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, как неорганической химии, которую возглавлял профессор С. А. Балезин, геологии — заведующая кафедрой профессор В. А. Варсанофьева, физики — заведующий кафедрой Э. В. Шпольский, и другие с первых дней войны включились в оборонную работу¹⁶.

Научно-исследовательская работа физиков МГУ была направлена на улучшение отдельных видов вооружения для армии и флота. Ряд практических предложений, сделанных коммунистами химиками МГУ, были приняты на вооружение Красной Армии. Почвоведы университета участвовали в разработке проектов машин, необходимых при строительстве оборонительных сооружений. По предложению горкома партии ученые химической лаборатории МГУ, Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева и Института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова выполняли научные разработки по заданию Московского городского штаба МПВХО. Много научных работ выполнил коллектив ученых МИСИ. Там разрабатывались новые конструкции для инженерного вооружения Красной Армии, рекомендации по восстановительным работам и др.

В июле 1941 г. группа профессоров и преподавателей МВТУ имени Н. Э. Баумана организовала конструкторское бюро для разработки конструкции противотанкового ружья. В этой работе приняли участие многие коммунисты и беспартийные профессора М. А. Северин, А. Н. Шелест, доценты Х. А. Арустамов, Г. А. Шаумян, Г. И. Грановский, И. Я. Тер-Маркарян и др. Партийная организация МВТУ имени Н. Э. Баумана направила усилия ученых кафедры электроники на создание новых типов электроприцелов для бомбометания и зенитных орудий. На кафедре оптики была создана новая конструкция прицела для зенитных систем. Были приняты на вооруже-

¹⁵ МПА, ф. 63, оп. 22, ед. хр. 1, л. 177.

¹⁶ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (далее — ГАОРСС МО), ф. 8733, оп. 1, ед. хр. 577, л. 55.

ние созданные С. Т. Назаровым разрядатели для авиабомб¹⁷.

Работа группы ученых МВТУ имени Н. Э. Баумана под руководством профессора М. К. Кристи и доцента Г. И. Зайчика обеспечила значительное повышение маневренности танков¹⁸.

Научные сотрудники кафедр автомобилей, тракторов, физики Московского автомеханического института занимались по заданию Автобронетанкового управления Красной Армии улучшением проходимости танков и автомобилей. Ученые-химики этого института составили рецепты для получения несгорающих тканей, разработали метод получения химического состава, предохраняющего самолеты от обледенения. Совместно с коллегами с кафедры механической переработки торфа и общей химии Московского торфяного института они разработали рецепты получения дешевых и эффективных грелок для бойцов Красной Армии¹⁹.

Большую научно-исследовательскую работу в помощь фронту по заданиям военных организаций и МГК партии проводили ученые Московского энергетического института, Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева и других научных учреждений столицы.

Помимо исключительно важной научно-исследовательской работы в интересах обороны ученые столицы оказывали неоценимую помощь предприятиям Москвы в перестройке их на военный лад. В июле и августе 1941 г. во многих научно-исследовательских институтах и технических вузах Москвы были созданы бригады ученых для оказания помощи заводам и фабрикам в налаживании военного производства. В состав таких бригад МВТУ имени Н. Э. Баумана вошли известные ученые академики Е. А. Чудаков и В. П. Никитин и многие другие профессора-технологи. Профилирующие кафедры Московского станкостроительного института совместно с другими кафедрами организовали три бригады. Доктор технических наук профессор А. И. Каширин возглавил первую бригаду — по технологии машиностроения. Бригада успешно работала над созданием упрощенного операционного стан-

¹⁷ Битва за Москву, с. 551, 555.

¹⁸ ГАОРСС МО, ф. 6733, оп. 2, ед. хр. 577, л. 50.

¹⁹ Там же, л. 3, 19.

ка в трех модификациях (токарный, револьверный и полуавтомат) и над сокращением времени, необходимого для изготовления станков. Заслуженный деятель науки и техники, доктор технических наук, профессор Н. А. Минкевич и профессор В. С. Владиславлев стали во главе второй бригады, занятой восстановлением боевой техники. Работой третьей бригады — баллистиков — руководил доктор математических наук, профессор С. П. Фиников.

Большую помощь заводам Москвы оказали бригады Физико-химического института имени П. Я. Карпова. Работая на предприятиях столицы, они принимали непосредственное участие в проектировании, монтаже и пуске установок по методам, разработанным в институте. Отдельные группы квалифицированных специалистов из Научного автотракторного института (НАТИ) возглавили работы по восстановлению автомашин, тракторов и танков, для чего создали необходимые технические чертежи, инструкции и руководства.

Исключительно важную работу проводил Московский институт стали и сплавов. Лаборатории кафедры электрометаллургии стали своеобразными заводами по производству деталей для танков и другого вооружения. Особенно важными были освоение и выплавка сверхтвердых сплавов. Сотни тонн высококачественных сплавов отправлялись на самолетах прямо на фронт, где в полевых мастерских производилась наплавка металла на вооружение. Такие экспериментально-исследовательские работы ученых кафедры литейного производства, как модифицирование и раскисление чугуна различными реагентами, применение природно-легированных чугунов для производства чугуновых и стальных отливок специального назначения и другие, тотчас были внедрены в производство. Эта же кафедра нашла способ обессеривания литейного чугуна, выплавленного на многосернистом коксе, что дало возможность устранить брак при изготовлении деталей оборонного назначения²⁰.

Когда на ряде московских предприятий, занятых производством опорных плит для полковых минометов, возникли технические трудности, секретарь Московского Ко-

²⁰ Савельев В. М., Саввин В. П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1974, с. 115.

митета партии Б. Н. Черноусов связался с находившимся в эвакуации профессором Московского института стали А. Н. Самариным и просил его срочно выехать в столицу. Через два дня профессор А. Н. Самарин был в Москве. В течение недели днем и ночью под его руководством велась напряженная работа. И трудности производства плит для минометов на заводах столицы были преодолены²¹.

Работа ученых на предприятиях в дни битвы за Москву способствовала повышению производительности труда, улучшению технологии производства оружия и боеприпасов. По указанию городского комитета партии лучшие формы и методы работы, разработанные в научных учреждениях Москвы, немедленно внедрялись в производство.

В начале войны на многих заводах страны была принята новая технология чугунного литья в кокиль корпусов мин всех калибров, разработанная учеными кафедры литейного дела МВТУ имени Н. Э. Баумана под руководством профессора Н. Н. Рубцова. Внедрение новой технологии позволило высвободить значительное количество станков и резко сократить время механической обработки деталей. Брак литья был максимально сокращен, а производство мин возросло в 2,5 раза. Производственные мастерские МВТУ имени Н. Э. Баумана имели новейшую в то время технологию. В октябре 1941 г. процент брака в литейном цехе МВТУ имени Н. Э. Баумана был самым низким среди заводов Московской области. За успехи в разработке новой технологии литья корпусов мин всех калибров заведующий кафедрой литейного производства доктор технических наук, профессор Н. Н. Рубцов был награжден орденом Красной Звезды, а руководимый им коллектив в составе доцента П. П. Жевтунова, инженера И. С. Расторгуева и мастера Н. А. Никонова был удостоен Государственной премии²².

Работы ученых кафедры обработки металлов резанием МВТУ имени Н. Э. Баумана по созданию рациональной геометрии режущих инструментов и внедрению в производство высокопроизводительных методов резания металлов были освоены на многих заводах, производивших

²¹ Битва за Москву, с. 474.

²² МПА, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 1, л. 11; Битва за Москву, с. 552.

артиллерийское вооружение, боеприпасы и танки. Внедрение нового инструмента на заводах столицы позволило увеличить производительность труда по холодной обработке металлов более чем в два раза, резко сократить расход инструмента и увеличить сроки пользования станками. За блестящее решение задачи повышения производительности труда на многих оборонных предприятиях заведующий кафедрой профессор И. М. Беспрозванный также был награжден орденом Красной Звезды. Кроме этого, профессору И. М. Беспрозванному, доцентам Л. А. Рождественскому, М. Н. Ларину, С. Л. Каменковичу в 1942 г. была присуждена Государственная премия²³.

Научная работа коллектива Московского института химического машиностроения в дни битвы под Москвой отмечалась приказом Комитета по делам высшей школы. Заведующий кафедрой МИХМ доцент И. П. Усюкин разработал методы интенсификации производства взрывчатых веществ, которые обеспечили значительное увеличение выпуска военной продукции при снижении расхода химикалий. Совместно со смежными кафедрами института коллектив кафедры технологии металлов МИХМ во главе с доцентом Н. А. Челобовым разработал технологический процесс изготовления нового вида продукции и организовал на базе учебно-производственных мастерских института поточное производство. Значительную практическую помощь оборонным заводам оказывала и лаборатория испытания материалов МИХМ²⁴.

Наряду с практической деятельностью по оказанию помощи производственным коллективам ученые Москвы вели большую консультационную работу на предприятиях. В качестве консультантов на заводах столицы работали профессора и преподаватели Московского автомеханического института, научные работники ряда кафедр Московского института химического машиностроения. Много пользы своими консультациями принес производственникам заведующий кафедрой теории механизмов и машин МИХМ профессор И. И. Аргоболевский.

²³ ГАОРСС МО, ф. 6733, оп. 2, ед. хр. 577, л. 49; Битва за Москву, с. 552.

²⁴ *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 164—165.

Постоянную техническую помощь, особенно предприятиям Наркомата вооружения, оказывали ученые МВТУ имени Н. Э. Баумана, МГУ, Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева и других научных учреждений столицы.

Стремясь внести максимальный вклад в дело разгрома врага, ученые Москвы в первые же недели войны провели огромную работу по превращению учебно-экспериментальных лабораторий и мастерских вузов и научно-исследовательских институтов в производственные предприятия. Благодаря помощи МК и РК партии в них в необычайно короткие сроки был налажен выпуск в большом количестве различной военной продукции для фронта. К сожалению, непосредственно производственная сторона деятельности ученых столицы как в дни битвы под Москвой, так и в последующие периоды войны не нашла должного освещения в нашей исторической литературе. Вместе с тем хранящиеся в архивах многочисленные документы позволяют сделать вывод, что производственная работа научных учреждений столицы, как и работа оборонных предприятий, находилась в центре внимания Московской партийной организации, которая всячески поддерживала стремление ученых внести реальный вклад в общенародное дело разгрома немецко-фашистских войск у стен столицы. На бюро городского и районных комитетов партии заслушивались отчеты руководителей научно-исследовательских институтов и вузов о ходе выполнения заданий по выпуску продукции для фронта.

С помощью Тимирязевского райкома партии ученые Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева организовали мастерскую по ремонту оптических приборов для танков. К этому делу были привлечены крупные специалисты-оптики академии. В конце 1941 г. на кафедре органической и аналитической химии, в специально организованной лаборатории, началось изготовление капсулей-воспламенителей нажимного действия. В течение короткого времени здесь было изготовлено, а затем испытано партизанами в тылу врага несколько десятков тысяч капсулей. На имя начальника химической лаборатории доцента Ф. П. Платонова приходили десятки писем с благодарностями от партизан. «Передаю Вам благодарность от имени партизан, вооруженных Вашими капсулями-взрывателями нажимного действия (КВНД-Плато-

нова), — писал ему, в частности, заместитель начальника штаба истребительных батальонов майор Никулачкин. — Ваше изобретение испытано нами в боях с немецкими оккупантами и получило чрезвычайно высокую оценку. Оно позволило упростить изготовку мин, увеличить их разнообразие и наряду с простотой делать их совершенно неизвлекаемыми»²⁵.

В мастерских академии изготавливались лыжи, различного рода ампулы для сывороток. К середине декабря 1941 г. в ее мастерских и лабораториях было проверено и исправлено несколько тысяч противогозов.

На оборону работал в период битвы под Москвой Центральный научно-исследовательский институт технологии машиностроения. На базе его учебно-экспериментальных лабораторий и мастерских в начале войны были созданы предприятия, на которых изготавливались боеприпасы. Из месяца в месяц они выполняли планы, утвержденные Государственным Комитетом Оборона. На 128% был выполнен план ноября 1941 г. В войска, защищающие подступы к Москве, в ноябре было передано в два с половиной раза больше боеприпасов, чем в сентябре. Научные работники института значительно улучшили технологию производства боеприпасов, разработали ряд приспособлений, позволивших повысить режим резания в два-три раза²⁶.

Крупных успехов в освоении и производстве военной продукции добился коллектив Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственного машиностроения. В первые дни войны небольшая экспериментальная мастерская института получила заказ на изготовление шести видов военной продукции. В короткое время работниками мастерской было освоено производство противотанковых гранат, стабилизаторов к авиационным бомбам, деталей для реактивных установок — «катюш», парашютных подвесок и других изделий. К концу 1941 г. экспериментальная мастерская института превратилась в крупное производственное предприятие. Объем ее производства по сравнению с мирным временем возрос примерно в 20, а число рабочих в 10 раз²⁷.

²⁵ Гольдман Р. Я., Сасковец Е. Л. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 34.

²⁶ МПА, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 180, л. 135—137.

²⁷ МПА, ф. 87, оп. 1, ед. хр. 6, л. 40; оп. 2, ед. хр. 12, л. 64.

В июле 1941 г. по решению горкома партии мастерские Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства приступили к ремонту танков и производству деталей к противотанковой гранате. Вскоре коллектив института не только выполнял, но и перевыполнял задания Государственного Комитета Обороны и МГК партии. Как производственные предприятия работали лаборатории кафедр химии МГУ. За успешное выполнение оборонных заданий ученые-химики МГУ были трижды отмечены приказом уполномоченного Наркомата боеприпасов²⁸.

Во всех научных учреждениях, как и на предприятиях столицы, занятых производством боевой техники, оружия и боеприпасов для Красной Армии, широкое развитие в дни битвы под Москвой получило социалистическое соревнование. Во многих вузах и научно-исследовательских институтах были созданы фронтовые бригады, которые боролись за досрочное выполнение заданий ГКО. Так, только в коллективе МВТУ имени Н. Э. Баумана таких бригад было создано 22. Передовиками социалистического соревнования в мастерских училища были такие замечательные мастера, как И. Н. Бурмистров, И. П. Горюнов, П. П. Миронычев, И. Н. Николаев, М. М. Сидоров, Е. В. Розанов. Они и еще 173 бауманца, самоотверженно трудившихся в мастерских в годы войны, были награждены орденами и медалями Советского Союза²⁹.

Характерная черта производственной работы мастерских и лабораторий научных учреждений столицы состояла в том, что она проходила в самой тесной кооперации с различными предприятиями столицы, выпускавшими оружие и боеприпасы для защитников Москвы. С 40 заводами столицы и других городов страны поддерживали тесную связь ученые-физики МГУ³⁰. В ноябре 1941 г. решением ГКО и МГК партии конечная сборка противотанковых гранат Сердюка, детали которых изготовлялись на многих предприятиях и в мастерских научных учреждений Тимирязевского района Москвы, была возложена на коллектив работников Всесоюзного науч-

²⁸ МПА, ф. 87, оп. 1, ед. хр. 1, л. 55—56.

²⁹ Битва за Москву, с. 551, 556.

³⁰ Беспремерный подвиг, с. 274.

но-исследовательского института сельскохозяйственного машиностроения³¹.

Таким образом, с первых же дней войны ученые столицы отложили свои исследования по планам мирного времени и под руководством городской партийной организации полностью переключились на выполнение задач, которые возникли перед советским народом в результате нападения фашистского агрессора. В период битвы под Москвой ученые столицы успешно решили большое количество научно-технических проблем, сыгравших важную роль в ускорении перехода предприятий Москвы на производство военной продукции. Ученые вузов и научно-исследовательских институтов организовали в своих лабораториях и учебно-экспериментальных мастерских массовый выпуск боеприпасов, деталей оружия, боевых средств, что наряду с плодотворной научно-исследовательской работой по оборонной тематике и оперативному внедрению ее результатов на производстве и в войсках способствовало разгрому немецко-фашистских войск под Москвой.

В БОЕВЫХ РЯДАХ ЗАЩИТНИКОВ МОСКВЫ

В первые дни войны тысячи лучших представителей интеллигенции столицы, повинувшись зову сердца, заявили о своем желании добровольно вступить в ряды действующей армии, чтобы с оружием в руках защищать Родину. Пламенные патриоты, люди самых различных возрастов и специальностей, имевшие опыт военной службы и никогда не служившие в армии, они осаждали райвоенкоматы, настоятельно требуя, чтобы их немедленно направили на фронт.

Московская партийная организация, следуя завету В. И. Ленина о необходимости в дни опасности для социалистического Отечества сосредоточивать лучшие

³¹ МПА, ф. 87, оп. 1, ед. хр. 4, л. 46.

партийные силы в Красной Армии¹, провела огромную работу по мобилизации коммунистов для партийно-политической работы в армии и флоте. В течение первой недели войны Московская городская партийная организация направила на фронт около 770 секретарей парткомов и партбюро предприятий и учреждений Москвы, более 120 ответственных работников горкома и райкомов партии, имевших большой опыт организационной и массово-политической работы. В их числе были секретари районных комитетов партии: Кировского — И. И. Вадеев, Дзержинского — В. И. Волков, Тимирязевского — И. П. Войнов, Калининского — В. А. Иванов, Киевского — В. С. Костелиан, Железнодорожного — А. И. Мазурин, Первомайского — И. Е. Симонов². Свыше 400 коммунистов — ответственных партийных и комсомольских работников — направили в первые дни войны на фронт Куйбышевский и Кировский райкомы партии. Добровольцами на фронт ушли многие руководящие партийные и советские работники Свердловского района Москвы и 600 коммунистов — слушателей партийных курсов при Московском Комитете партии³.

Среди добровольцев, ушедших в первые дни на фронт, находились секретарь парткома МГУ Е. М. Сергеев, секретарь комитета ВЛКСМ Д. Н. Якименко, члены парткома Д. М. Огнев, С. Л. Выгодский, В. Н. Котяев, коммунисты преподаватели МВТУ имени Н. Э. Баумана А. Д. Хренов и В. В. Губарев и многие другие патриоты. В целом Москва и Подмосковье направили на политическую работу в действующую армию около 8 тыс. коммунистов из партийного и советского актива. Партийные мобилизации не прекращались и в последующее время.

Среди мобилизованных и ушедших добровольцами на фронт было немало руководителей предприятий и учреждений, писателей, художников, артистов, композиторов, ученых, инженеров, учителей, врачей, научных сотрудников институтов Академии наук СССР, музеев и библиотек.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 383.

² Буков К. Все мы были солдатами, с. 17.

³ МПА. ф. 71, оп. 6, ед. хр. 1, л. 11; ф. 67, оп. 4, ед. хр. 6, л. 17; ф. 82, оп. 2, ед. хр. 13, л. 99—101.

Особенно ярко проявился патриотизм московской интеллигенции при формировании по инициативе москвичей и ленинградцев дивизий народного ополчения. Уже 27 июня 1941 г. из добровольцев Ленинского района Москвы был создан Коммунистический полк.

ЦК ВКП(б) поддержал это патриотическое движение. Как вспоминает бывший секретарь Куйбышевского райкома партии Москвы Н. М. Шахова, «в два часа ночи с 1-го на 2-е июля 1941 г. мне позвонили и сказали, что в Кремле должны собраться все секретари райкомов. На совещании выступили руководители партии и правительства. Они сообщили нам о том, что страна находится в опасности, надо поднять народ, создать народное ополчение. Совещание длилось примерно полчаса, и после этого мы направились в свои районы. Совещание, я бы сказала, носило неофициальный характер и проводилось в виде беседы. Были намечены сроки. 6 июля дивизии народного ополчения должны были быть сформированы по всем районам»⁴.

Днем 2 июля Московский городской комитет партии ознакомил секретарей райкомов, представителей райисполкомов и райвоенкоматов с постановлением Военного совета Московского военного округа о порядке формирования дивизий народного ополчения, об обеспечении их вооружением, снаряжением и продовольствием. В Чрезвычайную комиссию, созданную в помощь Московскому военному округу для формирования этих дивизий, вошли командующий Московским военным округом генерал-лейтенант П. А. Артемьев (председатель), секретари МК и МГК ВКП(б) С. Я. Яковлев и И. М. Соколов, секретарь МК и МГК ВЛКСМ А. М. Пегов, начальник Управления продовольственных товаров горторготдела П. В. Филиппов и др.⁵

Непосредственное формирование ополченческих дивизий в столице было возложено на секретарей райкомов партии, райвоенкомов и начальников районных отделов НКВД. В дивизии народного ополчения не принимались военнообязанные первой категории призываемых возрастов, если они уже имели на руках мобилизационные

⁴ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период 1941—1965 гг., с. 31.

⁵ Выстояли и победили, с. 33.

предписания, а также рабочие, служащие, инженерно-технические работники заводов наркоматов авиационной промышленности, вооружения, боеприпасов, станкостроительных заводов и других предприятий, выполнявших особо важные оборонные заказы. В соответствии с постановлением Военного совета Московского военного округа весь политический и медицинский состав дивизий народного ополчения, 50% командиров взводов и до 40% командиров рот должны были комплектоваться из рабочих, служащих и интеллигенции столицы. Московский военный округ обеспечивал дивизии народного ополчения старшим командным составом, вооружением и боеприпасами. Снабжение частей народного ополчения транспортом, шанцевым инструментом и вещевым довольствием производилось за счет районов путем мобилизации и изготовления этих средств на предприятиях.

Под руководством партийных организаций 2—4 июля на всех предприятиях, в центральных и государственных учреждениях, вузах, научно-исследовательских институтах, творческих союзах и коллективах работников искусств прошли митинги и собрания трудящихся и интеллигенции столицы. Воспитанная в духе беззаветной любви к своей Родине, Коммунистической партии и советскому народу, интеллигенция, как и все трудящиеся Москвы, выразила готовность вступить в ряды народного ополчения, чтобы с оружием в руках защитить от врага свою Родину.

Значительная часть интеллигенции столицы, и прежде всего ее партийный актив, была привлечена к решению различных задач, связанных с формированием дивизий народного ополчения. Как вспоминает профессор А. Л. Угрюмов, 3 июля 1941 г. к первому секретарю Фрунзенского райкома партии П. В. Богуславскому была вызвана группа коммунистов преподавателей вузов района. Им было поручено подобрать командный и партийно-политический состав для формируемой в районе ополченческой дивизии⁶.

Интеллигенция составила основной политический и командный состав дивизий народного ополчения Москвы. На руководящую партийно-политическую работу в батальоны, полки и дивизии народного ополчения город-

⁶ Вестник высшей школы, 1965, № 4, с. 65.

ская партийная организация направила коммунистов с большим партийным стажем, работников аппарата и пленумов горкома и райкомов партии, секретарей парткомов предприятий и учреждений, профессоров, доцентов и преподавателей кафедр общественных наук вузов столицы. Только в полки и дивизии народного ополчения было направлено около 800 человек, обладавших высокой общей и политической подготовкой⁷. Они стали начальниками политотделов дивизий, старшими инструкторами и инструкторами, заместителями начальников политотделов по комсомолу, комиссарами полков и батальонов, политруками рот и агитаторами.

В первые дни формирования Фрунзенской дивизии народного ополчения в ней насчитывалось около 80 кадровых командиров. Весь остальной командный и политический состав состоял из ополченцев, преимущественно представителей интеллигенции района. Так, из 63 политработников дивизии (все с высшим образованием) 5 имели звание профессора и 12 — доцента. Доцента А. Л. Угрюмова райком партии назначил начальником политотдела дивизии, его заместителем стал профессор МГПИ имени В. И. Ленина Ф. М. Головенченко, секретарем дивизионной парткомиссии — доцент этого же института С. Г. Урин, комиссаром одного из полков — аспирант кафедры истории партии М. М. Поташников, секретарем партийной организации полка — преподаватель физико-математического факультета М. Р. Чаткин, заместителем комиссара — преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Г. М. Кохновер⁸.

Почти весь состав политотдела Ленинградской дивизии народного ополчения, комиссары полков и многие политруки рот были укомплектованы профессорско-преподавательским составом кафедр общественных наук вузов района: Московского авиационного института, Института иностранных языков, Института советской кооперативной торговли, Пищевого института и Художественно-промышленного училища. Комиссаром дивизии стал заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Московского авиационного института доцент А. П. Логинов, инструкторами политотдела — профессор Днепровский, заведующий кафедрой

⁷ *Алещенко Н. М.* и др. Московское ополчение. М., 1969, с. 33.

⁸ *Беспрымерный подвиг*, с. 402; *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 243.

марксизма-ленинизма Пищевого института Зайцев, заведующий кафедрой политэкономии Института советской кооперативной торговли И. Я. Данильченко, секретарем дивизионной парткомиссии был избран заведующий кафедрой политэкономии Московского авиационного института Г. С. Кравченко⁹. Коммунистами преподавателями, аспирантами и студентами МГУ был укомплектован политсостав Краснопресненской дивизии народного ополчения. Так же были укомплектованы политсоставом и другие дивизии народного ополчения.

Вспоминая первые дни войны, один из ополченцев Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, профессор Б. И. Пуришев, писал: «...Тогда не было и не могло быть равнодушных людей. Опасность была так ясна и так ощутима, что каждый советский патриот считал своим долгом отдать все силы ради спасения Отчизны, и поэтому, когда правительство и партия призвали москвичей вступить в ряды народного ополчения, мы не колеблясь стали бойцами Советской Армии. Да, нам было трудно, порой очень трудно! Зачем скрывать! Многие из нас никогда не проходили военной подготовки и, так сказать, на ходу осваивали основы военного дела... Но все мы помышляли только об одном, чтобы страна наша выстояла в борьбе и, выстояв, одолела грозного врага...»¹⁰.

С большим воодушевлением прошли митинги в творческих коллективах писателей, композиторов, художников, артистов и работников кино столицы. Многие из них по окончании митингов обращались в партийные бюро с заявлениями, содержащими просьбу зачислить добровольцем в ряды Московского ополчения.

В первые дни формирования дивизий народного ополчения в его ряды вступило 82 члена и кандидата в члены Московской организации Союза писателей¹¹. Из писателей-москвичей, как вспоминает П. Железнов, была сформирована отдельная рота. «Командовал писательской ротой молодой

⁹ Народное ополчение Москвы. М., 1961, с. 194—195; Беспрецедентный подвиг, с. 280.

¹⁰ «Ленинец» — орган парткома, ректората, профсоюзной и комсомольской организаций МГПИ имени В. И. Ленина (1966, 5 февр.).

¹¹ Центральный государственный архив литературы и искусства (далее — ЦГАЛИ), ф. 631, оп. 16, ед. хр. 119, л. 2—5.

аспирант Московского университета Яшунский. Он быстро нашел подход к своим подчиненным, среди которых было немало пожилых известных литераторов... В ополчение записался старый большевик, член КПСС с 1903 г., автор «Красных дьяволят» писатель Павел Бляхин... Идя записываться в ополчение, он остригся наголо, чтоб не бросались в глаза седые виски. Так же поступил и писатель Юрий Либединский, участник гражданской войны, автор «Комиссаров» и «Недели». Он тоже снял свою пышную, но изрядно поседевшую шевелюру, сбрил усы и бородку...»¹² В народное ополчение вступили писатели В. Аверьянов, В. Бобрышев, Е. Зозуля, М. Лузгин, М. Маркиш, И. Альтман, А. Бек, С. Островой и др.

В числе первых в ополчение прямо на митинге записались композиторы-москвичи В. Морозкин, Н. Богословский, М. Душский, В. Виноградов, Б. Грошин, К. Шилтов. Несколькими днями ранее добровольцами в Красную Армию и Военно-Морской Флот ушли композиторы Ф. Сабо, И. Надиров, К. Листов, Н. Будашкин, А. Соколов-Камин, В. Макаров, Ю. Слонов, Е. Жарковский, Н. Чаплыгин и В. Терентьев¹³. В начале августа 1941 г. в рядах действующей армии и народного ополчения находилось 25 композиторов.

Во время формирования Краснопресненской дивизии народного ополчения на сборный пункт прибыла большая группа добровольцев из Московской консерватории. Вот что рассказывает о событиях тех дней доцент консерватории Н. Я. Брюсова: «Первоначально в ряды ополченцев записалось большинство мужчин консерватории. Райкомом партии и райвоенкоматом из этого списка были исключены пожилые и больные. На 5 июля в рядах народного ополчения состояли от консерватории 31 педагог, 108 студентов, 5 аспирантов, 11 служащих и от музыкального училища 8 человек — всего 174 человека. Позднее в консерваторию были возвращены кончающие студенты и часть ведущих педагогов. Тем не менее в ополчении все-таки осталось более 100 человек. Среди них — заместитель директора по руководству национальными студиями доцент К. Г. Шогниев, заместитель сек-

¹² Правда, 1975, 29 апр.

¹³ Отдел рукописных фондов Института Истории СССР Академии наук СССР (далее — ОРФ ИИ СССР АН СССР), ф. 2, р. VIII оп. 2, д. 13, л. 1.

ретаря партийной организации, лауреат международного конкурса профессор А. Б. Дьяков, старший научный сотрудник фольклорного кабинета заслуженный деятель искусств Чувашской АССР В. М. Кривоносов, ассистенты А. Вайнштейн, Т. Левит, С. Лещинский, Г. Лузенин, А. Мипоз. Профессора А. Дьякова Краснопресненский РК партии несколько раз хотел вернуть на работу в консерваторию, на этом настаивала и дирекция консерватории, но он каждый раз категорически отказывался»¹⁴. В сентябре 1941 г. в одном из тяжелых боев коммунист профессор А. Дьяков был ранен, попал в плен и погиб.

Выступая на митинге в Московской организации Союза художников и скульпторов, П. Соколов-Скала сказал: «Кистью и резцом советские художники работают сейчас против фашизма. Но все мы готовы сменить кисть и резец на винтовку для защиты Родины»¹⁵. Сразу после митинга художники А. Ржезников, Н. Устинов, И. Пастернак, И. Евстигнеев, П. Лукашин, И. Слонин, А. Телятников и многие другие вступили в народное ополчение.

В первый день записи в народное ополчение в партийную организацию Государственного академического Большого театра Союза ССР поступило 40 заявлений от артистов хора с просьбой послать их на фронт. Первыми в прославленном коллективе записались в народное ополчение коммунисты секретарь комитета ВЛКСМ М. Чувазов и С. Рузинов и др. Добровольцами вступили в ополчение артисты оркестра И. Сухолинский, А. Владимиров, С. Половников, Д. Домашенко, А. Люблинский, И. Долотов, И. Кулыгин и др.¹⁶ Среди добровольцев от Театра имени Революции находился Виктор Розов, в ту пору молодой артист, ныне известный советский драматург¹⁷.

В целом в первых числах июля в Московское ополчение вступили 860 коммунистов, комсомольцев и беспартийных работников искусств столицы¹⁸. Вместе с артистами московских театров и концертных учреждений в ополчение вступили многие работники аппарата Центрального комитета по делам искусств при Совете Народ-

¹⁴ ОРФ ИИ СССР АН СССР, ф. 2, р. VIII, оп. 2, д. 13, л. 1.

¹⁵ Советское искусство, 1941, 6 июля.

¹⁶ «Советский артист» — орган партбюро, профсоюзной и комсомольской организаций ГАБТ Союза ССР (1941, 12 июля).

¹⁷ Правда, 1975, 29 апр.

¹⁸ ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 3, ед. хр. 951, л. 64.

ных Комиссаров СССР, Управления по делам искусств при Мосгорисполкоме и Центрального дома работников искусств.

В дни формирования народного ополчения партийная организация киностудии «Мосфильм» создала из добровольцев целую роту. В нее входили известные советским зрителям режиссеры, артисты и операторы, в их числе Д. Васильев, сорежиссер С. М. Эйзенштейна по картине «Александр Невский», Г. Березко, поставивший вместе с Е. Дзиганом фильм о Первой конной армии, И. Симков, помогавший М. Ромму ставить киноэпопею о В. И. Ленине. Операторы-мосфильмовцы составили взвод минометчиков. Командовал им лейтенант В. Николаев, который после боев с белофиннами успел снять фильм «Дело Артамоновых». Рота мосфильмовцев была на хорошем счету у командования, буквально в первые же дни она заслужила похвалу командира полка¹⁹.

Горячо откликнулись на призыв городской партийной организации профессора, доценты, аспиранты и студенты вузов Москвы. Так, аспиранты и преподаватели МГУ составили полк Краснопресненской дивизии народного ополчения²⁰. Многие из них скрывали свои ученые степени и звания, боясь, чтобы их не отчислили. В числе первых в народное ополчение вступили профессора и доценты А. В. Арциховский, М. С. Зоркий, Г. С. Карамурза, А. Ф. Ков, С. К. Моралев, П. Е. Прозоров, С. Д. Сказкин, С. П. Толстов и другие видные ученые. Большинство добровольцев МГУ вошло в состав артиллерийского полка. Командиром взвода разведки этого полка стал крупнейший историк-этнограф С. П. Толстов, участвовавший во многих схватках с врагом и демобилизованный только после тяжелого ранения²¹.

На сборный пункт формирования дивизии народного ополчения из Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева добровольцев явилось больше, чем предварительно записалось. Пришли профессора С. Г. Колеснев, Е. Н. Гапон, В. П. Селезнев, Д. А. Кисловский и другие преподаватели. Только в одном полку дивизии,

¹⁹ Московский большевик, 1941, 9 июля.

²⁰ Правда, 1975, 29 апр.

²¹ История Московского университета, т. 2. М., 1955, с. 271; *Кружлянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 234.

сформированной из добровольцев Тимирязевского и Кировского районов Москвы, находились доценты И. Н. Некрасов, Г. Т. Комаров, И. М. Бакшесв, В. В. Харченко, А. А. Высоцкий, ассистенты кафедр Н. М. Дмитриев, И. А. Трофимов, Ю. Н. Груздев, аспиранты А. А. Островский, В. П. Павличев, А. М. Маркичев — это, разумеется, не полный список. Командовал полком профессор С. Г. Колеснев²².

Формирование дивизии народного ополчения Дзержинского района столицы проходило в стенах Московского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени института инженеров железнодорожного транспорта. В самом институте был сформирован самый крупный в районе отряд, в который входило около 300 преподавателей, аспирантов и студентов. Список добровольцев института открывали секретарь парткома Николай Кулик, секретарь комитета ВЛКСМ Володя Чепига, многие руководители факультетских партийных и комсомольских организаций. Среди добровольцев-ополченцев дивизии был заместитель директора института А. А. Бутурлов, деканы факультетов А. Ф. Богданович, А. И. Костюк, заведующий кафедрой философии института М. Н. Савельев, доценты Барибан, Дарков, Демьянков и др.²³

В народное ополчение вступили и многие профессора, доценты, ассистенты и аспиранты Московского высшего технического училища имени Н. Э. Баумана, Московского энергетического института, Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, Первого, Второго и Третьего медицинских институтов, Института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова и других вузов столицы. Только в списках добровольцев МГПИ имени В. И. Ленина были 4 профессора, 16 доцентов и 37 аспирантов²⁴. Вместе с коммунистами и комсомольцами в ополчение вступило много беспартийных преподавателей вузов. Бойцами ополчения стали преподаватели физико-математического факультета МГПИ имени

²² Гольдман Р. Я., Сасковец Е. Л. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны, с. 6—7.

²³ Беспримерный подвиг, с. 308; Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени институт инженеров железнодорожного транспорта за 40 лет Советской власти. М., 1957, с. 57—58

²⁴ История СССР, 1962, № 1, с. 18.

В. И. Ленина профессора Н. Н. Малов, Г. П. Шапиро и др.

В некоторых районах столицы интеллигенция составляла подавляющее большинство личного состава дивизий народного ополчения. Как справедливо отмечает в своих воспоминаниях второй секретарь Московского областного комитета партии в 1938—1948 гг., ныне советник СЭВ Б. Н. Черноусов, «дивизии Московского народного ополчения отражали специфические особенности тех районов города, где они создавались. Например, в Бауманском районе, где много высших учебных заведений, была создана, пожалуй, самая образованная в мире дивизия, состоявшая почти сплошь из преподавателей и студентов...»²⁵. В основном из интеллигенции состояла также дивизия народного ополчения Куйбышевского района столицы. Начальником ее политотдела был директор Академии внешней торговли А. А. Змеул. Наполовину из интеллигенции и наполовину из рабочих состояли три дивизии — Краснопресненского, Фрунзенского и Киевского районов Москвы²⁶.

В ряды народного ополчения Куйбышевского района вступил старый большевик Б. И. Тонненбаум из Наркомата внешней торговли. Это был опытный воин и труженик. Он участвовал в гражданской войне, был заместителем торгпреда в Дании, руководил объединением «Разноэкспорт», возглавлял и пропагандистскую и агитационную работу в отделе иностранных выставок Наркомата внешней торговли СССР. Вступив в ополчение, он стал наводчиком 76-миллиметрового орудия полковой батареи 2-го стрелкового полка. Из 100 человек личного состава этой батареи 82 имели высшее образование. Спустя некоторое время из среды батарейцев вышли прекрасные артиллеристы, а Б. И. Тонненбаум стал командиром батареи, а затем командиром минометного дивизиона²⁷.

Решение о создании Московского ополчения вызвало огромный патриотический подъем среди научных сотрудников институтов Академии наук СССР. 3 июля только в Отделении технических наук АН СССР в народное

²⁵ Труд, 1975, 26 февр.

²⁶ Колесник А. Д. Народное ополчение городов-героев. М., 1974 с. 138.

²⁷ Там же, с. 105—107.

ополчение вступило 78 человек. В дивизию народного ополчения Киевского района Москвы записались многие коммунисты, научные сотрудники институтов экономики, мирового хозяйства и мировой политики, истории и философии Академии наук СССР. Комиссаром этой дивизии был назначен кандидат экономических наук И. А. Аянчишкин. Ядро артиллерийской батареи 76-миллиметровых полевых пушек составили ученые Института философии. Одним орудием этой батареи командовал философ Б. М. Кедров, сын старого большевика М. С. Кедрова, соратника В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского. В ополчение также вступила жена Б. М. Кедрова — Т. Н. Ченцова, научный сотрудник Биохимического института имени А. Н. Баха²⁸.

В райкомы и первичные партийные организации предприятий и учреждений столицы поступало много заявлений от женщин с просьбой принять их в ополченческие дивизии в качестве санитарок, медицинских сестер и машинисток. В Советский районный комитет партии поступило заявление от члена ВКП(б) К. С. Ивановой. «Прошу направить меня,— писала она,— в действующую армию в качестве медицинской сестры. В 1916 г. я окончила курсы сестер, в 1920 г. была старшей сестрой изоляционно-пропускного санитарного поезда. Имею высшее образование, могу быть использована и на политработе. Состояние здоровья удовлетворительное»²⁹.

Другая патриотка — старший инженер отдела капитального строительства Наркомата здравоохранения СССР В. А. Панова писала в Дзержинский РК ВКП(б): «Мой муж сражается на фронте. Я, член партии, не могу оставаться в тылу, когда решается судьба нашей Родины. Рядом с нашими бойцами шагают их боевые подруги. И мой долг помогать в сохранении жизни тех, кто находится на поле боя»³⁰. Около 20 тыс. заявлений поступило от москвичек в первые месяцы войны с просьбой зачислить в ряды действующей армии и Московского народного ополчения³¹.

²⁸ Алещенко Н. М. в др. Московское ополчение, с. 25.

²⁹ Москва — фронту, 1941—1945. Сборник документов и материалов. М., 1966, с. 122.

³⁰ Колесник А. Д. Народное ополчение городов-героев, с. 113.

³¹ Советская Россия, 1975, 26 марта.

В ополчение вступали многие сотрудники центральных и государственных учреждений столицы. В дивизии Дзержинского района Москвы было много коммунистов — ответственных работников наркоматов внутренних и иностранных дел СССР. Среди них — П. М. Куроптеев, батальонный комиссар запаса, его назначили начальником политотдела дивизии, С. Г. Сапелкин стал комиссаром полка, инженер П. И. Мартыченко — командиром взвода в танковой роте³². Записались в эту дивизию и многие ветераны гражданской войны, в том числе и 65-летний командарм 2-го ранга Федор Михайлович Орлов. И по возрасту, и по состоянию здоровья Ф. М. Орлов не подходил в ополчение. Сразу после окончания гражданской войны его сняли с воинского учета ввиду многочисленных ранений и контузий, которые он получил в борьбе с интервентами и белогвардейцами. Но, явившись на пункт формирования ополченческой дивизии, он сумел убедить комиссию, и его зачислили в ее ряды. Вначале он был назначен командиром роты, затем батальона, а вскоре командиром 160-й стрелковой дивизии, состоявшей из ополченцев Дзержинского района. За исключительное мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, Ф. М. Орлов был награжден орденом Ленина и тремя орденами Красного Знамени. Это о нем поэт Алексей Сурков писал:

Битвами испытанный,
Отважен и суров
Водил полки на подвиги
Седой комдив Орлов.

Интересна и судьба всей его героической семьи. С фашистскими захватчиками сражались три сына и дочь Федора Михайловича. Защищая Ленинград, погиб начальник штаба полка коммунист капитан Владимир Орлов, на Одере пал смертью храбрых командир механизированного корпуса Герой Советского Союза полковник Василий Орлов. В боях за освобождение Чехословакии отличился Евгений Орлов. Подполковник Мария Орлова служила

³² Беспрецедентный подвиг, с. 309.

в прославленном авиационном полку, которым командовала Марина Раскова.

И жена Федора Михайловича, Мария Иосифовна Орлова, своими патриотическими делами помогала фронту. На собственные средства она приобрела танк «Мать-Родина» и передала его в воинскую часть, которой командовал ее сын Василий. Сейчас этот танк как реликвия стоит на пьедестале, и молодые воины принимают возле него присягу на верность социалистической Родине. В 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил Марию Иосифовну Орлову орденом Отечественной войны I степени ³³.

В результате массового патриотического подъема среди трудящихся и интеллигенции в Москве в течение четырех дней было сформировано 12 дивизий народного ополчения, в которых насчитывалось около 120 тыс. бойцов и командиров. Это были: 1-я дивизия Ленинского района, 2-я дивизия Сталинского района, 4-я дивизия Куйбышевского района, 5-я дивизия Фрунзенского района, 6-я дивизия Дзержинского района, 7-я дивизия Бауманского района, 8-я дивизия Краснопресненского района, 9-я дивизия Кировского района, 13-я дивизия Ростокинского района, 17-я дивизия Москворецкого района, 18-я дивизия Ленинградского района и 21-я дивизия Киевского района.

После короткого обучения и принятия присяги отдельные дивизии Московского ополчения получили боевое крепление. В кровопролитных боях с врагом ополченцы проявили мужество и массовый героизм. За героические действия во время битвы под Москвой и в последующих сражениях дивизиям народного ополчения Ленинградского Куйбышевского и Киевского районов было присвоено звание гвардейских.

Первой, в августе 1941 г., приняла участие в боях 6-я дивизия народного ополчения Дзержинского района Москвы. В составе 24-й армии она участвовала в прорыве вражеской обороны в районе Ельни. Самоотверженно действовал в этих боях саперный батальон дивизии. Среди его ополченцев было много инженеров и преподавателей Московского института инженеров транспорта.

³³ Буков К. Все мы были солдатами, с. 40—41; Телегин К. Ф. Не отдали Москвы! с. 83.

В начале октября 6-я дивизия сдерживала натиск рвавшегося к Москве врага. 5 октября штаб дивизии, расположенный в деревне Мойтево, был атакован немецко-фашистскими силами. По приказу командира комендантского взвода Б. В. Зылева, незадолго до войны окончившего первый курс аспирантуры Московского института инженеров железнодорожного транспорта, бойцы подпустили врага к пристрелянным рубежам, а затем открыли по нему прицельный огонь. Взвод поддержали артиллеристы 973-го полка, и вскоре автоматчики врага, атаковавшие штаб дивизии, были полностью уничтожены.

На следующий день в бою за деревню Табары отважно действовала санинструктор артиллерийского полка этой дивизии В. А. Панова. Пробираясь под градом пуль от одного раненого к другому, она оказывала им медицинскую помощь. Мужественная женщина не оставила поля боя даже тогда, когда была тяжело ранена ³⁴.

Отвагу в боях с врагом под Ельней проявили многие ополченцы — преподаватели и студенты Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Вспоминая об этом времени, командир полка профессор С. Г. Колеснев писал: «Больше двух месяцев в кровопролитных боях на дальних подступах к Москве Красная Армия сдерживала врага, превосходящего нас в несколько раз по силе и вооружению. Противник своими трупами устилал дорогу к Москве. Сотни примеров беззаветного героизма и преданности своей Родине, своей партии стали обычным явлением» ³⁵.

Многие тимирязевцы погибли смертью героев при освобождении Ельни и в последующих боях с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к Москве. Поднимая в атаку бойцов, пали сраженные вражеским огнем политруки рот коммунисты аспиранты академии В. П. Павличев и А. М. Маркичев. До последнего дыхания защищали Москву доценты Тимирязевской академии И. Н. Некрасов, Ю. В. Вендрихин, М. В. Масленников, ассистенты Н. П. Саблин, В. В. Харченко и многие другие ³⁶.

³⁴ Колесник А. Д. Народное ополчение городов-героев, с. 168—169.

³⁵ Тимирязевец, 1945, 25 мая.

³⁶ Гольдман Р. Я., Сасковец Е. Л. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны, с. 8—9.

Храбро сражались на подступах к столице ополченцы из Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. В тяжелые дни осенних боев 1941 г. работник штаба одного из полков 5-й дивизии Фрунзенского района Г. А. Самсонов, работавший до войны преподавателем кафедры методики литературы, спас знамя полка и жизнь двух командиров.

Под Вязьмой группа бойцов 1290-го полка во главе с комиссаром полка ополченцем М. М. Поташниковым обороняла важный рубеж, на который наступали крупные силы врага, поддерживаемые 70 танками. Двое суток длился ожесточенный бой. Бойцы одну за другой отбивали атаки врага, подступы к рубежу были усеяны трупами его солдат и офицеров, горело 11 немецких танков. Враг все лез. Советские бойцы не дрогнули. Они пали все до одного, но остановили гитлеровцев³⁷. Подвиг М. М. Поташникова и его бойцов — один из многих, проявленных политработниками в боях с фашистским агрессором. Их отвагу и мужество вынужден был признать Геббельс. «Большевики защищаются отчаянно, — записал он в своем дневнике. — И прежде всего красные комиссары, которые призывают солдат к героизму, играют главную роль в стойкости большевистских солдат»³⁸.

Накануне перехода гитлеровцев в наступление на Москву южнее автостреды Минск — Москва оборонялась 8-я дивизия народного ополчения Краснопресненского района. Действуя в составе 32-й армии Резервного фронта, она занимала оборону в районе Дорогобужа. Но как только противник прорвал оборону 19-й армии, прикрывавшей магистраль, дивизия была переброшена в район восточнее Ельни. Здесь, в районе деревень Лозино, Белый Холм и Уварово, она 4 октября приняла свой первый бой.

Жаркая схватка завязалась за деревню Лозино. В ней отличились бойцы и командиры первого батальона 1303-го полка. Прекрасным организатором обороны проявил себя начальник штаба батальона капитан П. И. Сараев, воодушевлявший бойцов личным примером. До войны кандидат сельскохозяйственных наук П. И. Сараев занимался научной работой. Когда командир батальона

³⁷ Кружлянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 244; Беспримерный подвиг, с. 356.

³⁸ Труд, 1975, 23 февр.

получил тяжелую рану, П. И. Сараев принял командование батальоном. Почти шесть часов враг атаковал боевые позиции батальона, но добиться успеха не смог. И только после того как в батальоне не стало боеприпасов, его воины вынуждены были отступить³⁹.

Мужество, бесстрашие и героизм проявили в боях с врагом писатели-ополченцы 8-й дивизии Краснопресненского района. Вот что пишет в своих воспоминаниях Павел Железнов: «Мне довелось участвовать в боях под Москвой и выходить из окружения в рядах регулярных войск. Саша Миних и наши общие друзья поэты Александр Чачиков и Вадим Стрельченко остались в ополченческой дивизии. Вместе с другими они стояли насмерть в героическом бою против пехоты и танков 15-й моторизованной дивизии фашистских головорезов. Краснопресненцы держались стойко. На их участке обороны гитлеровским «непобедимым» мотогренадерам не удалось продвинуться к Москве. Более того, как мы узнали потом из фашистских архивных документов, 15-я моторизованная понесла такие потери, что вынуждена была отойти на переформирование. Но бой был жестоким. В многодневном сражении погибло много наших боевых друзей. Погибли поэты Чачиков и Стрельченко. Тяжело раненный, истекающий кровью Миних был доставлен в медсанбат. Но врачи уже не смогли спасти его жизнь... Перед боем рядовой беспартийный боец А. Миних был назначен политруком роты. В бою он участвовал как политрук...»⁴⁰.

В начале октября 1941 г. в бою под Дорогобужем погиб командир пулеметного отделения писатель Андрей Наврозов⁴¹. Защищая Москву от врага, погибли К. И. Кунин, З. А. Лившиц, Г. Е. Замчалов, Е. Д. Зогуля, В. И. Квасницкий, С. Д. Годинер, Н. С. Афрамеев и другие писатели-ополченцы. Никакие испытания не могли поколебать их любви к своей Родине, партии и народу. Осенью 1941 г. писатель-коммунист В. И. Аврущенко вошел в группу смельчаков, которая прикрывала отход оставшихся сил 5-й армии. В одном из боев он был ранен в ногу и попал в плен. Немецкий полковник, узнав,

³⁹ Колесник А. Д. Народное ополчение городов-героев, с. 172—173.

⁴⁰ Строка, оборванная пулей. М., 1976, с. 433—436.

⁴¹ Там же, с. 441.

что перед ним не только старший политрук, но и поэт, пообещал сохранить ему жизнь, если он согласится сотрудничать с оккупантами. Но на это В. И. Аврущенко ответил: «Коммунисты не продаются!» Тогда расстрелявшие фашисты привязали его к танкеткам и разорвали...⁴²

В то время, когда ополченцы Красной Пресни вели тяжелые оборонительные бои в районе деревень Лозино и Уварово, бойцы 13-й дивизии народного ополчения Ростовкинского района приняли главный удар гитлеровцев северо-западнее Вязьмы, под городом Холм-Жирковский. Противник ввел здесь в бой основные силы 3-й танковой группы, составлявшей боевое ядро его северной ударной группировки. Ожесточенные бои разгорелись 3—4 октября у деревни Игорььевской. Особую стойкость в этих неравных боях проявили коммунисты и комсомольцы дивизии. Улучив момент, когда враг проводил перегруппировку своих сил, бывший секретарь парткома завода «Калибр» батальонный комиссар Ф. В. Алексеев поднял попавших в окружение ополченцев в атаку. Противник обрушил на атакующих шквал огня из орудий и минометов. Осколки рвущихся мин и снарядов заставили советских воинов залечь. Казалось, атака захлебнулась. Но вот словно из-под земли среди ополченцев выросла фигура комиссара и устремилась вперед, на врага. Вслед за отважным комиссаром ринулись с криком «Ура!» ополченцы. Завязалась рукопашная схватка, в дело пошли штыки, приклады и гранаты. В этом бою Ф. В. Алексеев был тяжело ранен. Долгое время ополченцы, вышедшие из окружения, считали его погибшим, но, к счастью, он остался жив⁴³.

В декабре 1941 г. под Наро-Фоминском в составе 1-й Московской гвардейской дивизии погиб конструктор завода «Динамо» Лев Стефанюк. Чтобы выбить фашистов со стратегически важной высоты, старший политрук Л. А. Стефанюк поднял отряд курсантов в атаку. Ударами с флангов отряд выбил из блиндажей немцев и захватил высоту. Фашисты предприняли контратаку, стремясь вернуть ее назад. И когда один из флангов курсантских рядов дрогнул, Стефанюк поднялся и с криком «Гвардей-

⁴² Строка, оборванная пулей, с. 20.

⁴³ *Колесник А. Д.* Народное ополчение городов-героев, с. 177—179.

цы, за Родину — вперед!» устремился на врага. В этот момент вражеская пуля оборвала его жизнь. Курсанты отомстили за своего политрука. Фашисты были разгромлены, а высота осталась у бесстрашных воинов-гвардейцев⁴⁴.

В боях под Вязьмой мужественно сражались ополченцы восьмой роты 21-го полка 7-й дивизии народного ополчения Бауманского района. Воодушевленные старшим политруком К. Н. Шантановым, ополченцы много раз бросались на врага и не один раз обращали его в паническое бегство. В одном из последних боев К. Н. Шантанов пал смертью героя. Ему, молодому ученому, кандидату экономических наук, было тогда 36 лет. Отважного политрука похоронили в братской могиле недалеко от наблюдательного пункта полка.

В этих же боях под Вязьмой погиб и инструктор пропаганды политотдела дивизии, известный ученый-экономист, профессор Александр Феликсович Кон, которого очень любили за оптимизм, за неиссякаемую веру в неминуемый разгром врага, в нашу победу⁴⁵.

Героически погиб 3 сентября 1941 г. под Ярцевом, спасая тяжело раненного командира, композитор Константин Макаров-Ракитин. Он был посмертно награжден орденом Красного Знамени. Месяцем позже под Смоленском, попав в окружение, до последнего патрона дрался пулеметчик Владимир Кривоносов, композитор и музыковед⁴⁶.

Мужество, бесстрашие и героизм проявили в борьбе с врагом ополченцы Московской консерватории, среди них преподаватель А. С. Шерешевский, который за боевые подвиги в период битвы под Москвой и в последующих сражениях с немецко-фашистскими захватчиками был отмечен многими орденами и медалями⁴⁷.

В бою за деревню Павлово во время контрнаступления наших войск под Москвой особо отличились бойцы шестой роты 371-го стрелкового полка 130-й дивизии, где политруком был учитель истории Ц. Б. Болдано. Героем

⁴⁴ «Динамо» в наши дни, с. 28—29.

⁴⁵ Беспрецедентный подвиг, с. 442.

⁴⁶ Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 37.

⁴⁷ ОРФ ИИ СССР АН СССР, ф. 2, р. VIII, оп. 2, д. 14, л. 1 об.

боя стала инструктор политотдела дивизии доцент Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) А. Ф. Жидкова. Ворвавшись вместе с другими бойцами в деревню, она заметила, что один из наших пулеметов смолк и атаковавшая пехота залегла. Не раздумывая долго, Жидкова бросилась к пулемету, заменила убитого пулеметчика и открыла огонь по врагу. Под его прикрытием подразделения 371-го стрелкового полка успешно выполнили боевую задачу⁴⁸.

За мужество и героизм, проявленные в боях с врагом осенью и зимой 1941/42 г., многие ополченцы были награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди воинов 6-й дивизии Фрунзенского района, награжденных в эти дни, были и политработники — батальонные комиссары Д. Ф. Козлов, И. М. Яблонский, А. В. Бычков, Г. Г. Бодров и другие представители интеллигенции этого и других районов столицы⁴⁹.

Почти одновременно с формированием дивизий народного ополчения Московская городская партийная организация совместно с городским и районными управлениями Наркомата внутренних дел провела большую работу по созданию и оснащению истребительных батальонов для борьбы со шпионами и диверсантами. Включался в состав этих батальонов главным образом партийный, комсомольский и советский актив, подготовленный в военном отношении, но не подлежащий призыву в армию. К середине июля 1941 г. во всех 25 районах Москвы были сформированы батальоны, насчитывавшие в своем составе 18 тыс. человек⁵⁰.

В истребительные батальоны столицы вступили люди самых различных специальностей. Так, в сформированном по решению Московской партийной организации в конце июня 1941 г. истребительном батальоне Краснопресненского района находилось несколько сот коммунистов и комсомольцев преподавателей, аспирантов и студентов МГУ⁵¹, а среди бойцов истребительного батальона Куйбышевского района были члены партии с 1904 г.

⁴⁸ Колесник А. Д. Народное ополчение городов-героев, с. 191.

⁴⁹ Беспремерный подвиг, с. 405.

⁵⁰ Алещенко Н. М. и др. Московское ополчение, с. 56.

⁵¹ Савельев В. М., Саввин В. П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне, с. 108.

И. П. Петухов и А. П. Антонов, член партии с 1913 г. М. К. Сенюшкин. Всего же в батальоне насчитывалось более 25 коммунистов, имевших дореволюционный и с первых лет Советской власти партийный стаж⁵². Значительную часть бойцов и командиров истребительных батальонов составляла интеллигенция.

В октябре 1941 г. в связи с ухудшением положения на фронте главное внимание партийной организации столицы было приковано к созданию новых боевых подразделений. «Перед лицом этой возросшей опасности партийный актив,— говорилось в резолюции его собрания от 13 октября,— считает необходимым мобилизовать всю Московскую партийную организацию, всех коммунистов, комсомольцев и всех трудящихся Москвы на отпор немецко-фашистским захватчикам, на защиту Москвы, на организацию победы»⁵³.

Было принято решение о создании новых боевых формирований в районах столицы. Для руководства всем ходом формирования секретариат городского комитета партии образовал штаб, в состав которого вошли представители партийных и советских органов⁵⁴. При всех райкомах партии Москвы были организованы штабы для формирования батальонов. В течение нескольких дней на бюро городского и районных комитетов партии были рассмотрены такие вопросы, как подбор командиров и политработников рот и батальонов, обеспечение бойцов оружием, боеприпасами и вещевым снаряжением за счет внутренних резервов. Местами формирования стали школы, клубы, институты и театры. Так, Краснопресненский батальон формировался в школе № 89, Тимирязевский — в школе № 222, Свердловский — в Театре имени Ленинского комсомола, Ленинский — в Московском горном институте.

На всех предприятиях, в учреждениях, вузах, научно-исследовательских институтах, творческих союзах и коллективах работников искусств столицы прошли митинги и партийные собрания. Интеллигенция Москвы, как и все трудящиеся города, в ответ на призыв партийной организации выразила готовность встать на защиту города. Поэт

⁵² „За Москву, за Родину!“ М., 1964, с. 220.

⁵³ МПА, ф. 8, оп. 23, ед. хр. 76, л. 1.

⁵⁴ *Алещенко Н. М.* и др. Московское ополчение, с. 48.

Михаил Матусовский в те дни писал:

Шли в Красную Армию москвичи —
Веселый и смелый народ.
Здесь были механики и врачи,
Ученый и счетовод.

Здесь были артисты, редактора,
Связисты и доктора,
Здесь были философы и певцы,
Курьеры и мастера...⁵⁵

Тот факт, что примерно половину всех бойцов и командиров батальонов составляли люди с высшим и средним образованием, свидетельствовал о высоком патриотизме интеллигенции Москвы. В батальоне Ленинского и Тимирязевского районов, например, около 55% ополченцев имели высшее и среднее образование, в батальоне Красногвардейского и Кировского районов — 51,7%⁵⁶ и т. д.

В авангарде патриотического движения за вступление в ряды формируемых батальонов среди трудящихся и интеллигенции столицы шли коммунисты и комсомольцы — в батальонах их было свыше 80%. Именно поэтому первоначально батальоны называли коммунистическими. Позже, когда в них вошли новые боевые отряды, их стали называть рабочими батальонами.

Некоторые представители интеллигенции Москвы вступали в формируемые батальоны целыми семьями. Вместе с женой и сыном в батальон записались профессор Г. С. Корзинкин, автор многих научных работ по рыбному хозяйству, учитель одной из средних школ Свердловского района Ц. Б. Болдано и др.

Среди бойцов и командиров объединенного батальона Ленинского и Тимирязевского районов было 76 женщин. Как правило, женщинами были укомплектованы санитарные взводы. Но немало патриотов встало в строй рядом с мужчинами. Так, выпускница Института Красной профессуры редактор Можарская стала бойцом пулеметного

⁵⁵ О друзьях-товарищах. Сборник воспоминаний бойцов и командиров 3-й Московской коммунистической гвардейской стрелковой дивизии. М., 1966, с. 9.

⁵⁶ Исторический журнал, 1942, № 6, с. 28.

взвода Свердловского батальона, а судья Гаврилова — стрелком и пулеметчицей⁵⁷.

Добровольцами в коммунистические батальоны ушли многие специалисты, руководящие партийные и советские работники. В батальоне Первомайского района находились старшие инженеры различных предприятий: И. И. Бугоскин, А. М. Мунтаров, А. Э. Рамашвили и другие⁵⁸, в батальоне Дзержинского района — большая группа советских дипломатических работников, в их числе атташе в Венгрии Ф. Н. Грязнов, советник посольства в Берлине Н. В. Иванов, заведующий консульским отделом при посольстве в Вашингтоне М. Ф. Герасимов, сотрудник посольства в Норвегии Н. Д. Кузнецов, сотрудник посольства в Турции В. Д. Якушко, работник ближневосточного отдела наркомата П. И. Ершов⁵⁹.

Места в строю коммунистических батальонов заняли и преподаватели вузов, ученые институтов Академии наук СССР: доктора исторических наук Г. Н. Войтинский и А. Л. Сидоров, доктор физико-математических наук А. Г. Шафигулин, кандидаты наук И. Д. Лаптев, Л. Н. Бычков, В. И. Шунков и др.⁶⁰ Добровольцами коммунистического батальона Тимирязевского района стали 200 преподавателей и студентов Сельскохозяйственной академии⁶¹, среди них доцент Д. Л. Швачкин, ассистент кафедры почвоведения Д. П. Карпеченко, старший научный сотрудник полевой станции Н. М. Константинов, доцент заочного отделения В. Ф. Постников, заведующий слесарной мастерской Рыбного института В. П. Котов.

Бойцами и командирами коммунистических батальонов стали преподаватели, аспиранты и студенты многих других вузов столицы. Около 100 коммунистов и комсомольцев преподавателей и студентов МВТУ имени Н. Э. Баумана вступило в разведывательный батальон

⁵⁷ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965 гг., с. 62.

⁵⁸ Исторический журнал, 1942, № 6, с. 27; О друзьях-товарищах, с. 9.

⁵⁹ Беспримерный подвиг, с. 387.

⁶⁰ Народное ополчение Москвы, с. 218, 219; Писатели в Отечественной войне. Письма читателей. М., 1946, с. 17; Исторический журнал, 1942, № 6, с. 28.

⁶¹ Гольдман Р. Я., Сасковец Е. Л. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны, с. 11.

3-й Московской коммунистической дивизии, которым командовал Герой Советского Союза Н. М. Берендеев. Третий взвод одной из рот этого батальона целиком состоял из коммунистов и комсомольцев МВТУ имени Н. Э. Баумана. За подвиги все воины батальона были награждены правительственными наградами⁶².

Вместе с офицерами райвоенкоматов значительная часть интеллигенции Москвы составила основной командный состав батальонов. В частности, командиром первой роты батальона Тимирязевского района был назначен инженер НАТИ А. С. Лазарь, командиром второй — доцент Тимирязевской сельскохозяйственной академии Д. Л. Швачкин⁶³. До вступления в батальон Свердловского района его командир П. М. Пшеничный с конца 30-х годов, после демобилизации из армии, был начальником главка в оборонной промышленности, комиссар Куйбышевского батальона Я. Ф. Богомолкин — заместителем наркома⁶⁴. Суровой была школа жизни у П. М. Пшеничного. Участник первой мировой и гражданской войн, он в те годы прошел путь от солдата до комиссара и командира дивизии⁶⁵.

К 16 октября 1941 г. городская партийная организация совместно с командованием Московского военного округа сформировала из рабочих и интеллигенции 25 отдельных рот и батальонов общей численностью более 11 тыс. человек. С 17-го по 20 октября эти батальоны заняли оборонительные рубежи на ближних подступах к Москве, прикрывая наиболее важные рубежи по Можайскому, Дмитровскому, Ленинградскому, Волоколамскому и Калужскому шоссе, и на некоторых участках почти сразу были введены в бой. Здесь бойцы и командиры приняли воинскую присягу на верность Родине и Коммунистической партии. Воины коммунистического батальона Красной Пресни в письме к трудящимся своего района писали: «Мы клянемся — не уроним твою честь, Красная Пресня, будем стойко биться за тебя, за Москву, за великую советскую землю»⁶⁶.

⁶² Битва за Москву, с. 594.

⁶³ Гольдман Р. Я., Сасковец Е. Л. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны, с. 11.

⁶⁴ Исторический журнал, 1942, № 6, с. 31.

⁶⁵ О друзьях-товарищах, с. 79—80.

⁶⁶ Московский большевик, 1941, 18 окт.

В конце октября 1941 г. по постановлению Военного совета Московской зоны обороны из добровольческих коммунистических батальонов были сформированы три дивизии. Кроме того, из призывных контингентов формировалась еще одна дивизия⁶⁷. Вместе с кадровыми частями Красной Армии бойцы, командиры и политруки вновь сформированных дивизий храбро сражались с врагом в дни битвы за Москву.

24 ноября оружейный расчет одного из подразделений отражал одну за другой атаки немецких танков и мотопехоты. Были подбиты два танка и одна автомашина. Несмотря на обход огневой позиции фашистскими автоматчиками, расчет не отступил и самоотверженно продолжал бой с превосходящими силами врага. В этом бою пали смертью храбрых политрук Н. И. Пропадалов, сержант Ф. Г. Маланин, бойцы С. И. Морозов, Б. С. Ульянов и др.

В другом бою (2 декабря) взвод разведчиков под командованием А. С. Веселова вместе с подразделением одной танковой бригады захватил четыре населенных пункта. Первоначально группа двигалась на тяжелом танке. Когда танк подорвался на mine, Веселов со своими бойцами продолжал продвигаться вперед. Выбив гитлеровцев из деревни, они захватили 3 танка, 35 автомашин с боеприпасами, до 25 мотоциклов, много винтовок и патронов⁶⁸. В боях под Ржевом пал смертью героя, поднимая в атаку бойцов своей роты, политрук, бывший ассистент кафедры почвоведения Тимирязевской академии Д. П. Карпеченко⁶⁹.

В ожесточенных схватках с врагом бойцы, командиры и политработники истребительных и коммунистических батальонов доказали на деле свою преданность Родине и Коммунистической партии. Комиссар Коминтерновского батальона драматург Петров-Сокольский писал в районный комитет партии: «Я пишу вам в дни не менее тяжелые для нашей Родины, но пишу гордый тем, что детище, рожденное в тяжелые для столицы дни — 15 октября

⁶⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2. М., 1963, с. 248.

⁶⁸ Народное ополчение Москвы, с. 223; Исторический журнал, 1942, № 6, с. 35.

⁶⁹ Гольдман Р. Я., Сасковец Е. Л. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны, с. 12.

большевиками Коминтерновского района, окрепло, закалилось в боях и заслужило славу»⁷⁰. А о самом комиссаре фронтовая газета «Вперед, на Запад!» сообщала: «Петров-Сокольский ни на минуту не покидает поля боя, словом и личным примером храбрости он сплачивает вокруг себя и вдохновляет на бой весь личный состав части»⁷¹. Мужество, бесстрашие и героизм проявили и многие представители интеллигенции столицы, сражавшиеся с врагом в рядах партизанских отрядов и диверсионных групп.

Московская партийная организация и исполком Советов депутатов трудящихся явились организаторами партизанского движения в Подмоскowie. Много труда этой большой работе отдали секретари МК и МГК ВКП(б) С. Я. Яковлев и Б. Н. Черноусов, председатель Моссовета В. П. Пронин, комсомольские работники А. М. Пегов, Н. Т. Сизов и др.

Уже в июле 1941 г. в Москве и области начали создаваться партизанские отряды и диверсионные группы. МК, МГК и РК партии тщательно подбирали командиров и комиссаров партизанских отрядов и диверсионных групп. Ими были назначены многие руководители партийных и советских организаций, директора предприятий, учреждений и другие руководящие работники Москвы и области. Бойцы в партизанские отряды и диверсионные группы отбирались строго по добровольному принципу. Немало представителей интеллигенции столицы входило в состав Московского истребительного полка. Среди его добровольцев были работники Совнаркома РСФСР, Московского радиокомитета, Наркомпищепрома, Наркомфина, правления Госбанка, сотрудники органов госбезопасности, студенты и преподаватели Института физической культуры и др.

По несколько партизанских отрядов и диверсионных групп было создано во всех районах Москвы. Куйбышевский райком партии сформировал три партизанских отряда и несколько диверсионных групп, Киевский — четыре партизанских отряда, Таганский — пять и т. д.⁷²

⁷⁰ *Алеценко Н. М.* и др. Московское ополчение, с. 54.

⁷¹ *Буков К.* Все мы были солдатами, с. 68.

⁷² МПА, ф. 71, оп. 6, ед. хр. 1, л. 12; ф. 72, оп. 4, ед. хр., 62, л. 23; ф. 86, оп. 3, ед. хр. 103, л. 4.

В целом в Москве были сформированы и вооружены 25 партизанских отрядов и 377 истребительно-диверсионных групп⁷³. Действовали в тылу врага они смело и решительно. Успешно громил немецко-фашистских захватчиков отряд, комиссаром которого был бывший чапаевец, корреспондент газеты «Правда» И. Ф. Кирюшкин. В начале января 1942 г. в «Правде» было опубликовано несколько очерков и фотоиллюстраций о героических действиях бойцов и командиров этого отряда. За время частичной оккупации Московской области партизанские отряды и истребительные группы уничтожили свыше 17 тыс. гитлеровцев, 6 самолетов, 22 танка и бронемашин, свыше 100 орудий, 847 грузовых, легковых и штабных автомашин, 34 склада с боеприпасами, пустили под откос 5 поездов, взорвали 35 мостов и т. д.⁷⁴

Большой урон живой силе и технике противника нанесли москвичи-ополченцы, оказавшиеся осенью 1941 г. в окружении. Так, москвич инженер В. И. Воронченко и его товарищи по оружию совместно с партийными и комсомольскими активистами Дорогобужского района сформировали в тылу врага партизанский отряд «Дедушка». Преподаватель МГПИ имени В. И. Ленина М. С. Новиков в течение двух лет был заместителем командира партизанского отряда. В отрядах партизан сражались ополченцы и из 8-й дивизии Краснопресненского района. Только в отряде, организованном начальником штаба дивизии полковником Ф. П. Шмелевым, находилось около 60 ополченцев. Этот отряд, действовавший на территории Смоленской области, уничтожил почти 7 тыс. гитлеровцев⁷⁵.

Храбро сражались с врагом в партизанских отрядах питомцы МВТУ имени Н. Э. Баумана — преподаватель С. В. Фролов и студент Ю. Горкин. Их боевые подвиги в тылу немецко-фашистских войск отмечены орденами и медалями⁷⁶.

На всю страну прославилась своими подвигами отдельная мотострелковая бригада, действовавшая в тылу противника у Клина, под Истрой, Солнечногорском и

⁷³ Очерки истории Московской организации КПСС, с. 580.

⁷⁴ Битва за Москву, с. 436.

⁷⁵ Буков К. Все мы были солдатами, с. 58; Битва за Москву, с. 497.

⁷⁶ Битва за Москву, с. 553.

Яхромой. Среди бойцов и командиров бригады было много преподавателей и студентов Московского института физической культуры, Инженерно-строительного института имени В. В. Куйбышева, МВТУ имени Н. Э. Баумана, Московского энергетического института и других вузов столицы. В рядах бригады храбро сражались с врагом студенты и преподаватели Б. Галушкин, В. Бутенко, Д. Кузнецов, П. Маркин, И. Кешелёв, В. Хантунцев и др. Среди бойцов и командиров бригады были такие выдающиеся спортсмены, как братья Г. и С. Знаменские, Н. Королев, С. Щербаков, И. Рогачев и Л. Кулакова. Воины бригады всегда выходили победителями в схватках с врагом. Накануне контрнаступления под Москвой в бригаде был сформирован преимущественно из студентов и преподавателей Института физической культуры отряд под командованием лейтенанта Бажанова с задачей парализовать движение на железных дорогах и шоссе в период наступления наших войск. Успешно выполнив задание, отряд вернулся в Москву. В своем письме на имя дирекции и партийной организации Института физической культуры командование бригады отмечало, что «бойцами и командирами — воспитанниками института гордится весь личный состав бригады. В них воплощены лучшие качества советского человека: бесстрашие, мужество, отвага, высокая физическая закалка, выносливость, беспредельная преданность Коммунистической партии, пламенная любовь к Родине и советскому народу»⁷⁷.

Никакие испытания не могли сломить бойцов и командиров партизанских отрядов, их любви к Родине, к своему народу. При выполнении боевого задания в тылу врага в районе Волоколамска фашисты схватили группу, в которую входили студентки Е. Я. Полтавская, А. В. Луковина-Грибкова, техники завода «Серп и молот» Н. С. Каган, В. П. Кирьянов, Н. А. Галочкин и др. Их долго пытали, но, не добившись ответа, расстреляли, а затем для устрашения населения уже мертвых повесили. Военный совет Западного фронта посмертно наградил всех партизан этой группы орденом Ленина⁷⁸.

Навсегда в памяти народа останутся подвиги советских людей, совершенные ими в период битвы под Моск-

⁷⁷ Теория и практика физической культуры, 1965, № 5, с. 8—9.

⁷⁸ Беспримерный подвиг, с. 399.

вой. Своей героической борьбой с немецко-фашистскими захватчиками интеллигенция Москвы доказала преданность социалистической Родине, народу, идеям коммунизма.

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ

Важную роль в срыве наступления немецко-фашистских войск под Москвой сыграли оборонительные сооружения, созданные героическим трудом сотен тысяч рабочих, служащих и интеллигенции столицы. Участие москвичей летом и осенью 1941 г. в строительстве оборонительных сооружений на подступах к столице — одна из ярких страниц начального периода Великой Отечественной войны.

Строительство оборонительных сооружений на дальних подступах к Москве было начато уже в первые дни войны, но основные работы развернулись в октябре 1941 г., когда противник вышел на ближние подступы к столице. Из-за ожесточенных боев, которые вели части Красной Армии с превосходящими силами врага, стремившегося во что бы то ни стало захватить Москву, наше командование не могло выделить достаточных сил для строительства оборонительных сооружений. По решению ЦК ВКП(б) и Советского правительства ответственность за создание оборонительных рубежей на направлении главного удара немецко-фашистских войск была возложена на Московскую партийную организацию, городской и областной Советы депутатов трудящихся.

Партийная организация Москвы явилась вдохновителем и организатором самоотверженного труда москвичей на строительстве оборонительных сооружений. По ее указанию уже в первые дни войны на возведение оборонительных рубежей на дальних подступах к Москве были направлены десятки тысяч москвичей, не занятых производством вооружения и боеприпасов.

В начале октября 1941 г. строительство укреплений вокруг Москвы и в самом городе становится одной из

важнейших задач городской партийной организации. Необходимо было в короткий срок создать мощную, глубоко эшелонированную оборонительную систему, способную помочь частям Красной Армии задержать и измотать противника, дать возможность сосредоточить и развернуть на ней войска Резервного фронта и Московского военного округа, чтобы затем перейти в решительное контрнаступление.

Решение этой трудной задачи, которая осуществлялась одновременно с эвакуацией предприятий и учреждений столицы и формированием коммунистических батальонов, потребовало от городской партийной организации максимального напряжения сил, оперативности и организованности. Состоявшееся 13 октября 1941 г. собрание партийного актива столицы призвало всех коммунистов сосредоточить свои усилия на строительстве оборонительных укреплений¹. Выступивший 17 октября по радио секретарь ЦК, МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаков обратился к москвичам с такими словами: «Каждый из вас, на каком бы посту он ни стоял, какую бы работу не выполнял, пусть будет бойцом армии, отстаивающей Москву от фашистских захватчиков. Тот, кто работает на строительстве оборонительного рубежа, пусть знает, что его труд укрепляет защиту Москвы»².

Решением горкома партии и Моссовета каждому району столицы был выделен определенный участок работы. На совместных заседаниях бюро райкомов партии и райисполкомов были обсуждены вопросы, связанные с мобилизацией рабочих, служащих и интеллигенции и формированием из них строительных рот и батальонов. Партийные организации предприятий и учреждений подобрали, а бюро райкомов партии утвердили руководителей строительства оборонительных сооружений, комиссаров и политруков рот и батальонов. Наряду с производством вооружения и боеприпасов для Красной Армии руководители предприятий получили дополнительные задания изготовить противотанковые ежи, надолбы, колючую проволоку, шанцевый инструмент. По указанию горкома партии на строительство оборонительных укрепле-

¹ МПА, ф. 3, оп. 23, ед. хр. 76, л. 1.

² Там же, оп. 52, ед. хр. 24, л. 1.

ний были переброшены землеройные машины, землечерпалки и экскаваторы.

Важную роль в успешном выполнении заданий городского комитета партии и Моссовета по строительству оборонительных сооружений на подступах к Москве и баррикад в городе сыграла политико-массовая работа. Из числа интеллигенции, партийного и советского актива райкомы партии подобрали своих уполномоченных, тысячи агитаторов, редакторов боевых листков и «молний» и направили их на строительство. Вместе с ними большую партийно-политическую работу на строительстве оборонительных сооружений проводили коммунисты, комсомольцы, комиссары и политруки рот и батальонов, являвшиеся цементирующей силой многотысячной армии строителей.

Ежедневно во время кратких перерывов для еды и отдыха комиссары и политруки строительных подразделений, агитаторы и уполномоченные райкомов партии проводили читки газет и сводок Совинформбюро, знакомили строителей с обстановкой, складывавшейся на фронте. Каждый день строителям оборонительных рубежей доставлялось около 40 тыс. газет³. Перед строителями выступали лекторы МГК и РК партии, артисты театров и концертных учреждений, научные сотрудники музеев. По указанию горкома партии Управление кинофикации направило для обслуживания строителей 13 звуковых и 14 немых кинопередвижек⁴, а Управление по делам искусств при Мосгорисполкоме — несколько концертных бригад. Лекции научных сотрудников Государственного Исторического музея прослушало свыше 7 тыс. строителей⁵.

Городская партийная организация поддержала инициативу москвичей о развертывании социалистического соревнования между бригадами, ротами и батальонами за досрочное сооружение оборонительных рубежей. Решениями бюро РК партии были учреждены переходящие Красные знамена, которые ежедневно вручались лучшей строительной роте за хорошую организацию труда, дис-

³ Героическая Москва. М., 1941, вып. 2, с. 9—10.

⁴ *Максакова Л.* В рядах воюющего народа. М., 1965, с. 226.

⁵ *Врочинская К. А., Комарова М. Ф.* Работа музеев РСФСР в условиях военного времени. М., 1942, с. 15.

циплину и выполнение дневного задания при отличном качестве выполнения работ. Опыт передовых строителей оборонительных укреплений широко популяризировался на страницах «Московского большевика», в сотнях боевых листов и стенных газет-«молний», выпускавшихся на всей трассе строительства.

К руководству и организации строительных работ райкомы партии и райисполкомы Москвы привлекли интеллигенцию, которая сыграла в этом деле важную роль. Многие инженеры и техники строительных управлений, архитекторы, преподаватели вузов и работники научно-исследовательских институтов были направлены на строительство оборонительных укреплений в качестве начальников участков и их заместителей, техническими инспекторами и прорабами. Так, Ростокинский райком партии назначил начальниками оборонительных рубежей коммунистов Марина, Видгофа, Авдальяна и др., комиссарами и политруками рот — Панова, Бридского, Беляева, Бурькина, Шаверского, Прокудина, Емельяненко и др. В качестве специалистов-строителей были направлены главный инженер 1-го райжилуправления Шрамовский, главный инженер батальона МПВО Лапир, инженеры Игнатов и Годзевич, а прорабами — Липсон, Стабойщиков, Ярзов⁶.

Умело руководили строительством оборонительных сооружений на подступах к Москве такие опытные инженеры, как Аксельрод, Бойко, Лагутенко, Проферансов, Румянцев, Страментов, Светличный и др. Вместе с ними с исключительным подъемом работала группа таких известных архитекторов столицы, как Б. Иофан, В. Веснин, Ткаченко, В. Власов, Д. Чечулин и др. Среди руководителей оборонительных укреплений были и женщины архитекторы — Арбузова, Прохорова, Серегина, Ланкова, Кононыкина.

На строительство оборонительных рубежей были направлены также те архитекторы, которые с первых дней войны занимались маскировкой промышленных объектов и сооружений. Они по заданиям Московского военного округа и МГК партии руководили маскировочными работами всех видов фортификаций и огневых сооружений.

Настоящими мастерами оборонительных сооружений

⁶ Москва — фронту, 1941—1945, с. 78—79.

проявили себя такие архитекторы столицы, как И. Ловейко, К. Орлов, А. Чалдымов, К. Алабян, П. Красильников и др.⁷

В качестве руководителей строительства оборонительных укреплений партийная организация города и исполком Моссовета привлекли около 100 ученых Центрального научно-исследовательского института промышленного строительства⁸, а также научных работников вузов столицы. Так, начальником отряда строителей Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева и других учреждений Тимирязевского района был назначен доцент академии В. М. Ключковский⁹.

Тысячи других представителей интеллигенции самоотверженно трудились на строительстве оборонительных сооружений землянопами, бетонщиками, плотниками и т. д. Многие из них, несмотря на то что никогда не держали в руках лопат, кирок и ломов, под обстрелом врага и в непогоду успешно справлялись с порученной им работой. Любовь к Родине и своему народу, верность партии и огромное желание принести максимальную пользу в борьбе с врагом умножали их силы, позволяли не только выполнять, но и перевыполнять задания.

В строительстве оборонительных сооружений на дальних и ближних подступах к столице участвовало свыше 50 тыс. преподавателей, аспирантов и студентов московских вузов¹⁰. Уже 25 июня 1941 г. партком МВТУ имени Н. Э. Баумана получил указание от райкома партии привлечь студентов к строительству оборонительных рубежей. На каждом факультете в течение суток было сформировано по взводу строителей. На Вяземскую линию обороны отправился отряд в 300 человек. Командиром его назначили В. Шмидта, а комиссаром — А. Педоса. Работали по 12—14 часов в сутки. Студент П. Лукашенко поставил своеобразный рекорд: при норме 4 м³ он выбрасывал 18 м³ земли. В приказе по 212-й стрелковой

⁷ Задачи архитекторов в дни Великой Отечественной войны. Материалы X пленума Союза советских архитекторов СССР, 22—25 апреля 1942 г. М., 1942, с. 29.

⁸ ГАОРСС МО, ф. 6733, оп. 1, ед. хр. 577, л. 15.

⁹ Гольдман Р. Я., Сасковец Е. Л. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны, с. 26.

¹⁰ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965 гг., с. 151.

дивизии, принимавшей рубеж от бауманцев, объявлялась благодарностью всем работавшим, партийной и комсомольской организациям МВТУ. Четыре комсомольца были представлены к правительственным наградам ¹¹.

Коллектив Московского инженерно-строительного института сформировал и направил на строительство оборонительных рубежей отряд, насчитывавший около 1000 преподавателей, аспирантов и студентов. Многие из них возглавили работы на реке Десне. На втором участке 5-го строительного управления НКВД все командные должности были заняты работниками института. Начальником участка стал доцент Н. Д. Золотницкий, прорабами — доценты Я. А. Новиков, А. Х. Холпахчан. Доцент И. И. Костин выполнил геодезическую разбивку всех оборонительных сооружений. Самоотверженная работа студентов и преподавателей МИСИ была отмечена в приказе командующего Западным фронтом Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко.

Партийная организация Московского университета направила на строительство оборонительных укреплений около 2 тыс. студентов и преподавателей. Один из отрядов под командованием Г. Е. Мелихова занимался сооружением лесных противотанковых завалов. Задание по строительству оборонительного рубежа было выполнено на 327%. Отделение доцента Зырина, студенты Михайловский, Петропавловский и Лазарев проявили настоящий героизм в работе.

Самоотверженно трудился батальон под руководством студента исторического факультета МГУ комсорга М. Гефтера. Работать приходилось днем и ночью, а спать — считанные часы. Однажды командование поставило перед батальоном задачу — закончить строительство участка за сутки, чтобы части Красной Армии могли немедленно занять рубежи. Батальон работал без перерыва с 12 часов ночи до 20 часов следующего дня и завершил строительство точно в срок ¹².

Многие преподаватели и студенты старших курсов московских вузов предложили технические усовершенствования оборонительных сооружений. Члены Московского

¹¹ Битва за Москву, с. 552.

¹² *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 292.

Дома ученых и научные работники Центрального научно-исследовательского института промышленных сооружений разработали ряд важнейших инженерных мероприятий против танков, которые затем широко применялись на всех фронтах Великой Отечественной войны. Внедрение на строительстве оборонительных укреплений результатов научно-технических исследований ученых МИСИ сыграло важную роль в защите Москвы. 18 научных работников института, принимавших активное участие в разработке и создании инженерных сооружений на подступах к Москве, командованием Западного фронта были награждены орденами¹³.

Рубежи обороны на дальних и ближних подступах к Москве сооружали около 700 студентов и преподавателей Московского института инженеров железнодорожного транспорта, 500 — из 1-го Московского медицинского института, отряд работников и студентов Историко-архивного института, около 800 студентов и преподавателей Текстильного института и др.

В течение короткого срока в Московском энергетическом институте был сформирован большой отряд строителей из студентов и преподавателей, который состоял из 23 рот общей численностью в 1650 человек. Строительный отряд МЭИ был направлен под Вязьму. Командование отрядом было возложено на доцента Багратуни, а его заместителем по политической части стал секретарь комитета комсомола Владимир Тимошев. Одновременно с юношами 600 девушек во главе с Татьяной Елишевич покинули стены института и отправились создавать оборонительные рубежи под Дорогобужем. В течение трех месяцев трудились студенты и преподаватели МЭИ на строительстве оборонительных укреплений. Их самоотверженный труд был высоко оценен городским комитетом партии¹⁴.

В период ожесточенных боев на ближних подступах к Москве партийная организация Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова направила на возведение оборонительных рубежей отряд

¹³ МПА, ф. 63, оп. 22, ед. хр. 1, л. 44; Москва — фронту. 1941—1945, с. 353.

¹⁴ *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 293—294; МПА, ф. 8048, оп. 1, ед. хр. 2, л. 50.

строителей, в который входило около тысячи студентов и преподавателей института. За успешное выполнение заданий на строительстве и последующую работу на дровозаготовках и торфозаготовках коллектив института был дважды награжден переходящим Красным знаменем Московского райкома партии и райисполкома¹⁵. Образцы героического труда показали на строительстве подмосковных оборонительных сооружений преподаватели и студенты Московского института стали и сплавов.

Патриотические мысли и чувства интеллигенции Москвы, трудившейся на строительстве оборонительных сооружений, хорошо выразил доцент Тимирязевской сельскохозяйственной академии С. Т. Чижев: «Наука, мирный труд, свободное творчество в опасности, и именно для того, чтобы я в дальнейшем мог снова вернуться к своим грядкам и к своим лабораториям, сегодня мне нужно находиться здесь, среди тысяч трудящихся Москвы, воздвигающих укрепления перед городом русской славы. Ни один человек не может остаться в стороне от величайшего дела современности — от уничтожения этой проклятой коричневой саранчи. Вот почему я сегодня здесь, вот почему рядом со мной бок о бок работают научные работники, преподаватели Тимирязевской академии Соколов, Сумков и другие ученые»¹⁶.

Лучшей на строительном участке, где трудились жители Тимирязевского района, была шестая рота, состоявшая из студентов и преподавателей Тимирязевской сельскохозяйственной академии, Московского института рыбной промышленности и Института механизации и электрификации сельского хозяйства. Студентки Ивлева, Ильина, Пасхина и другие восхищали всех трудолюбием и энтузиазмом. Этой ротой командовали доцент Института механизации и электрификации сельского хозяйства Деев и политрук Тараненко. Среди особо отличившихся на строительном участке были доценты Института рыбного хозяйства Фролов и Семенцов, показывавшие образцы героического труда. «Здесь мы защищаем науку, — говорили они, — весь мирный уклад нашей жизни от на-

¹⁵ Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. 50 лет института. М., 1957, с. 72.

¹⁶ Московский большевик, 1941, 24 окт.

сильников, разрушающих культурные ценности человечества»¹⁷.

Хорошо трудились на одном из участков строительства между Москвой-рекой и Кунцевом работницы «Трехгорки». Возглавлял этот отряд строителей оборонных сооружений Николай Ильич Подвойский — один из легендарных руководителей штурма Зимнего дворца в незабываемые дни октября 1917 г.

Не менее успешно работали над сооружением противотанкового рва в районе Ленино артисты Большого, Малого и других театров столицы¹⁸.

Чтобы ускорить возведение оборонительных укреплений вокруг Москвы и баррикад в городе, партийная организация столицы широко привлекала население к участию в воскресниках. Во время одного из воскресников вместе с рабочими и служащими Краснопресненского района Москвы самоотверженно трудились многие ученые и сотрудники Юридического института¹⁹.

Образцы героического труда на строительном участке, порученном Ленинградскому району, показывали инженерно-технические работники предприятий района. Прекрасными работниками на строительстве оборонительного рубежа зарекомендовал себя отряд строителей-автомобилестроителей, которым руководили заместитель начальника отдела кадров Н. И. Бабаев, его заместитель Г. М. Лапшенков и комиссар А. И. Ключев²⁰.

Прекрасную баррикаду в одном из переулков Москвы построили учительницы Мусинская, Сеняевская, Карпова и Бычевская. Они приступили к работе, когда над городом едва занимался рассвет, а затем, сделав короткую передышку, начали закладывать плитами пространство между надолбами. Вечером к ним пришел инженер, руководивший работами, и предложил идти домой, но патриотки оставались до тех пор, пока баррикада не была полностью сооружена²¹.

Трудовыми успехами отметили 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции десятки

¹⁷ Московский большевик, 1941, 24 окт.

¹⁸ Битва за Москву, с. 441.

¹⁹ Московский большевик, 1941, 22 окт.

²⁰ История Московского автозавода имени И. А. Лихачева, с. 296.

²¹ Московский большевик, 1941, 28 окт.

тысяч москвичей. На одном из строительных участков в этот день отличились школьные и дошкольные работники Дзержинского района. Педагоги, сменив привычный труд на кирку и лопату, наглядно показали, на что способны москвичи, когда речь идет о защите любимой столицы²².

За короткое время в результате самоотверженного труда сотен тысяч москвичей была создана мощная глубоко эшелонированная система обороны на подступах к Москве. В рекордные сроки закончили строительство оборонительных сооружений и баррикад в городе трудящиеся и интеллигенция Дзержинского, Ленинского, Тимирязевского, Киевского, Москворецкого и других районов столицы. Только на улицах Москвы было построено: 30 км надолбов, 19 тыс. ежей, 26 км проволочных заграждений, 10 км баррикад, 496 артиллерийских и пулеметных точек²³.

Неузнаваемый грозный облик Москвы тех дней точно передает в своих воспоминаниях К. Ф. Телегин. «Повсюду,— пишет он,— баррикады, надолбы, проволочные заграждения, заложенные мешками с песком или забитые щитами из толстых досок окна магазинов и первые этажи государственных учреждений. На заснеженных бульварах, в парках подняли в небо стволы зенитных орудий, тут же как бы притаились огромные китообразные тела аэростатов. Жилые и многие служебные здания на важнейших направлениях посуровели и будто нахмурили брови. Через прищур заложенных камнями окон-амбразур выглядывают стволы пулеметов, снайперские винтовки. На балконах, укрытых ящиками или мешками с песком, расположились истребители танков с запасом гранат и бутылок с горючей смесью»²⁴.

В колоссальных по своему масштабу строительных работах участвовало свыше 500 тыс. жителей Москвы и области. Только на возведение Можайской линии обороны было затрачено около 2,5 млн. человеко-дней. Ежедневно начиная с 18 октября на строительстве работало по 60 тыс. человек²⁵, при этом 70—75% всех строителей составляли женщины.

За успешное выполнение заданий по строительству

²² Московский большевик, 1941, 9 нояб.

²³ Москва — фронт, 1941—1945, с. 49.

²⁴ Телегин К. Ф. Не отдали Москвы!, с. 273.

²⁵ Цыганков В. П. Героическая Москва. М., 1960, с. 95.

оборонительных сооружений свыше 250 человек было награждено орденами и медалями Советского Союза ²⁶.

Подводя итоги работы на строительстве оборонительных укреплений и баррикад в городе, райкомы партии и райисполкомы высоко отметили вклад интеллигенции. Бюро Дзержинского райкома партии и райисполком особо отметили большую работу по организации и руководству участком начальника строительства Шушковского, комиссара Курдышева и уполномоченного райкома партии Дедова. Им объявили благодарность и наградили почетными грамотами ²⁷. Среди отмеченных специальным постановлением бюро Тимирязевского райкома партии и исполкома райсовета были начальники участков А. В. Андриевский, М. И. Бударин, командир первой роты МПВО Н. Я. Васильев, командиры взводов Р. Р. Недеккер, Н. Я. Чистяков, А. А. Манеров, политруки рот А. И. Дудников, И. С. Лосев, Н. Р. Одинец, А. Г. Шестаков, Н. А. Васильева, А. И. Иванов, Д. Г. Войков, которые обеспечили на своих участках хорошую организацию труда и отличное качество работ ²⁸.

Созданная героическим трудом сотен тысяч трудящихся и интеллигенции Москвы мощная оборонительная система позволила советскому командованию сосредоточить на подступах к столице вновь сформированные воинские части для обороны столицы.

Регулярные войска Красной Армии, дивизии народного ополчения, рабочие и истребительные батальоны столицы сумели превратить подмосковные оборонительные рубежи в цитадели обороны. На них с октября по декабрь 1941 г. были обескровлены лучшие немецко-фашистские армии. 6 декабря советские войска перешли от активной обороны в контрнаступление, а к концу января 1942 г. оккупанты были разгромлены и изгнаны с территории Московской области.

Вместе с именами воинов-героев в памяти нашего народа навсегда останутся имена сотен тысяч москвичей-строителей, внесших огромный вклад в дело разгрома врага у стен родного города, а среди них имена лучших представителей интеллигенции Москвы.

²⁶ Москва — фронту, 1941—1945, с. 382—383.

²⁷ МПА, ф. 65, оп. 4, ед. хр. 5, л. 89.

²⁸ Москва — фронту, 1941—1945, с. 36.

УЧАСТИЕ В ПАТРИОТИЧЕСКИХ НАЧИНАНИЯХ МОСКВИЧЕЙ

Великое единение фронта и тыла нашло свое яркое выражение в таких формах массового патриотического движения советских людей, как создание фонда обороны страны, сбор средств на строительство эскадрилий боевых самолетов и танковых колонн, оказание помощи раненым бойцам и командирам, движение за вступление в ряды доноров, сбор теплых вещей и подарков для воинов Красной Армии, и других начинаниях. В них ярко проявились высокие моральные качества советских людей, их любовь к социалистической Родине, своим Вооруженным Силам, стремление внести посильный вклад в укрепление фронта и тыла, искреннее желание стать непосредственным участником борьбы с врагом.

С первых дней войны Коммунистическая партия всемерно поддерживала инициативу масс, направленную на усиление боеспособности Красной Армии. Москвичи стали инициаторами многих патриотических начинаний, в разработке и развитии которых активная роль принадлежала интеллигенции.

В самом начале войны рабочие и инженерно-технические работники московского завода «Красный пролетарий» выступили инициаторами создания фонда обороны. Они обратились ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий, к деятелям науки и искусства страны с призывом отчислять в фонд обороны ежемесячно вплоть до окончания войны однодневный заработок. «Мы, краснопролетарцы, решили на своем митинге ежемесячно до конца войны производить отчисление однодневного заработка в фонд обороны страны, за счет которого можно было бы дать новые тысячи самолетов, танков, сотни тысяч пулеметов, винтовок и прочего боевого снаряжения для окончательного разгрома злейшего врага человечества — фашизма»¹.

Призыв краснопролетарцев был горячо подхвачен интеллигенцией Москвы. Выступивший на митинге на заводе «Калибр» начальник конструкторского бюро ремонтно-

¹ Правда, 1941, 31 июля.

механического цеха Клименко сказал: «...бойцы, командиры и политработники нашей Красной Армии и Военно-Морского Флота героически сражаются с лютым врагом человечества, кровавым германским фашизмом. Красные войны отдают все свои силы, защищая нашу прекрасную Родину. Фронт и тыл неотделимы, дадим Красной Армии все необходимое»².

К решению отчислять в фонд обороны страны ежемесячно однодневный заработок присоединились коллективы Второго медицинского института, Института физиологии Академии наук СССР, 29, 93, 360-й и 392-й московских школ³, Малого театра, Московского театра оперетты, Театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко⁴ и др.

С каждым днем увеличивался и поток индивидуальных взносов от рабочих и интеллигенции столицы. Москвичи сдавали в фонд обороны Родины денежные сбережения, драгоценные вещи, облигации государственных займов, премии за произведения литературы и искусства, вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения, сборы от концертов, лекций и т. д. «От всей души приветствую инициативу советских патриотов, которые предложили создать фонд обороны,— заявил на митинге Л. А. Орбели.— Бомбардировки госпиталей, больниц, яслей — кровавые дела немецких фашистов — рождают в сердце каждого патриота желание отдать все для разгрома ненавистного врага. С радостью вношу десять тысяч рублей и призываю всех работников советской медицины помочь созданию фонда обороны»⁵.

В числе первых сдали в фонд обороны новые мотоциклы, которыми они были премированы Наркомсредмашем, помощник директора автозавода по транспорту В. И. Крестьянинов и начальник цеха металлоотходов А. Ф. Богачев⁶.

Огромный размах получило движение за создание народного фонда обороны среди работников литературы и искусства. Крупные суммы денег вносили в него москов-

² Выстояли и победили, с. 298.

³ Учительская газета, 1941, 1, 3, 6 авг.

⁴ Советское искусство, 1941, 7, 14, 21 авг.

⁵ Медицинский работник, 1941, 2 авг.

⁶ История Московского автозавода имени И. А. Лихачева, с. 294, 295.

ские писатели, поэты, драматурги и артисты. В. Лебедев-Кумач и Н. Погодин сдали по 50 тыс., П. Павленко — 34 тыс., Н. Вирта — 30 тыс., А. Толстой — 22 тыс. руб. и гонорар за сборник статей «Блицкриг или блицкрах» и т. д. Артистка оркестра Большого театра М. Гуревич передала в фонд обороны все свое серебро: чайный и столовый приборы и другие вещи. Народные артисты СССР М. Михайлов и М. Рейзен внесли по 15 тыс. руб. наличными и по 10 тыс. руб. облигациями, К. Держинская — 4 тыс. руб. и золотой браслет, Н. Обухова — 4 тыс. руб., серебряный чайный сервиз и питку горного хрусталя в золоте. В течение нескольких дней только работники Большого театра СССР дали фонду обороны страны свыше 250 тыс. руб.⁷

Активное участие в создании фонда обороны принимали также известные московские художники, как С. В. Герасимов, П. П. Соколов-Скаля, И. А. Лукомский, В. Г. Одинцов; архитекторы — академики К. С. Алабян, Б. М. Иофан, А. В. Щусев, В. А. Веснин; композиторы Р. М. Глиэр, Д. Б. Кабалевский, К. Я. Листов, В. И. Мурадели, С. С. Прокофьев, Т. Н. Хренников, В. Я. Шебалин, и другие представители художественной интеллигенции столицы. Многие мастера искусств, кроме того, брали обязательства до конца войны ежемесячно вносить в фонд обороны определенные суммы денег. Так, народный артист СССР А. А. Остужев решил отчислять в фонд обороны 50% своей месячной зарплаты, композитор Т. Н. Хренников — по 300 руб. в месяц⁸.

Горячий отклик получила инициатива краснопролетарцев и среди профессорско-преподавательского состава вузов и сотрудников научно-исследовательских институтов Москвы. Ежедневно в партком Московского библиотечно-го института приходили профессора, доценты и аспиранты, чтобы сдать драгоценные вещи и сбережения в фонд обороны. Профессор А. Васютинский принес массивный серебряный подстаканник, доцент В. Сидорин — на 800 руб. облигаций государственных займов, декан факультета детской и юношеской литературы Д. Мирский — облигации на 2 тыс. руб.⁹

⁷ Большевик, 1941, № 16, с. 45—46.

⁸ Советское искусство, 1941, 7, 14, 21 авг.

⁹ Учительская газета, 1941, 10 авг.

Значительные суммы денег поступали в фонд обороны от воскресников, организуемых партийными и комсомольскими организациями Москвы. Активное участие в воскресниках принимала интеллигенция. Так, на комсомольско-молодежном воскреснике в Краснопресненском районе с большим подъемом работали профессора Московского государственного университета А. К. Тимирязев, сын К. А. Тимирязева, А. С. Предвадителей, В. Ф. Теодорчик, Г. В. Спивак, А. А. Померанцев, преподаватели и студенты Геологоразведочного института, члены Союза писателей. Заработанные на воскреснике 256 тыс. руб. были сданы в фонд обороны Родины¹⁰.

Поступления от москвичей в фонд обороны увеличивались изо дня в день. Если к 11 сентября 1941 г. в Государственный банк поступило от них свыше 39 млн. руб.¹¹, то через месяц — около 75 млн. руб., более чем на 10 млн. руб. облигациями государственных займов, 125 г платины, более 7 кг золота, около 340 кг серебра, большое число золотых изделий и других вещей¹². К 1 февраля 1942 г. сумма денежных взносов в фонд обороны по Москве достигла 142 080 тыс. руб. Таким образом, только за полгода войны трудящиеся и интеллигенция столицы дали на оборону из своих личных сбережений и заработка более 142 млн. руб. наличными деньгами, на которые можно было приобрести 1400 самолетов или 750 танков. При этом необходимо учитывать, что к тому времени в связи с мобилизацией в армию и эвакуацией население Москвы уменьшилось почти в два раза¹³.

Широкое распространение среди москвичей в первые месяцы войны получило также движение за сбор средств на строительство танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов. Как правило, сбор таких средств проводился среди работников одной профессии. Артисты Музыкально-драматического театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко первыми среди работников искусств страны начали сбор средств в фонд танковой колонны «Работник искусств». На митинге 21 ноября

¹⁰ МПА, ф. 69, оп. 3, ед. хр. 7, л. 14.

¹¹ Большевик, 1941, № 18, с. 7.

¹² История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. 1941—1965 гг., с. 44.

¹³ Симицын А. М. Всенародная помощь фронту, М., 1975, с. 139.

1941 г. коллектив театра взял обязательство ежемесячно до полного уничтожения фашизма давать не менее одного сверхпланового спектакля, сбор с которого перечислять в фонд постройки танковой колонны. Артисты театра призывали всех работников искусств Советского Союза последовать их примеру.

Патриотическое начинание коллектива Музыкально-драматического театра поддержали артисты ГАБТ СССР, которые на своем партийном собрании, состоявшемся в начале декабря 1941 г., решили для сбора средств в фонд постройки танков систематически дважды в месяц давать концерты и спектакли¹⁴. В том же месяце они дали два концерта. В них и других концертах участвовали народные артисты СССР Е. А. Степанова, Н. А. Обухова, заслуженные артисты РСФСР С. Я. Лемешев, Е. К. Катульская, А. А. Бышевская и др.

Широко известными в те дни были факты приобретения работниками искусств на личные сбережения самолета или танка для передачи их в действующую армию. Так, осенью 1941 г. писатель А. Н. Толстой приобрел танк и передал его защитникам столицы. Поэты С. Я. Маршак, Н. С. Тихонов, С. В. Михалков, В. М. Гусев совместно с художниками Кукрыниксами купили тяжелый танк, назвав его «Беспощадным». Перед отправкой весной 1942 г. в действующую армию Кукрыниксы нарисовали на его броне карикатуру (танк ведет огонь по Гитлеру, Гитлер разлетается в клочья), а С. Маршак и С. Михалков написали на башне такие стихи:

Штурмовой огонь веди,
Наш тяжелый танк,
В тыл фашисту заходи,
Бей его во фланг!

Отважно бил врага экипаж «Беспощадного», слава о нем гремела по всему фронту. Но между боями танкисты находили время написать своим шефам. Дружба с деятелями литературы и искусства, сообщали они, придает экипажу силы в борьбе с фашистскими захватчиками¹⁵.

¹⁴ МПА, ф. 82, оп. 2, ед. хр. 13, л. 104; ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 7, ед. хр. 978, л. 5.

¹⁵ Соколова Н. И., Кукрыниксы, М., 1962, с. 224.

Большое распространение среди интеллигенции в начале войны получило движение по оказанию помощи раненым бойцам и командирам.

Наша партия всегда помнила указание В. И. Ленина о том, что «все наши трудности и мучения — ничто по сравнению с тем, что выпало на долю раненому красноармейцу, проливающим кровь за защиту рабочей и крестьянской власти», и его требование — «помогать всем, чем можно, раненому красноармейцу»¹⁶. В целях широкого развертывания этой важной работы Политбюро ЦК партии издало 8 октября 1941 г. постановление «Об организации Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии»¹⁷. В соответствии с этим постановлением при МК и МГК партии был создан комитет из девяти представителей от партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и общественных организаций столицы. Председателем его был назначен секретарь МГК партии И. М. Соколов. Комитет проделал огромную работу по развертыванию госпиталей в Москве и области и по оказанию всесторонней помощи больным и раненым воинам Красной Армии. С приближением немецко-фашистских войск к Москве под госпитали были отведены клиники 1-го Московского ордена Ленина медицинского института имени И. М. Сеченова. Для работы в них были привлечены профессор П. Г. Мелихов, доценты А. Г. Ченцов, А. П. Дубинин, Е. Б. Шмидт, А. М. Дамир, А. А. Шелагуров и другие преподаватели, ассистенты и врачи института. К концу 1941 г. в столице и области развернулось свыше 200 госпиталей, в том числе специализированных, где находились на излечении десятки тысяч раненых бойцов и командиров Красной Армии¹⁸.

Специальными решениями бюро горкома и райкомов партии Москвы коллективы предприятий, вузов, научно-исследовательских институтов, театров, центральных и государственных учреждений были закреплены за госпиталями в качестве их шефов. Так, коллектив Всесоюзно-

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 156.

¹⁷ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1968, с. 311.

¹⁸ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965 гг., с. 143.

го института авиационных материалов (ВИАМ) шефствовал над госпиталем, расположенным в Бауманском районе Москвы, а преподаватели, научные сотрудники и студенты Тимирязевской сельскохозяйственной академии, Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства, Научного автотракторного института, Всесоюзного института сельскохозяйственного машиностроения и другие коллективы — над различными отделениями госпиталя в Тимирязевском районе¹⁹. Всего в столице над госпиталями шефствовало 750 предприятий и учреждений²⁰.

По своему содержанию и форме шефская работа среди раненых воинов Красной Армии была самой разнообразной. Инженерно-технические работники и рабочие одного из московских заводов, например, во внеурочное время изготовили для подшефного госпиталя мебель, оборудовали в палатах электрические часы и радиотрансляционную сеть. Коллектив другого московского предприятия собрал для госпиталя книги, выписал газеты и журналы, приобрел шахматы и музыкальные инструменты. Большой отряд художников столицы занимался оформлением госпиталей. Так, Е. В. Сахновская и И. И. Машкова оформили клуб в госпитале № 290, а художники Блунова, Стародуб, Абрамова, Штанге и Шор — зрительный зал и ленинскую комнату в госпитале № 5022²¹.

В трудных условиях морозной зимы 1941/42 г. в теплицах Тимирязевской сельскохозяйственной академии выращивали овощи, значительную часть которых отправляли в подшефный госпиталь. Для выздоравливающих воинов госпиталя были организованы курсы по подготовке специалистов сельского хозяйства, на которых преподавали ученые академии. К агитационно-массовой работе в госпиталях Московская партийная организация привлекла осенью 1941 г. 2148 членов Дома ученых столицы²².

Раненые бойцы и командиры Красной Армии, находившиеся на излечении в госпиталях Москвы и области, ежедневно получали тысячи писем и подарков от трудящихся и интеллигенции. «Уважаемый боец, — писал в

¹⁹ МПА, ф. 63, оп. 1, ед. хр. 1099, л. 38; ф. 77, оп. 1, ед. хр. 3, л. 59.

²⁰ Москва — фронт, 1941—1945, с. 385.

²¹ ЦГАОР, ф. 5508, оп. 3, ед. хр. 20, л. 7.

²² ГАОРСС МО, ф. 6733, оп. 1, ед. хр. 1161, л. 2.

своем письме научный сотрудник Московского инженерно-исследовательского института А. Солнцев, — вы мне незнакомы, но мы связаны с вами общей дружбой — дружбой народов Советского Союза. Помните, что с вами весь народ, вся страна, любящая Красную Армию. Героической борьбой на фронте и самоотверженной работой в тылу мы обеспечим победу над врагом»²³. Теплые, наполненные сердечной добротой и заботой письма советских патриотов к раненым воинам способствовали их быстрейшему выздоровлению.

Большую и исключительно важную по своему значению шефскую работу проводили в госпиталях работники искусств Москвы. Как свидетельствует письмо врачей госпиталя, шефами которого был коллектив МХАТ, «каждое выступление артистов МХАТ имело не только культурное, но и чисто лечебное значение»²⁴. И здесь, как всюду, искусство согревало сердца людей, вселяло в них бодрость, силу. Много сделал для своего подшефного госпиталя коллектив работников искусств Большого театра Союза ССР. Каждую неделю с концертами перед ранеными бойцами и командирами Красной Армии выступали такие известные артисты театра, как В. Барсова, И. Козловский, А. Батурин, С. Лемешев, П. Норцов, В. Сливинский и др. Активное участие в шефской работе в госпиталях принимали артисты и других художественных коллективов столицы.

Как известно, уже в первые дни войны москвичи явились инициаторами патриотического движения за вступление в ряды доноров. Начало этому движению положила группа работниц Московского автозавода, которая через заводскую газету обратилась ко всем работницам предприятия с призывом вступать в ряды доноров и дать «свою кровь бойцам, командирам и политработникам Красной Армии, раненым на поле боя»²⁵. Эта инициатива работниц автозавода была одобрена и поддержана городской партийной организацией. Важную роль в широком развертывании движения доноров сыграл коллек-

²³ Московский большевик, 1942, 1 февр.

²⁴ Советские профсоюзы в Великой Отечественной войне. Сборник воспоминаний. М., 1975, с. 181.

²⁵ «Сталинец» — орган парткома, дирекции, профсоюзной и комсомольской организацией Московского автозавода (1941, 26 июня).

тив врачей и научных работников Центрального института переливания крови. По указанию МКГ партии все научные работники и врачи Центрального института переливания крови и его районных отделений были привлечены к чтению лекций, докладов и проведению бесед среди трудящихся и интеллигенции Москвы.

Горячо откликнулись на призыв работниц Московского автозавода тысячи студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников вузов и научно-исследовательских институтов, артисты московских театров и концертных учреждений, учителя и инженерно-технические работники. Группами, в одиночку или целыми организациями они ежедневно приходили в Центральный институт переливания крови или его районные отделения с просьбой взять у них кровь для раненых бойцов и командиров Красной Армии.

Первыми в 3-м Московском медицинском институте сдали свою кровь ведущие профессора и преподаватели. Их патриотическому поступку последовали другие преподаватели и студенты института. К началу октября 1941 г. в 3-м Московском медицинском институте имелось свыше 100 преподавателей и студентов, которые по несколько раз давали свою кровь раненым воинам²⁶. Донорами стали 700 студентов, преподавателей и аспирантов 1-го Московского медицинского института и 600 студентов, преподавателей и аспирантов МГУ. Среди них многие сдавали свою кровь по 20 раз и больше. Так, аспирантка механико-математического факультета Е. А. Красильщикова сдавала кровь 38 раз, аспирантка физического факультета А. В. Устиньева — 28, аспирантка Н. Б. Григорьева — 20, научный сотрудник М. К. Осипова — 15 раз. В Московском энергетическом институте среди студентов и преподавателей имелось 270 доноров. Некоторые из них — Чаплинская, Столярова, Зяблицкая, Вихрина — сдавали кровь свыше 25 раз. Более 100 доноров насчитывалось в Московском авиационном институте. 34 раза отдавала свою кровь студентка инженерно-экономического факультета Московского авиационного института Ковалевская и 28 раз — доцент кафедры физики Гаврилова²⁷.

²⁶ Медицинский работник, 1941, 11 окт.

²⁷ *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 301—302,

Неоднократно давали свою кровь раненым бойцам и командирам Красной Армии студенты и преподаватели МВТУ имени Н. Э. Баумана, Московского института стали, МГПИ имени В. И. Ленина и других вузов столицы.

Активное участие в патриотическом движении москвичей за вступление в ряды доноров приняли и артисты театров и концертных учреждений Москвы. Как только стало известно о развертывании в Москве этого движения, 35 артистов Малого театра изъявили желание стать донорами. Первыми среди них сдали кровь для раненых воинов Красной Армии заслуженный артист РСФСР П. Ипполитов, артистки М. Кравчунская, Е. Кузнецова, А. Пирюцкая и И. Ивенина²⁸. В Большом театре Союза ССР донорами стали 139 человек, они дали более 115 литров крови для спасения жизни раненых солдат и офицеров²⁹. Много раз давали свою кровь раненым солисты оперы и балета ГАБТ СССР А. Хоссон (награжденный знаком «Почетный донор СССР») и О. Моисеева, артисты других московских театров — заслуженная артистка РСФСР А. Тулубьева, артистка С. Голославская и сотни других работников искусств столицы.

В период битвы под Москвой донорами стали тысячи других патриотов — представителей интеллигенции: инженеров, техников, учителей, врачей, сотрудников наркоматов и центральных учреждений, государственных музеев и библиотек.

О том, насколько велико было значение движения доноров в дни войны, свидетельствуют многие письма бойцов и командиров Красной Армии, чья жизнь была спасена кровью доноров. В своем письме на имя инженера-технолога М. Бордашевич командир Красной Армии Дмитрий Белоусов писал: «Твоя, ставшая мне столь дорогой, кровь возвратила мне жизнь, вселила в меня новые силы для борьбы с ненавистным врагом. Знай, что за каждую каплю нашей крови презренные убийцы заплатятся морем своей крови»³⁰.

Письма из госпиталей приносили огромное удовлетворение донорам, их зачитывали в коллективах, на митингах и собраниях, они способствовали дальнейшему широ-

²⁸ Советское искусство, 1941, 31 июля.

²⁹ Москва — фронту, 1941—1945, с. 362.

³⁰ Московский большевик, 1941, 21 сент.

кому вовлечению рабочих, служащих и интеллигенции в ряды доноров. К концу 1941 г. число доноров в Москве по сравнению с довоенным периодом возросло в несколько раз. Если в январе — марте 1941 г. через донорские пункты столицы прошло 10 048 человек³¹, то с октября 1941 по январь 1942 г. включительно их было свыше 60 тыс.³² Только в дни битвы под Москвой рабочие, служащие и интеллигенция столицы дали 90 тыс. литров крови для спасения жизни раненых³³.

Осенью 1941 г. встала задача заблаговременно обеспечить бойцов и командиров Красной Армии теплой одеждой и бельем. Придавая исключительно важное значение этому вопросу, ЦК ВКП(б) 5 сентября 1941 г. принял специальное постановление «О сборе теплых вещей и белья для Красной Армии»³⁴. В Москве была создана специальная комиссия для руководства и организованного проведения сбора от населения столицы теплых вещей и белья. Московская партийная организация потребовала от агитаторов, партийных, советских и хозяйственных руководителей, чтобы вся работа по сбору теплых вещей для Красной Армии проводилась не в порядке благотворительности, а как важнейшее государственное дело³⁵. Во всех районах Москвы, а также на всех крупных предприятиях и в учреждениях были организованы центральные пункты по приему теплых вещей.

В этом важном деле интеллигенция, как и все трудящиеся столицы, приняла самое деятельное участие. Коммунисты Московской консерватории, обсудив вопрос на партийном собрании, потребовали от всех членов партии, чтобы они были в авангарде движения³⁶.

В короткое время профессора, преподаватели и студенты Планового института сдали на приемный пункт 720 теплых вещей³⁷. Интересно решила эту задачу группа инженеров Научно-исследовательского института лег-

³¹ *Товбин Мих.* Во имя жизни. М., 1959, с. 25—26.

³² МПА, ф. 69, оп. 4, ед. хр. 19, л. 199.

³³ Московская правда, 1966, 7 дек.; *Синицын А. М.* Всепародная помощь фронту, с. 248.

³⁴ *Цыганков В. П.* Героическая Москва. М., 1960, с. 70.

³⁵ МПА, ф. 69, оп. 2, ед. хр. 7, л. 11—12; ф. 87, оп. 1, ед. хр. 3, л. 85.

³⁶ МПА, ф. 4012, оп. 1, ед. хр. 1, л. 5.

³⁷ Московский большевик, 1941, 5 окт.

кого текстильного машиностроения. Ежедневно после трудового дня ее участники становились к станкам и вместе с рабочими ткали из отходов хлопка теплую ткань. Из 400 м изготовленной ими ткани было сшито белье для воинов Красной Армии³⁸. Работники отдела главного механика завода имени Серго Орджоникидзе купили материал, раскроили его и сшили 25 телогреек. Движение трудящихся и интеллигенции столицы за сбор теплых вещей для Красной Армии не прекращалось на протяжении всей битвы под Москвой.

Москвичи выступили также инициаторами сбора подарков для бойцов и командиров Красной Армии. С большим подъемом готовились подарки в партийных организациях вузов столицы. В главном здании МГПИ имени В. И. Ленина на дверях профессорской рядом со свежим номером газеты «Педвузовец» висело объявление: «Здесь принимаются посылки на фронт»³⁹. В одном из московских медицинских институтов подарки приносили непосредственно в кабинет партийного бюро. Ежедневно сюда приходили десятки преподавателей, врачей и студентов института, все столы, стулья и диван кабинета были завалены подарками для воинов. Хорошо был организован сбор подарков в коллективе 3-го Московского медицинского института. К началу октября 1941 г. его преподаватели и студенты отправили на фронт 82 посылки для бойцов и командиров Красной Армии⁴⁰. Свыше 150 посылок отправили на фронт в это же время артисты ГАБТ СССР⁴¹.

Как правило, в индивидуальные подарки бойцам и командирам многие москвичи вкладывали письма, в которых выражалась любовь к защитникам Родины, ненависть к врагу и уверенность в победе советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. Нельзя без волнения читать письмо народной артистки СССР А. А. Яблочковой, адресованное воину Красной Армии: «Не знаю, кому из наших дорогих защитников достанется мой подарок. Всех я вас люблю и горжусь вашей доблестью, храбростью и от всего сердца желаю вам уничтожить и выбро-

³⁸ Московский большевик, 1941, 12 окт.

³⁹ Московский большевик, 1941, 26 сент.

⁴⁰ Медицинский работник, 1941, 27 авг., 11 окт.

⁴¹ Советское искусство, 1941, 9 окт.

силье из нашей страны насильников, извергов-фашистов. Нет часа, когда бы мы не думали о вас, не болели за вас душой, наши богатыри, наши любимые герои. Желаю Вам, дорогой товарищ, блестяще закончить войну и вернуться на Родину целым, невредимым, с орденами и наградами. Я старуха, мне много лет, но я не хочу умереть раньше, чем дождусь, когда мы общими усилиями фронта и тыла выгоним с позором ненавистного Гитлера и его свору»⁴².

А вот отрывок из другого письма, вложенного в посылку: «Армия и народ едины. Возвращайтесь, родные, с победой. Крепко жму ваши руки. Народный артист СССР Самосуд»⁴³.

Инженер-ополченец сообщал друзьям по конструкторскому бюро: «Вот уже больше месяца, как я нахожусь в рядах действующей Красной Армии. В походах и на привалах часто вспоминаю вас, товарищи, нашу дружную работу в конструкторском бюро. Я надеюсь, что вы оказываете самую интенсивную помощь цехам, помогаете им выполнять и перевыполнять план. Сегодня особенный день в жизни нашей части. Мы получили подарки от трудящихся Ленинского района Москвы. Эти подарки являются ярким показателем единства, сплоченности тыла и фронта»⁴⁴.

К середине сентября 1941 г. трудящиеся и интеллигенция Москвы и области отправили бойцам и командирам Красной Армии 105 тыс. посылок. В них было мыло, зубной порошок, бритвы, носовые платки, носки, шоколад, печенье, копчености, консервы⁴⁵. В конце декабря москвичи послали в действующую армию 60 700 годоводних подарков⁴⁶.

Для вручения подарков на фронт выезжали из Москвы специальные делегации. В составе делегации Молотовского района Москвы, выехавшей накануне XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции с подарками в воинские подразделения, которыми коман-

⁴² Вечерняя Москва, 1965, 11 мая.

⁴³ Московский большевик, 1941, 6 сент.

⁴⁴ Московский большевик, 1941, 3 сент.

⁴⁵ Московский большевик, 1941, 13 сент.

⁴⁶ Белоносов И. И. Советские профсоюзы в годы войны. М., 1970, с. 99.

довал П. Ф. Толстикова, были начальник цеха завода «Электропровод» Н. П. Муром и директор Центрального туберкулезного института З. А. Лебедева⁴⁷. К воинам дивизии народного ополчения Бауманского района приезжали С. Я. Маршак, Э. Б. Генкина и другие представители интеллигенции столицы. Поездки на фронт, вручение подарков, беседы и выступления перед солдатами и командирами Красной Армии способствовали дальнейшему укреплению связей между воинами армии и труженниками тыла.

С середины декабря 1941 г. интеллигенция, как и все трудящиеся столицы, включилась в движение по оказанию братской помощи населению Московской области, пострадавшему во время оккупации. На состоявшемся 13 декабря 1941 г. митинге преподаватели, студенты и служащие МГУ взяли на себя обязательство провести в три-четыре дня сбор детской, женской и мужской одежды, обуви и белья⁴⁸. В резолюции митинга артистов, рабочих и служащих Всероссийского театрального общества, посвященного разгрому немецко-фашистских войск под Москвой, говорилось: «Мы обязуемся еще больше усилить работу на оборону Родины и всеми силами помогать Красной Армии разгромить гитлеровскую Германию. Мы постановляем: всем подписаться на билеты денежно-вещевой лотереи, провести дополнительный сбор теплых вещей для армии, а также для населения районов Московской области, пострадавшего от фашистских разбойников»⁴⁹.

Работники искусств Всероссийского театрального общества дали в декабре большой концерт в Колонном зале Дома Союзов, а средства, полученные от него, передали населению Московской области, пострадавшему во время оккупации ее фашистскими захватчиками. Свыше 220 различных предметов домашнего обихода и теплых вещей направили в область работники Московской консерватории⁵⁰.

О том, какую горячую поддержку у москвичей получило это движение, ярко говорит тот факт, что за время немногим более месяца в районы Московской области

⁴⁷ Московский большевик, 1941, 9 нояб.

⁴⁸ МПА, ф. 478, оп. 2, ед. хр. 9, л. 15.

⁴⁹ Московский большевик, 1941, 16 дек.

⁵⁰ МПА, ф. 4012, оп. 1, ед. хр. 1, л. 4.

было отправлено 650 тыс. вещей ⁵¹, собранных трудящимися и интеллигенцией столицы.

Деятельное участие московской интеллигенции в разнообразных патриотических начинаниях советских людей свидетельствовало о ее сплоченности вокруг Коммунистической партии и любви к Родине, готовности сделать все возможное для укрепления обороноспособности страны и разгрома ненавистного врага. Несокрушимое единство фронта и тыла, продемонстрированное в период битвы под Москвой, явилось одним из важных факторов победы советского народа над фашистскими захватчиками.

И КИСТЬ И ПЕРО ПРИРАВНЯЛИ К ШТЫКУ...

В горниле войны испытывалась на прочность не только крепость общественного и государственного строя первого в мире социалистического государства, его вооруженные силы, но и духовные силы нашего народа, мужество и стойкость советских людей, их преданность Родине, высочайшим идеалам коммунизма.

В ответ на призыв Коммунистической партии на защиту социалистической Родины встали и мастера литературы и искусства столицы.

Выступивший в первый день войны на митинге московских писателей А. Фадеев заверил Коммунистическую партию и советский народ, что все советские писатели знают свое место в решительной схватке с фашизмом: «...многие из нас будут сражаться с оружием в руках, многие будут сражаться пером» ¹. В резолюциях митингов коллективов Большого театра Союза ССР и Центрального театра юного зрителя звучал призыв ко всем работникам искусств еще теснее сплотить свои ряды вокруг большевистской партии и Советского правительства ².

⁵¹ Беспрецедентный подвиг, с. 235.

¹ Литературная газета, 1941, 29 июня.

² Советское искусство, 1941, 29 июня.

Сразу после митингов многие представители художественной интеллигенции столицы обращались в райкомы и райвоенкоматы с просьбой направить их добровольцами в ряды действующей армии. Вот как описывает события первых дней войны поэт А. Сурков: «Когда 22 июня я пробился в Главное политическое управление Красной Армии на Гоголевском бульваре, то встретил там поэтов, прозаиков, драматургов, критиков: не ожидая мобилизационных повесток, они посчитали своим долгом явиться сюда, чтобы предложить свой талант и жизнь всенародному патриотическому делу защиты Отечества. Были тут Владимир Ставский, и Александр Твардовский, и мой товарищ по Ухте Александр Безыменский, и более молодые поэты — Симонов, Долматовский, Алтаузен, были тут... трудно их упомнить и перечислить все имена тех, кто в первый день войны получал назначения, обмундирование, оружие, чтобы отправиться на юг, на запад, на север, во фронтовые, армейские, дивизионные газеты»³.

На фронт в первые дни войны ушли А. Гайдар, Е. Долматовский, В. Кожевников, С. Михалков, Е. Петров, П. Павленко, К. Симонов, В. Ставский, М. Светлов, А. Сурков, А. Твардовский и многие другие московские писатели и поэты. Около трети московских писателей находились на фронтах в качестве специальных корреспондентов центральных газет, редакторов армейских и дивизионных газет⁴. Среди художников, воевавших и работавших военными корреспондентами в частях действующей армии и флота, больше всего было москвичей — более 200 членов Московской организации Союза художников СССР, среди них 56 известных графиков и живописцев, 150 мастеров изобразительного искусства Москвы постоянно выезжали в составе бригад на передовые позиции⁵.

В дни тяжелых испытаний возросло стремление московской интеллигенции связать свою судьбу с Коммунистической партией, быть в ее боевых рядах. Сразу после митинга, состоявшегося в первый день войны в Театре имени Евг. Вахтангова, в партийную организацию театра обратились артисты Б. Захава, А. Кашперов и многие

³ Журналисты на войне. М., 1966, с. 95.

⁴ Литература и искусство, 1942, 5 февр.

⁵ Защитникам Москвы посвящается. Каталог. М., 1966, с. 12.

другие с просьбой принять их кандидатами в члены ВКП(б) ⁶. В ряды Коммунистической партии вступили М. Шагинян, П. Антокольский, И. Сельвинский, К. Симонов, Е. Долматовский и многие другие представители художественной интеллигенции Москвы. В своем заявлении М. С. Шагинян писала: «Прошу принять меня в ВКП(б), потому что сейчас, когда решаются судьбы человечества, когда нашей Родине грозит вторжение фашистских банд, я не могу оставаться вне партии большевиков... Мне 53 года, но я чувствую себя еще сильной и способной на активную борьбу и пером, и обеими руками, если понадобится» ⁷.

Особенно велик был поток заявлений от интеллигенции в тех районах, где располагались крупные предприятия, наркоматы, творческие союзы и учреждения искусств, научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения. Эти факты свидетельствовали о высокой политической зрелости интеллигенции.

С первых дней войны деятельность художественной интеллигенции Москвы стала неотъемлемой составной частью идеологической работы Коммунистической партии в массах. Война потребовала коренного изменения содержания, форм и методов этой работы, максимального приближения ее к задачам военного времени. Такие изменения соответствовали указаниям В. И. Ленина о задачах идейно-политической работы в условиях войны. «Хотим мы этого или нет, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности» ⁸.

Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед деятелями литературы и искусства ответственные задачи. Писатели, композиторы, артисты, художники, работники кино должны были наряду с непосредственным участием в вооруженной борьбе средствами искусства, силой художественных образов помочь партии идейно мобилизовать народ на разгром врага, раскрыть

⁶ «Вахтанговец» — орган партбюро, месткома в дирекции театра имени Евг. Вахтангова (1941, 27 июня).

⁷ Московский большевик, 1941, 28 июня

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 15.

содержание Великой Отечественной войны, возвеличить героические подвиги защитников Родины. Эти указания партии и правительства и легли в основу перестройки идейно-политической работы коллективов творческих союзов и учреждений искусств Москвы.

Состоявшийся на второй день войны IV пленум Центрального Комитета Союза работников искусств обсудил вопрос о задачах военно-шефской работы в условиях начавшейся войны. Пленум указал на «необходимость организации художественных бригад для обслуживания фронта, мобилизационных пунктов на вокзалах, организации бригад художников по выпуску фронтовых плакатов по типу „Окна РОСТА“»⁹.

Важную роль в перестройке деятельности художественной интеллигенции Москвы на военный лад сыграло директивное письмо Комитета по делам искусств при СНК СССР от 6 июля 1941 г. Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. о перестройке работы всех партийных и советских организаций, Комитет по делам искусств потребовал от всех деятелей советского искусства отдать все силы на защиту нашей Родины, помочь делу мобилизации всего народа на Отечественную войну против германского фашизма, способствовать повышению производительности труда, укреплению дисциплины и организованности населения нашей страны¹⁰. Письмо указывало на необходимость пересмотра репертуара театров, подготовки форсированными темпами новых спектаклей. В нем подчеркивалось, что театры должны считать важной задачей концертное обслуживание частей Красной Армии, мобилизационных пунктов и населения, а концертные бригады — быть гибкими, подвижными, умеющими работать в любых условиях и с минимальной затратой средств.

От художников Комитет по делам искусств потребовал, чтобы создаваемые ими в дни войны произведения звали к решительной борьбе с пенавистным врагом. Предлагалось открыть выставки в музеях, посвященные героическому прошлому русского народа, Красной Армии и Флоту¹¹.

⁹ ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 3, ед. хр. 1032, л. 1.

¹⁰ Там же, ед. хр. 1004, л. 13.

¹¹ Там же, л. 13—15, 17.

В первые дни войны в печати и по радио выступили руководители творческих союзов страны. «На нас лежит обязанность,— обратился к композиторам председатель Оргкомитета Союза советских композиторов Р. Глиэр,— дать Родине музыку, которая поднимала бы дух, возбуждала патриотические чувства, была бы действенным оружием против малейших проявлений уныния. Такая музыка должна звучать по всей нашей стране... В Отечественной войне советские музыканты должны оказаться достойными того доверия, которое оказывают им Отчизна, Советское правительство, большевистская партия»¹². Председатель Оргкомитета Союза советских художников А. Герасимов призвал мастеров кисти «создавать произведения, обладающие предельной мобильностью, максимальной силой воздействия на героические чувства и крепкую волю народа»¹³.

На протяжении всей войны деятельность мастеров литературы и искусства столицы находилась в центре внимания отделов пропаганды и агитации ЦК, МГК партии, Главного политического управления Красной Армии, которые нацеливали партийные организации творческих Союзов и учреждений искусств на поиск наиболее оперативных и действенных форм художественного отображения действительности, занимались вместе с ними подбором репертуара театров и музыкально-концертных учреждений, перестройкой работы творческих союзов, созданием концертных бригад для обслуживания мобилизационных и агитационных пунктов, частей Красной Армии, госпиталей и населения.

Ежедневные сводки и отзывы, которые с первых дней войны поступали в отделы агитации и пропаганды ЦК, МГК и РК партии, Главное политическое управление Красной Армии и Комитет по делам искусств, позволяли судить об огромной работе, проделанной работниками литературы и искусства по обслуживанию мобилизационных пунктов, частей Красной Армии и трудового фронта.

С началом войны изменились в корне содержание, формы и методы идейно-политической работы художественной интеллигенции в массах. Если перед войной она

¹² Советское искусство, 1941, 29 июня.

¹³ Там же.

проводилась в основном в партийных кабинетах и культурно-просветительных учреждениях, то с началом войны она была перенесена непосредственно на агитационные и мобилизационные пункты, в цеха и жилые дома. Ее центрами стали Центральный агитпункт Москвы и Московской области, агитпункты при райкомах партии, крупных предприятиях, учреждениях и домоуправлениях.

Видная роль в развертывании идейно-политической работы мастеров литературы и искусства Москвы принадлежала Центральному дому работников искусств. С началом войны в нем был создан штаб по художественному обслуживанию агитационных и призывных пунктов. В ЦДРИ формировались концертные бригады, обсуждался их репертуар, велись репетиции. Для оказания помощи концертным бригадам театров в ЦДРИ поочередно дежурили режиссеры столичных театров: Л. Прозоровский, В. Бернс, И. Раевский, С. Алексеев и др. Совместно с работниками отделов пропаганды и агитации горкома и райкомов партии Москвы они проверяли качество репертуара бригад, устанавливали характер предстоящих концертов, консультировали руководителей концертных бригад.

Перестройка идейно-политической работы творческих коллективов столицы проходила в очень тяжелое и напряженное для всей нашей страны время. Это был период, связанный с временными неудачами наших войск на фронтах Великой Отечественной войны. Спустя месяц после начала войны, в ночь на 22 июля 1941 г., начались массированные налеты вражеской авиации на Москву. В последних числах сентября немецко-фашистские войска вышли на дальние подступы к столице, а с середины октября Москва стала фронтовым городом. Перестройка работы художественной интеллигенции Москвы осложнялась также из-за начавшейся в середине октября 1941 г. эвакуации творческих союзов и коллективов работников искусств Москвы в восточные районы нашей страны. Решением партии и правительства в Среднюю Азию и Казахстан были перебазированы студии художественных и научно-популярных фильмов столицы. В Казань и Свердловск — эвакуированы союзы писателей и композиторов. С 14 октября 1941 г. началась эвакуация коллективов московских театров. В течение 14—15 октября в Куйбышев выехали 1120 артистов Большого теат-

ра СССР, в Саратов — 340 артистов МХАТ, в Челябинск — 254 артиста Малого театра, в Магнитогорск — 140 членов коллектива театра имени Революции¹⁴.

В результате большой помощи ЦК и МГК партии эвакуация творческих коллективов театров и концертных учреждений столицы была проведена в короткие сроки и завершилась в основном в первых числах ноября. Были эвакуированы творческие коллективы 18 театров. Всего к концу октября из Москвы выехали свыше 5 тыс. работников искусств и членов их семей¹⁵.

Эвакуация работников литературы и искусства столицы в восточные районы страны не только помогла сохранить основные творческие силы, но и в значительной мере способствовала развитию литературы и искусства в тех республиках, краях и областях, куда прибывали творческие коллективы.

С первых дней Великой Отечественной войны писатели, художники, режиссеры, актеры стали активно искать новые формы и методы идеологического воздействия на массы.

На страницах центральных, фронтовых и армейских газет публиковались статьи, очерки, политические памфлеты московских писателей, откликнувшихся на события Великой Отечественной войны. С большим интересом читались на фронте и в тылу публицистические выступления И. Эренбурга, А. Толстого, М. Шолохова, Л. Леонова, В. Ставского, К. Симонова, стихи А. Твардовского, В. Лебедева-Кумача, М. Светлова, Л. Ошанина, С. Кирсанова, Д. Бедного и других московских поэтов.

Вот что написали бойцы, командиры и политработники отдельного батальона связи А. Н. Толстому: «Вы, Алексей Николаевич, тоже являетесь бойцом, и мы чувствуем, как будто Вы находитесь с нами совсем рядом, плечом касаясь каждого в строю. У Вас иное оружие. Но оно так же остро, как наши штыки, как клинки наших красных конников; его огонь такой же убедительный, как огонь наших автоматов и пушек. Мы вместе громим обнаглевших фашистов. Ваши вдохновенные слова бодрят наши силы, еще выше поднимают наш высокий мораль-

¹⁴ ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 3, ед. хр. 985, л. 102, 104, 108.

¹⁵ Там же, ед. хр. 908, л. 3.

ный дух, ту самую «Неизвестную Величину», которая разбивает вражеские полки, опрокидывает дивизии, окружает и уничтожает армии; они еще больше разжигают ненависть к злодеям, вдохновляют на героические, поистине бессмертные подвиги»¹⁶.

В произведениях московских писателей и поэтов были всесторонне отражены патриотический подъем трудящихся нашей страны, вставших на защиту Родины, глубокая вера советского народа в непобедимость социалистического Отечества. Как подчеркивал А. Сурков на одном из партийных собраний московских писателей, голоса поэтов и писателей в дни войны «приобрели металлический звон... Война наполнила поэзию новыми мотивами, новым содержанием и сделала... — как никогда в предыдущие годы — поэзией народного сердца, прямо адресованной сердцу народа»¹⁷.

Возвращаясь в Москву с фронта, писатели обычно выступали по Всесоюзному радио. Выступления А. Толстого, И. Эренбурга, Л. Кассиля, А. Суркова и многих других московских писателей и поэтов имели огромный общественный резонанс, на них отзывалась мировая печать. За первые семь месяцев войны перед микрофоном Всесоюзного радиокomiteта выступило свыше 300 писателей¹⁸.

Стали нормой беседы и встречи московских писателей и поэтов с защитниками столицы, рабочими и служащими оборонных заводов Москвы. На одном из авиационных заводов столицы выступали В. Лебедев-Кумач и И. Эренбург. Поэт читал в цехах новые стихи, посвященные мужеству и бесстрашию советских людей, И. Эренбург сделал доклад «Гитлер и его банда»¹⁹. На тематическом вечере «Писатели — защитникам Москвы», состоявшемся в ноябре 1941 г. в Концертном зале имени П. И. Чайковского, выступали Н. Богданов, С. Васильев, А. Новиков-Прибой, Л. Славин, В. Ставский²⁰.

¹⁶ Писатели в Отечественной войне 1941—1945 гг. Письма читателей. М., 1946, с. 19.

¹⁷ Живая память поколений. Великая Отечественная война в советской литературе. Сборник статей. М., 1965, с. 17.

¹⁸ МПА, ф. 2774, оп. 1, ед. хр. 1, л. 83.

¹⁹ МПА, ф. 3, оп. 23, ед. хр. 74, л. 122.

²⁰ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965 гг., с. 162.

Выступления московских писателей перед защитниками столицы и трудящимися города вызывали в них глубокое чувство сопричастности с судьбой своего народа, Родиной, ненависть к фашистским захватчикам. Вот что рассказывает в своих воспоминаниях А. А. Сурков: «Я помню, как зимой в начале 1942 г. выступали мы (группа московских писателей.— В. М.) в зале Малого театра перед партийным и комсомольским активом и передовыми рабочими. Председательствовал Емельян Михайлович Ярославский. Вечер дважды прерывался воздушными тревогами, но зал был набит слушателями, и каждое слово со сцены электрическим током проходило по сердцам и вызывало необычные на литературных вечерах аплодисменты и взрывы негодующих возгласов против тех, кто стоял в тревожащей близости от Москвы, пробуждало действенное чувство любви к Родине, к великому городу, чувство гнева и ненависти к врагу»²¹.

В воинские части, защищавшие столицу, выезжали писатели-москвичи М. Альтман, Л. Аргутинская, А. Коренев, А. Толстой, В. Виноградов, Д. Зорин, А. Смирнов, А. Сурков, В. Кожевников, В. Сытин, В. Рудный²² и многие другие. Только с ноября 1941 по январь 1942 г. писатели-москвичи прочитали защитникам столицы около 200 лекций²³. Большую и плодотворную творческую работу проводила в условиях прифронтового города одна из зачинательниц многонациональной советской литературы— Л. Н. Сейфуллина.

Она часто выезжала на Западный фронт, выступала в госпиталях перед ранеными бойцами и командирами, перед рабочими и инженерно-техническими работниками оборонных предприятий столицы.

Несмотря на огромные трудности, которые испытывала в те дни писательская организация столицы, она с честью выполнила поставленные перед ней партией и правительством задачи. Помимо ежедневных выступлений по Всесоюзному радио и в периодической печати писатели выпустили в издательстве «Советский писатель» 10 книг на военные темы, свыше двадцати книг находилось в производстве, подготовлены были также сборник «Москва

²¹ Битва за Москву, с. 575.

²² Литература и искусство, 1942, 1 янв.

²³ ОРФ ИИ СССР АН СССР, ф. 2, р. VIII, оп. 5, д. 2, л. 2.

фронтовая» и совместно с Главным политическим управлением Красной Армии и Московским комитетом партии сборник о Великой Отечественной войне.

Самоотверженный труд и острие своего искусства артисты московских театров нацелили против фашизма. Их девизом с первых дней войны стало «Средствами искусства — помочь фронту!»

Во всех театрах Москвы были созданы концертные бригады. В ЦДРИ под руководством штаба по художественному обслуживанию воинских частей, мобилизационных и агитационных пунктов находилось свыше 2000 исполнителей, среди них такие ведущие мастера сцены, как В. Барсова, М. Михайлов, И. Москвин, А. Яблочкина, И. Ильинский, М. Рейзен, В. Хенкин, О. Лепешинская, А. Зуева и многие другие. В обслуживании призывных и агитационных пунктов активно участвовали и артисты Всероссийского гастрольно-концертного объединения, Всероссийского театрального общества, Ансамбля народных танцев СССР, Русского народного хора имени М. Е. Пятницкого, Государственного оркестра и хора СССР, Московской филармонии.

С каждым днем росло число концертов. В 1238 концертах, проведенных за первые семь дней войны на агитационных и мобилизационных пунктах, участвовало 4780 артистов московских театров и эстрады²⁴, за это же время в самой Москве состоялось свыше 3500 концертов и, кроме того, свыше 70 спектаклей²⁵.

Огромный патриотический подъем среди работников искусств, их стремление быть непосредственно в рядах сражающейся с врагом армии вызвали к жизни создание фронтовых концертных бригад. Их формирование в Москве началось в первых числах июля, а уже в конце месяца Москва направила в части действующей армии джаз-оркестр под руководством Д. Покрасса, акробатический ансамбль и ансамбль песни и пляски ЦДКЖ, три бригады Краснознаменного ансамбля песни и пляски, симфонические концертные бригады ЦДКА, бригаду Театра имени Евг. Вахтангова и других московских театров²⁶.

²⁴ Великая битва под Москвой. М., 1961, с. 37.

²⁵ История СССР, т. 10. М., 1973, с. 123; Советское искусство, 1941, 21 авг.

²⁶ Советское искусство, 1941, 7 авг.

В состав первой фронтовой бригады входили М. Гаркави, Л. Русланова, В. Хенкин, И. Гедройц, Т. Ткаченко и др. Возглавил бригаду директор Мосэстрады Б. Филиппов. 28 июля бригада дала первый концерт перед войнами Западного фронта. Вслед за этой бригадой на фронт выехали десятки других. В целом за годы войны в Москве было создано и направлено для художественного обслуживания действующей армии и флота 700 фронтовых концертных бригад²⁷.

Военно-шефская работа артистов Центрального театра Красной Армии началась буквально в первый день войны. Война застала их в частях Красной Армии вблизи государственной границы, куда они были направлены с военно-шефскими концертами. Все актеры бригады, которой руководил режиссер А. Шапс, — М. Федоров, Н. Володко, В. Воронина, Я. Гликман, А. Калганов, В. Кручинин, П. Никандров, А. Орловский — отказались вернуться в Москву и в течение десяти месяцев обслуживали в боевой обстановке части действующей армии. Актеры выступали непосредственно на передовых позициях, нередко находились под огнем противника. В отдельные дни они давали по пять двухчасовых концертов. Командующий 32-й армией в специальном приказе выразил благодарность всем актерам, шесть участников бригады были награждены орденами и медалями. В целом с 22 июня 1941 по 1 апреля 1942 г. концертные бригады ЦТКА дали 1271 концерт, из них 978 — в частях Западного, Северо-Западного и Юго-Западного фронтов²⁸.

Так же, как и артисты Центрального театра Красной Армии, начали свою военно-шефскую работу в первый день войны и многие актеры старейшего в стране Малого театра. Постоянно выезжали с концертами в воинские части Западного фронта в составе фронтовых концертных бригад артисты МХАТ, ГАБТ Союза ССР, театров имени Евг. Вахтангова, имени Ленинского комсомола и др. Артисты Театра имени Ленинского комсомола начали работу на фронте 15 сентября 1941 г. В период оборонительных боев они дали во фронтовой обстановке 122 кон-

²⁷ История советского драматического театра, т. 5. М., 1969. с. 84.

²⁸ Максакова Л. В рядах воюющего народа. М., 1965, с. 237—238; ЦГАОР, ф. 5508, оп. 3, ед. хр. 20, л. 16.

црта²⁹. На них побывали в коротких перерывах между боями войны, защищавшие Волоколамское, Наро-Фоминское, Серпуховское, Калужское и другие направления на подступах к столице. С переходом советских войск в контрнаступление и перемещением линии фронта от Москвы на запад выезды артистов театров становились все более продолжительными.

Актеры фронтовых бригад мужественно делили с войнами все трудности. Это был поистине ратный подвиг актеров, совершенный ими во имя приближения дня победы над врагом. Вот что рассказала о своих выступлениях в составе фронтовой бригады артистов ГАБТ Союза ССР балерина Н. В. Кузнецова: «Мне вспоминается концерт для артиллеристов днем, в лесу, на открытом грузовике. Ступенями для входа на него служили ящики с патронами. Противник был близко и обстреливал местность. Нашим бойцам приходилось ползком пробираться к месту концерта. Было холодно, шел снег, и я со страхом думала, что не смогу танцевать. Но когда я выскочила на «сцену» и увидела радостные благодарные лица, мне стало так тепло, что я забыла о 15-градусном морозе и о легком балетном одеянии и готова была повторять без конца свои выступления, лишь бы чувствовать, сколько радости и бодрости приносят бойцам наши концерты...»³⁰.

Как и артисты московских театров, большую работу среди воинов вели мастера искусств Всероссийского гастрольно-концертного объединения и Всероссийского театрального общества. За первые шесть месяцев войны только артисты ВГКО дали в частях Московского военного округа, МПВО и госпиталях 2874 концерта³¹.

Об огромном размахе военно-шефской работы работников искусств в годы войны красноречиво свидетельствуют следующие цифры. Так, если в 1938 г. было организовано 13 890 шефских концертов, в 1939 г. — 29 020, в 1940 г. — 35 тыс., то за первый год войны — свыше 150 тыс., в том числе мастерами искусств Москвы — 13 887 шефских концертов и спектаклей³².

²⁹ Там же, ед. хр. 3, л. 220.

³⁰ ОРФ ИИ СССР АН СССР, ф. 2, р. VIII, оп. 2, д. 26, л. 1.

³¹ ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 3, ед. хр. 1060, л. 8.

³² ЦГАОР, ф. 5508, оп. 3, ед. хр. 2, л. 1—2; Москва — фронту, 1941—1945, с. 367.

Самоотверженная творческая работа писателей, поэтов, режиссеров, артистов опровергла утверждение о том, что, «когда грохочут пушки, музы молчат». Огромная воспитательная сила искусства выдержала суровые испытания войны и получила всеобщее признание воинов-фронтовиков и труженников советского тыла. Прочные узы дружбы, установившиеся между многими коллективами театров и воинами, защищавшими Москву, не прерывались и в последующие годы войны. Вот что писали воины-артиллеристы А. Ф. Томскому — секретарю парторганизации Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко: «Ровно год тому назад, защищая ближние подступы к нашей родной столице Москве, мы имели счастье и радость слушать концерты Вашего коллектива. Мы сроднились с Вами, Вы были нам так близки и Ваше внимание трогало наших бойцов и командиров — славных артиллеристов. Сейчас мы очень далеко от Москвы, от Вас, но даже на таком почтительном расстоянии мы не забываем Вас и не теряем надежды еще встретиться с Вами...»³³.

Высокую оценку деятельности артистов театров и концертных учреждений дал Маршал Советского Союза А. И. Еременко. «Во время войны мне довелось командовать десятью фронтами,— говорит он в своих воспоминаниях,— и я всегда на всех фронтах встречал артистов, которые своим бесстрашием, самоотверженным трудом поднимали моральное состояние воинов, играя спектакли и концерты в прифронтовой полосе, а иногда и прямо на передовых позициях... Артисты умели зажечь сердца бойцов, вдохнуть в них волю, умели иногда посмешить их, что способствовало поднятию их морального состояния»³⁴.

Большую работу в начале войны творческие коллективы московских театров проделали по пересмотру репертуара. Основное место в нем заняли спектакли, рассказывающие о защите Родины, разгроме ее врагов, спектакли о героическом прошлом русского народа и других народов нашей страны. Остались в репертуаре московских театров и наиболее крупные произведения классики, что отражало гуманистический характер борьбы советских лю-

³³ ОРФ ИИ СССР АН СССР, ф. 2, р. VIII, оп. 2, д. 7, л. 9.

³⁴ Подвиг актера. М., 1970, с. 7.

дей против варварства фашистов, грабивших и уничтожавших на своем пути памятники культуры. Со сцен столичных театров не сходили такие оперы, как «Евгений Онегин» и «Женитьба Фигаро», пьесы «Любовь Яровая», «В степях Украины» и многие другие.

Даже во время антрактов актеры московских театров вели среди зрителей пропагандистскую работу — читали сводки Совинформбюро, проводили беседы по материалам «Правды», «Московского большевика», «Блокнота агитатора», «Пропагандиста», «Большевика». В фойе и витринах театров вывешивались очередные выпуски «Окон ТАСС», фотогазет и другие материалы, получаемые в районных агитпунктах.

Огромным успехом у воинов Красной Армии пользовались радиопередачи «Московские театры — фронту», организованные в начале августа по инициативе коллектива ГАБТ СССР. У микрофона выступали мастера искусств с созданными в дни войны антифашистскими постановками, песнями, частушками и фельетонами.

Для московских композиторов основой творчества стало создание произведений на военные темы. Только за первые два дня войны они написали 40 песен, через четыре дня число их перевалило за 100⁸⁵. Такие песни, как «Священная война» А. Александрова, «До свиданья, города и хаты» М. Блантера, «Походная» В. Захарова, «Землянка» К. Листова, с момента первого их исполнения стали понятными и близкими миллионам советских людей, они воодушевляли защитников Родины на новые подвиги. После эвакуации 10 октября 1941 г. Оргкомитета и Правления Московской организации Союза композиторов в городе осталось 73 композитора. Когда столица была объявлена на осадном положении, большинство из них перебралось жить и работать в Дом композиторов. Временное бюро МОСК возглавил Д. С. Васильев-Буглай, председателем творческой комиссии был избран И. П. Шитов, председателем оборонной комиссии — Н. С. Речменский. Последняя не реже одного раза в месяц устраивала творческие показы-выставки музыкальных произведений, создаваемых композиторами столицы. На них, как правило, присутствовали представители ар-

⁸⁵ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965 гг., с. 172.

нии и общественных организаций города. В конце 1941 г. временное бюро МОСК организовало конкурс на массовую песню о Великой Отечественной войне. Главной целью конкурса являлось создание таких песен, которые могли бы с успехом исполнять не только профессиональные артисты, но и воины действующей армии. Конкурс дал прекрасные результаты: народ и вооруженные силы вскоре получили более 40 вокальных произведений³⁶.

В период битвы под Москвой были созданы крупные музыкальные произведения: увертюра «1941 год» А. Гедике, «Летная» и «Морская» сюиты Д. Васильева-Буглая, две части оборонной симфонии В. Аксенова, концертный марш для симфонического оркестра Н. Речменского и ряд других. Все они раскрывали героизм эпохи, мужество советского народа, ведущего справедливую освободительную войну с немецко-фашистскими захватчиками.

Работа московских композиторов протекала в тесном общении с воинами Красной Армии. В самом начале 1942 г. в части действующей армии и флота выехало 17 композиторов, среди них В. А. Белый, Д. Б. Кабалевский, И. Н. Держинский — на Юго-Западный фронт, М. В. Коваль, В. И. Мурадели, В. Я. Кручинин, Н. С. Речменский, Л. Б. Степанов — на Северо-Западный. Находясь на фронте, композиторы не только сочиняли музыку и песни, но и помогали бойцам разучивать новые песни. Композиторы Н. Будашкин, Ю. Слонов, М. Фрадкин, Н. Чаплыгин и другие были награждены орденами за работу на фронте³⁷.

Значительное число песен и маршей композиторы столицы написали в воинских частях на тексты поэтов-красноармейцев. Н. Демьянов и Н. Речменский работали у аэростатчиков, композитор А. Дзегеленок — у зенитчиков и т. д. Живая связь с защитниками столицы помогала им глубже отражать в своем искусстве величие духа советских воинов. Многие произведения, созданные в период битвы под Москвой, прочно вошли в репертуар концертных бригад, получили признание воинов Красной Армии и тружеников тыла, их знали и пели во всех уголках нашей необъятной Родины.

³⁶ ОРФ ИИ СССР АН СССР, ф. 2, р. VIII, оп. 2, д. 12, л. 1.

³⁷ Там же, д. 13, л. 1.

К числу первых распространителей и популяризаторов произведений московских композиторов следует отнести прославленный коллектив педагогов и студентов Московской консерватории. Летом и осенью 1941 г. концертные бригады консерватории дали в воинских частях, райвоенкоматах, призывных пунктах, на вокзалах, в госпиталях и агитпунктах несколько сот концертов. Кроме того, коллектив консерватории организовал в ряде воинских частей «семинары запевал». Для этого туда направлялись специалисты — педагоги и студенты старших курсов хорового факультета.

Как известно, в дни войны все станции и тоннели московского метро приспособлялись под массовые бомбогазоубежища и для укрытия населения от налетов вражеской авиации. Там после окончания работы метро, когда в пего приходили женщины с детьми и старики, педагоги и студенты консерватории давали концерты. На станции метро «Арбатская» концерты устраивались через день. В концертах принимал участие Квартет имени Бетховена и лучшие силы консерватории — профессора Д. Ойстрах, Л. Цейтлин, Я. Рабинович, Г. Гинзбург, Л. Оборин и др.³⁸

С первых же часов войны в части действующей армии, на военные корабли, в эскадрильи самолетов, на оборонные заводы и предприятия отправились московские кинематографисты. Уже через три дня в «Союзкиножурнал» № 70 был включен первый военный эпизод. В короткое время Центральная студия кинохроники создала свыше 100 съемочных групп для работы в действующей армии. В их состав входили как мастера кинохроники, так и молодые операторы. День за днем вели они героическую кинолетопись борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

В дни, когда гитлеровские полчища угрожали Москве, столичные кинематографисты наряду с выпусками «Союзкиножурнала» организовали специальный выпуск киножурнала «На защиту родной Москвы». Это была правдивая и яркая летопись о Москве и москвичах тех дней, их героизме, мужестве, стойкости духа, вере в победу над фашистскими захватчиками. Вспоминая события тех дней, лауреат Ленинской премии Роман Кармен писал: «До

³⁸ Там же, д. 14, л. 2 об.

фронта было рукой подать. Наша Московская студия кинохроники в эти дни была похожа на боевой штаб»³⁹.

С переходом наших войск в контрнаступление около 20 кинооператоров столицы работало в частях Западного фронта, снимая великую битву. Многие из них шли в атаку вместе с пехотинцами, летали на бомбежку вражеских колонн и коммуникаций, вместе с танкистами взламывали фашистские укрепления, одними из первых входили в освобожденные города и села Подмосковья. Кинооператоры П. Касаткин и Т. Бунимович шли с передовыми частями 1-й ударной армии генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова, кинооператоры Р. Кармен и Г. Бобров снимали бои за Волоколамск, М. Шнейдеров и А. Крылов — освобождение городов Сталиногорска и Венева, Б. Небылицкий — освобождение Калининга, А. Лебедев и А. Эльберт совершили рейд с конницей генерала П. А. Белова, В. Фроленко снимал парашютный десант, И. Сокольников вел съемки в партизанском отряде... Во время съемок боев за освобождение Малоярославца погиб директор киногоруппы Павел Александрович Павлов-Росляков⁴⁰.

Мужество, бесстрашие, инициативу и настойчивость проявили при создании кинолетописи грандиозной битвы на полях Подмосковья коммунисты операторы С. Гусев, Р. Кармен, С. Коган, Ф. Кротик-Короткевич и др. Всего месяц совместной работы понадобился операторам и режиссерам И. Копалину и Л. Варламову для создания волнующего фильма «Разгром немецких войск под Москвой» — одного из наиболее значительных фильмов начального периода войны. В нем всесторонне было раскрыто величие советского народа и первые блестящие победы Красной Армии над фашистскими войсками.

12 января 1942 г. этот фильм был показан в Кремле членам Государственного Комитета Обороны. При его просмотре был сделан ряд замечаний — улучшить дикторский текст и более убедительно показать в фильме техническую оснащенность Красной Армии. После того как замечания по фильму были устранены, его вновь смотрели члены ГКО и одобрили⁴¹. Учитывая огромное идеологическое значение фильма, решено было размно-

³⁹ Комсомольская правда, 1975, 17 апр.

⁴⁰ Их оружие — кинокамера. М., 1970, с. 9, 60—61.

⁴¹ Там же, с. 9—10.

жить его тиражом в тысячу копий — небывалый тираж для военного времени. Только в Москве он демонстрировался в 20 кинотеатрах, вызвав широкий отклик прессы и зрителей. Копии фильма были отправлены в Англию, Иран, Турцию и другие страны. Американская Академия киноискусства и науки присудила ему премию «Оскар». Ассоциация критиков признала его лучшим документальным фильмом года ⁴².

Вместе с художественными фильмами «Суворов», «Чапаев», «Александр Невский» и другими, созданными в предвоенные годы, важную роль в патриотическом воспитании защитников Родины сыграли «Боевые киноборники», снятые в первые месяцы войны совместно с мастерами художественной кинематографии Москвы и Ленинграда. К декабрю 1941 г. на экраны страны было выпущено семь «Боевых киноборников». Активное участие в их создании принимали такие известные режиссеры, сценаристы и писатели, как Л. Арнштам, С. Герасимов, Ю. Герман, Л. Леонов, Г. Раппопорт, А. Штейн и др. ⁴³

Защите Родины от врага была подчинена и деятельность Московской киностудии научно-популярных фильмов, преобразованной в Воентехфильм. Здесь было создано много фильмов для обучения бойцов местной противовоздушной обороны, военно-медицинские фильмы, рассчитанные на самые широкие круги зрителей.

Грозным оружием стало и советское изобразительное искусство. Плакат, карикатура, полотна, отражавшие героизм событий и будни Великой Отечественной войны, усиливали боевой порыв воинов, звали на трудовые подвиги тружеников тыла. Только за первые десять дней войны на улицах столицы было расклеено около 1,5 млн. лозунгов и плакатов, созданных московскими художниками ⁴⁴.

Политический плакат, как один из видов изобразительного искусства, в силу своей огромной агитационной значимости занял видное место в общем фронте борьбы

⁴² Искусство кино, 1966, № 12, с. 10.

⁴³ *Максакова Л. В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977, с. 188.

⁴⁴ *Мазурицкий М. П.* Культурно-просветительная работа в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), М., 1971, с. 12.

советского народа против немецко-фашистских захватчиков. На огромную мобилизационную силу политического плаката указывал М. И. Калинин: «Плакат — это массовое искусство. Его влияние рассчитано на широкие массы... плакат — агитация»⁴⁵.

Большой популярностью у советских людей пользовались плакаты: Кукрыниксов — «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», «Вся Европа Гитлера и Риббентропа», «Долг платежом красен», «Немецкие клещи», И. Тоидзе — «Родина-мать зовет!», В. Мухина — «Защитим родную Москву!», Д. Шмаринова — «Отомстим!», «Фашисты не пройдут!» и другие, сделанные мастерски, с присущим этим художникам талантом и большой политической остротой.

Их издавали и переиздавали миллионными тиражами. Так, плакат В. Корецкого «Воин Красной Армии — спаси!» был издан количеством в 1200 тыс. экземпляров и в виде открыток — в 2300 тыс. экземпляров. Плакат перепечатывался в газетах и на листовках. Общий тираж его превысил 10 млн. О том, какое сильное воздействие он оказывал на бойцов и командиров Красной Армии, говорят многочисленные письма с фронта. «Я сделал вырезку плаката из газеты и ношу его вместе с партийным билетом», — писал гвардии капитан Кузьменко. А в письме одного из летчиков говорилось: «Каждый летчик нашей части носит в планшете этот плакат и пойдет с ним бомбить палачей, помня крик этой женщины «Спаси!»»⁴⁶

Первое, что делали бойцы и политработники, когда войска Западного фронта освобождали новый город или селение, — это развешивали плакаты. Населению освобожденных районов плакат показывал, что в городе Советская власть, советские люди и что фашисты сюда больше не вернуться.

Лучшие плакаты, созданные московскими мастерами изобразительного искусства, были широко известны не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами — в Соединенных Штатах, Англии, Мексике и других странах. Общественность и специалисты этих стран давали им самую высокую оценку. «Эти произведения, — писал

⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, ед. хр. 40, л. 3.

⁴⁶ ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 3, ед. хр. 1038, л. 14.

известный американский критик Феликс Краус, — распротраненные сейчас по всему земному шару, подчас поражают нас, ожидавших встретить в них известную, пускай необходимую простоту, своей удивительной тонкостью. Эти русские мастера вкладывают в свои плакаты не только ненависть, которой западные художники все еще не научились, несмотря на бомбы, падавшие им на голову, но и поразительное чувство действительности и сурового юмора. Именно это чувство делает эти произведения образцами подлинного мастерства, бесконечно более высокого, чем продукция их врагов, одушевленных одной только злобой»⁴⁷.

Весомый вклад в дело идейной мобилизации советских людей на отпор врагу внесли художники и поэты-сатирики столицы, работавшие в «Окнах ТАСС». «Окна ТАСС» появились 27 июня 1941 г. и стали одной из форм антифашистской пропаганды и агитации, разновидностью политического плаката. Они быстро откликнулись на события войны, немало плакатов «Окон ТАСС» было выпущено одновременно со сводками Информбюро или вслед за ними. Над созданием оригиналов «Окон ТАСС», которые затем размножались трафаретом, работали лучшие мастера изобразительного искусства: П. Соколов-Скаля, М. Черемных, Г. Савицкий, Кукрыниксы, Н. Денисовский, П. Шухмин и др. Вместе с художниками самоотверженно трудилось более 70 писателей и поэтов, среди них С. Маршак, Д. Бедный, В. Лебедев-Кумач, С. Кирсанов. В своих воспоминаниях Н. Г. Пальгунов, который был в дни войны Генеральным директором ТАСС, очень высоко оценивал работу мастеров литературы и искусства в «Окнах ТАСС»: «В создание «Окон ТАСС» авторы вкладывали всю силу своего таланта. Призывные плакаты уподоблялись звону колокола, сатирические — орудийному залпу по врагу»⁴⁸. Ими были созданы талантливые произведения искусства, отображавшие важнейшие события Великой Отечественной войны. «Окна», «Героическое прошлое русского народа», «Ни шагу назад», «Клин — Ясная Поляна — Таганрог» и другие плакаты художественного руководителя мастерской П. Соколова-Скаля привлекали

⁴⁷ Кукрыниксы. М., 1944, с. 18.

⁴⁸ «Окна ТАСС» 1941—1945. М., 1970, с. 11.

к себе внимание, чувствовалось, что они созданы художником патриотом, вложившим в них всю свою душу, умение, весь свой энтузиазм.

С первого дня войны работа в мастерской «Окон ТАСС» проходила в три смены. В дни, когда Москве угрожал враг, московские художники и поэты не выходили из нее неделями, работали и днем и ночью. «...Гул орудий слышен почти в самой Москве. За заставами в окопах лежат москвичи. На баррикадах в стальных шлемах — тоже москвичи. А со стен кричат «Окна» московских художников: «Отбрось врага!..» Ежедневно москвичи видели на стенах города новые «Окна ТАСС», призывавшие к обороне. Как справедливо отмечал П. Соколов-Скаля, «Окна ТАСС» в те дни являлись неотъемлемой деталью московских улиц»⁴⁹. В эти незабываемые дни в «Окнах ТАСС» создавались лаконичные и монументальные плакаты-лозунги: «Ребята, не Москва ль за нами!», «Не отдадим Москвы!», «Встань, Москва!», «Ни шагу назад!» и другие, которые призывали к стойкости и героизму защитников Москвы. А когда Красная Армия, перемолов под Москвой отборные немецкие дивизии, перешла в наступление, новые «Окна ТАСС» звали к уничтожению ненавистного врага.

К середине декабря 1941 г. бригада московских художников отпраздновала своеобразный, но славный юбилей — трехсотый выпуск «Окон ТАСС»⁵⁰. Помимо увеличения тиражей этих плакатов, изготавливаемых ручным способом, выпускались «Окна ТАСС» уменьшенного размера, «Окна-открытки», изготовленные полиграфическим способом. Все они пользовались огромной популярностью у защитников столицы. Как рассказывал художник Н. Денисовский, «мастерская «Окон ТАСС» все время поддерживала связь с фронтом. У дверей мастерской то и дело останавливались забрызганные грязью, замаскированные грузовые машины. Они приходили с Волоколамского, Калининского, Можайского направлений, ближних и дальних подступов к Москве. Приезжали люди в серых шинелях, они по-хозяйски, деловито просматривали и отбирали свежие, еще пахнувшие краской плакаты. Эти люди

⁴⁹ *Максакова Л.* В рядах воюющего народа, с. 194; Своим оружием. М., 1961, с. 338—339.

⁵⁰ *Московский большевик*, 1941, 16 дек.

приносили с собой дыхание фронта, они подсказывали темы и корректировали работу мастерской»⁵¹.

В 1942 г. самоотверженная работа С. Я. Маршака, Кукрыниксов, П. П. Соколова-Скаля, Г. К. Савицкого, Н. Э. Радлова, П. М. Шухмина, М. М. Черемных была высоко оценена партией и правительством. Им были присвоены Государственные премии⁵².

В ноябре 1941 г. Политуправление Западного фронта начало издавать юмористический журнал «Фронтовой юмор». Первый номер его был отпечатан в Москве. Активное участие в работе этого журнала принимали художники «Окон ТАСС»: Н. Радлов — художественный руководитель, П. Соколов-Скаля, А. Бубнов, К. Елисеев и др. Тексты к рисункам писали поэты Д. Бедный, Ц. Солодарь, К. Крапива, М. Исаковский, В. Дыховичный, Н. Рыленко, С. Васильев.

С началом войны сатира заняла одно из видных мест в творческой жизни не только художников-профессионалов, имевших большой опыт в этой области, но и художников, не работавших раньше в этом жанре. Как справедливо отмечает в своей книге известный искусствовед Е. В. Можуховская, «она стала поистине самым массовым видом искусства. Ее гневные стрелы летели в ненавистного врага со страниц сотен газет и журналов, с листов плакатов и «Окон ТАСС», с небольших по формату листовок и боевых листков. Карикатура печаталась всюду. И повсеместно она приобрела боевой политический характер»⁵³.

Советские люди всегда ожидали сатирические рисунки таких известных московских художников, как Кукрыниксы, Б. Ефимов, Л. Бродаты, К. Елисеева, вместе с сопроводительными сатирическими текстами к ним поэтов-сатириков С. Маршака, А. Раскина, М. Слободского и других, потому что они отвечали их настроениям, взглядам, выражали накопившуюся в каждом ненависть к врагу. С огромным желанием трудились многие художники над созданием карикатур для листовок, которые забрасывали в тыл врага. В своей книге «Работа, воспоминания, встречи» Б. Ефимов пишет: «С каким-то особым

⁵¹ Соколова Н. И. Кукрыниксы. М., 1962, с. 219.

⁵² «Окна ТАСС». 1941—1945, с. 19.

⁵³ Можуховская Е. В. На огневых рубежах. Л., 1972, с. 104.

удовольствием делаем мы ядовитые и саркастические изображения для этих листовок, зная, что они попадут в руки вражеских офицеров и солдат, вызывая бессильную злобу одних, тайное злорадство других и раздумье третьих»⁵⁴.

Удачную форму ударного сатирического плаката нашли в период битвы под Москвой поэт М. Слободской и художник О. Верейский. Ими была создана серия «Лицо врага», состоявшая из 14 плакатов-рисунков и подписей, разоблачающих фашистских захватчиков. Плакаты компоновались по отдельным темам: «Поработители», «Детубийцы», а рядом сатирические «Шайка», «Скот» и т. д.⁵⁵

Стремясь увековечить подвиги защитников Родины, московские художники отправлялись на передовые позиции и там делали рисунки, наброски, этюды. В конце 1941 г. на рубежи обороны выехали 25 художников. Под Юхновом работал А. Дейнека, под Волоколамском — Б. Яковлев, на Калининском и других направлениях — А. Лаптев, К. Финогенов, Н. Жуков, П. Соколов-Скаля, П. Шухмин.

С большой душевной теплотой рассказывает о своей встрече на фронте с Н. Жуковым писатель Борис Полевой: «Мы познакомились с Жуковым на Калининском фронте зимой 1941 г. в самую трагическую пору войны. Странно и необычайно было видеть в снежных траншеях, где то и дело посвистывали пули, невысокого, плотного, круглолицего человека в полущубке третьего срока, в шапке с болтающимися ушами, человека с большой папкой на коленях, который сидел и рисовал. Рисовал на соркаградусном морозе...»⁵⁶. Поездки на фронт, дружба с бойцами и командирами помогали художникам глубоко и всесторонне отражать в своем творчестве величие подвига защитников социалистической Родины.

Широкую и важную агитационно-массовую работу проводили научные сотрудники музеев Москвы. Работники Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Музея истории и реконструкции Москвы и других выступали перед вои-

⁵⁴ *Ефимов Бор.* Работа, воспоминания, встречи. М., 1963, с. 44.

⁵⁵ *Максакова Л. В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны, с. 168.

⁵⁶ Выставка произведений Н. Н. Жукова, Каталог. М., 1964, с. 6.

нами Красной Армии на призывных пунктах, в госпиталях, на предприятиях, агитпунктах вокзалов. С глубоким вниманием слушали бойцы и командиры лекции о героическом прошлом нашего народа, о великих полководцах и войне 1812 г., о славном боевом пути Красной Армии, запечатленном в произведениях советских мастеров. За полгода войны только научными сотрудниками Третьяковской галереи было прочитано 560 лекций, которые прослушали свыше 112 тыс. человек⁵⁷, научными сотрудниками Государственного Исторического музея — 345 лекций⁵⁸.

Помимо лекционной работы научные сотрудники музеев Москвы организовывали тематические выставки, как стационарные, так и передвижные, на агитпунктах при райкомах партии, вокзалах и фойе театров. Во второй половине сентября 1941 г. в здании Государственного Исторического музея силами работников музеев Исторического, Революции, Политехнического и других была подготовлена выставка «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма»⁵⁹. Большое место на ней заняла экспозиция, подготовленная научными сотрудниками Государственного Исторического музея и широко раскрывавшая ратный и трудовой подвиг советского народа в борьбе с врагом. После передачи выставки музею в его полное ведение экспозиция была расширена и пополнена новыми документами и материалами. Выставку ежедневно посещало более 600 человек. На призывном пункте Ленинского района, в Колонном зале Дома Союзов, агитпункте Центрального дома культуры железнодорожников и ремесленном училище № 29 действовала передвижная выставка «Героическое прошлое русского народа в произведениях русского искусства», на которой экспонировались полотна из фондов Третьяковской галереи. Посетило эту выставку около 95 тыс. человек⁶⁰. В начале ноября в фойе Театра имени К. С. Станиславского работники того же музея организовали вы-

⁵⁷ ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 6, ед. хр. 903, л. 52.

⁵⁸ Врочинская К. А., Комарова М. Ф. Работа музеев РСФСР в условиях военного времени. (Информационное письмо № 1). М., 1942, с. 4.

⁵⁹ Там же, с. 3—4.

⁶⁰ Московский большевик, 1941, 17 сент.

ставку советских художников «Великая Отечественная война советского народа против фашизма». Вторую выставку произведений художников на эту тему в фойе Театра имени Ленсовета они приурочили к Дню Конституции⁶¹.

Научные сотрудники Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина принимали активное участие в обслуживании передвижной выставки «Неизбежность гибели фашизма» на агитпунктах Казанского и Киевского вокзалов. С 10 сентября по 14 октября 1941 г. в здании музея демонстрировалась выставка «Героическое прошлое русского народа»⁶².

Выставки, сопровождаемые лекциями и чтением художественных произведений, организовывались также сотрудниками Государственного Литературного музея. Иногда они проводились непосредственно в блиндажах, на передовых линиях фронта. Отзывы и благодарности, полученные музеем и его научными сотрудниками от военного командования, свидетельствовали о действенности этой формы идейно-политической работы интеллигенции. Был случай, когда воины одного из артиллерийских дивизионов после окончания лекции уничтожили несколько пулеметных расчетов врага и заверили лектора в том, что и в дальнейшем они с еще большей силой и ненавистью будут громить врага.

Огромная идейно-политическая работа интеллигенции, проделанная под руководством Московской городской партийной организации в период битвы за Москву, сыграла исключительно важную роль в разгроме немецко-фашистских войск у стен столицы. Деятельность одного из наиболее крупных отрядов идеологического фронта — художественной интеллигенции Москвы — в первые и наиболее трудные месяцы войны способствовала идейной мобилизации сил советского народа вокруг Коммунистической партии, на защиту Родины и разгром фашистских захватчиков. В суровых испытаниях с врагом советская гуманистическая идеология одержала победу над кончененавистнической идеологией фашизма.

⁶¹ ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 6, ед. хр. 903, л. 52—53.

⁶² Там же, ед. хр. 904, л. 3, 14.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Более тридцати лет минуло со времени победы советского народа в Великой Отечественной войне. 1418 дней и ночей продолжался беспрецедентный народный подвиг. Этот подвиг неотделим от многогранной и целеустремленной деятельности Коммунистической партии. «Именно партия,— отмечал Л. И. Брежнев на торжественном собрании, посвященном 30-летию Победы над фашистской Германией,— организовывала и сплачивала десятки миллионов людей, направляла их энергию, их волю и действия к одной цели — к победе»¹. В огне ожесточенных сражений с врагом советский народ под руководством Коммунистической партии отстоял свободу и независимость социалистического Отечества, разгромил фашистских захватчиков и закончил войну там, откуда она пришла.

«Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне,— отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»,— убедительно доказала жизнеспособность и несокрушимость первого в мире социалистического государства. Она явилась торжеством рожденного Октябрем нового общественного и государственного строя, социалистической экономики, идеологии марксизма-ленинизма, морально-политического единства советского общества, нерушимой дружбы народов СССР. Главным творцом этой победы был советский народ, свершивший подвиг, равного которому еще не знала история»².

Пройдут столетия, но никогда в памяти народной не изгладится отвага тех, кто в грозном 1941 г. остановил врага у стен Москвы. Свой вклад в разгром фашистских полчищ на подступах к Москве внесла и интеллигенция столицы. Принципиально новое положение советской интеллигенции в нашем обществе определило ее отношение к судьбам Родины в дни суровых испытаний. В ответ на призыв Коммунистической партии и Советского правительства интеллигенция, как и весь советский народ, подчинила все свои творческие силы борьбе с врагом.

¹ Коммунист, 1975, № 7, с. 10.

² Коммунист, 1975, № 3, с. 6.

Важная роль в перестройке сложного многоотраслевого хозяйства принадлежала инженерно-техническим работникам предприятий Москвы. Директора, главные инженеры, технологи, механики, конструкторы, начальники смен, участков и цехов несли вместе с секретарями партийных организаций предприятий непосредственную ответственность перед Государственным Комитетом Обороны и партийной организацией столицы за ход перестройки и освоение новых видов продукции. Инженерно-технические работники показали себя настоящими командирами производства и проявили творческий подход и смелость при освоении и организации массового производства боевой техники, вооружения и боеприпасов. Уже в первые дни войны ими был разработан и внедрен на московских предприятиях скоростной метод проектирования и освоения военной продукции. Под руководством партийных организаций инженеры и техники предприятий Москвы возглавили работу по рационализации и изобретательству, социалистическое соревнование, борьбу за рациональное использование оборудования, инструмента, металлов, топлива и электроэнергии. Самоотверженная работа инженерно-технических работников осенью 1941 г. способствовала организованной и быстрой эвакуации предприятий столицы в восточные районы страны.

Значительный вклад в дело разгрома врага внесли ученые. Выступая на торжественном заседании, посвященном 250-летию Академии наук СССР, Л. И. Брежнев подчеркивал, что «это был вклад в победу разума, справедливости и мира над силами варварства и агрессии»³. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что война не приостановила творческой работы ученых столицы. Ими был успешно разрешен целый комплекс научно-технических проблем по совершенствованию и созданию новых видов боевой техники, вооружения и боеприпасов. Ученые столицы оказали квалифицированную помощь коллективам многих московских предприятий в перестройке их работы на военный лад, в разработке и освоении новых технологических процессов производства. Коллективы многих вузов и научно-исследовательских институтов выступили инициаторами развертывания производства военной продукции в своих мастерских

³ Правда, 1975, 8 окт.

и учебно-экспериментальных лабораториях. Мастерские многих институтов в дни битвы под Москвой были превращены в крупные производственные предприятия, в которых был налажен выпуск необходимой для фронта военной продукции.

По призыву Коммунистической партии десятки тысяч представителей интеллигенции Москвы вступили добровольцами в ряды Красной Армии, народного ополчения, истребительные и рабочие батальоны. Ими были укомплектованы кадры политработников Московского ополчения, истребительных и рабочих батальонов. В боях с врагом многие представители интеллигенции столицы показали образцы мужества и героизма. Своей героической борьбой с врагом в период битвы под Москвой интеллигенция доказала, что она является верным и боевым помощником Коммунистической партии.

Велик вклад московской интеллигенции и в строительство оборонительных укреплений. Многие из ее представителей работали на строительстве оборонительных сооружений руководителями участков, уполномоченными райкомов партии, комиссарами и политруками строительных рот и батальонов. Десятки тысяч других самоотверженно трудились землекопами и бетонщиками. Их героический труд способствовал созданию мощной глубоко эшелонированной оборонительной системы на подступах к Москве.

Интеллигенция столицы принимала самое активное участие в таких формах патриотического движения советского народа в помощь фронту, как сбор средств в фонд обороны и на строительство танковых колонн и эскадрилий, шефская работа в госпиталях, организация подарков для бойцов и командиров Красной Армии и населения районов Московской области, освобожденных от фашистских захватчиков.

Важная роль в деле мобилизации всех сил и средств советского народа на борьбу с фашистскими захватчиками принадлежала художественной интеллигенции Москвы. «С первых дней вражеского нашествия музы заняли свое место в боевом строю, на линии огня. Публицистика и очерк, песня и стих, плакат и карикатура, произведения театра и экрана — все было подчинено одной цели: воспламенять сердца верой в неминуемое торжество нашего правого дела, воодушевлять на подвиг,

учить побеждать врага. Вместе со всем советским народом деятели культуры неустанно ковали оружие Победы, приближая крах гитлеровского фашизма», — писала «Правда» в дни празднования 30-летия Победы⁴.

Идейно-политическая работа мастеров литературы и искусства столицы периода битвы под Москвой была направлена на решение важнейших военно-политических и военно-хозяйственных задач. Она способствовала успешной мобилизации и добровольному вступлению в ряды Красной Армии, народного ополчения, в истребительные и рабочие батальоны, перестройке предприятий и учреждений на военный лад, организованному проведению эвакуации и другим задачам. Война не остановила развития искусства и литературы. Созданные в дни битвы под Москвой произведения московских писателей, драматургов, композиторов, художников и работников кино получили заслуженное признание у воинов Красной Армии и тружеников тыла.

Победа советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в битве под Москвой вновь подтвердила слова В. И. Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть... то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»⁵.

Московская интеллигенция, как и весь советский народ, ратными и трудовыми подвигами в период битвы под Москвой доказала свою преданность социалистической Родине, народу, идеалам коммунизма.

⁴ Правда, 1975, 29 апреля.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 315.

ЛИТЕРАТУРА

- Выстояли и победили. Документы и материалы. М. «Московский рабочий», 1966.
- Москва — фронту. 1941—1945. Сборник документов и материалов. М., «Наука», 1966.
- Алещенко Н. М., Буков К. И., Колесник А. Д., Сяницын А. М. Московское ополчение. Воениздат, 1969.
- Беспримерный подвиг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. М., «Наука», 1968.
- Битва за Москву. М., «Московский рабочий», 1975.
- Гольдман Р. Я., Сасковец Е. Л. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны. М., 1965.
- «Динамо» в наши дни. М., Профиздат, 1973.
- Журналисты на войне. М., Воениздат, 1966.
- История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965 гг. М., «Наука», 1967.
- История советского драматического театра, т. 5. М., «Наука», 1969.
- Их оружие — кинокамера. М., «Искусство», 1970.
- Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., «Высшая школа», 1970.
- Левшин Б. В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны. (1941—1945 гг.). М., «Наука», 1966.
- Максакова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., «Наука», 1977.
- Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. М., «Музыка», 1970.
- О друзьях-товарищах. Сборник воспоминаний бойцов и командиров 3-й Московской коммунистической гвардейской стрелковой дивизии. М., «Московский рабочий», 1966.
- Окна ТАСС. 1941—1945.
- Савельев В. М., Саввин В. П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., «Мысль», 1974.
- Строка, оборванная пулей. М., «Московский рабочий», 1976.
- Телегин К. Ф. Не отдали Москву! М., «Советская Россия» 1975.
- Цыганцов В. П. Героическая Москва. М., Воениздат, 1960.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
В борьбе за перестройку промышленности на военный лад	6
Ученые Москвы — фронту	37
В боевых рядах защитников Москвы	52
На строительстве оборонительных укреплений	80
Участие в патриотических начинаниях москвичей	91
И кисть и перо приправляли к штыку	105
Заключение	130
Литература	134

В. С. Меметов

ЗАЩИЩАЯ МОСКВУ

Утверждено к печати
редколлекцией серии
научно-популярных изданий
Академии наук СССР

Редактор **В. С. Лупач**
Художник **Е. Н. Ускова**
Художественный редактор **И. В. Разина**
Технический редактор **Т. С. Жарикова**
Корректоры **В. А. Бобров, Г. М. Котлова**

ИБ № 7407

Сдано в набор 28.07.78.
Подписано к печати 25.01.79
Т-02824. Формат 84×108^{1/32}
Бумага типографская № 3
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 7,2 Уч.-изд. л. 7,3
Тираж 87 000 экз. Тип. зак. 849
Цена 25 к.

Издательство «Наука»
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
КНИГА:**

КИРСАНОВ Н. А. Место назначения — фронт.

6,6 л. 20 к.

В книге описан боевой путь добровольческих комсомольско-молодежных частей и соединений в годы Великой Отечественной войны. Автор воссоздает героические образы комсомольцев военных лет, сражавшихся в воздушно-десантных войсках, в войсках противовоздушной обороны, связи, стрелковых и гвардейских минометных частях и других родах войск.

Рассчитана на широкий круг читателей.

Заказы просим направлять по адресу:

117464 МОСКВА В-464, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197110 ЛЕНИНГРАД, П-110, Петрозавдская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной

конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига».

Адреса магазинов «Академкнига»:

480391 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97; 370005 Баку, ул. Джаларидзе, 13; 320005 Днепропетровск, проспект Гагарина, 24; 734001 Душанбе, проспект Ленина, 95; 375009 Ереван, ул. Туманяна, 31; 664033 Иркутск, 33, ул. Лермонтова, 303; 252030 Киев, ул. Ленина, 42; 277012 Кишинев ул. Пушкина, 31; 443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2; 192104 Ленинград Д-120, Литэйный проспект, 57; 199164 Ленинград, Менделеевская линия, 1; 199004 Ленинград, 9 линия, 16; 103009 Москва, ул. Горького, 8; 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 630076 Новосибирск, Красный проспект, 51; 630090 Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22; 700029 Ташкент, Л-29, ул. Ленина, 73; 700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43; 634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18; 450075 Уфа, Коммунистическая ул., 49; 450075 Уфа, проспект Октября, 129; 720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42; 310003 Харьков, Уфимский пер., 4/6.